

КРЫМСКИЙ АРХИВ

2018
№ 1 (28)

научный рецензируемый
историко-краеведческий
и литературно-философский
журнал

Издается с 1994 года.
Выходит 4 раза в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет
имени В. И. Вернадского».

ISSN: 2415-8283

Журнал включен в
Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован Федераль-
ной службой по надзору в сфере
связи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство ПИ
№ ФС 77-61818 от 18 мая 2015
года.

Печатается по решению Научно-
технического совета КФУ,
протокол № 9 от 26.09.2017.
Подписан к печати 02.10.2016.

Отпечатан в управлении
редакционно-издательской
деятельности ФГАОУ ВО
«КФУ им. В.И. Вернадского».

*Статьи и материалы
публикуются на русском,
украинском и крымско-
татарском языках.*

Авторские материалы могут не отражать точку зрения редакции. Рукописи не возвращаются. Любое воспроизведение материалов без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», 2017

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР / EDITOR-IN-CHIEF

Курьянов С. О. / Kuryanov S. O.,
д-р филол. наук, доц.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА / DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Ишин А. В. / Ishin A. V.,
д-р ист. наук, доц.
Минчик С. С. / Minchik S. S.,
к-т филол. наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ / EXECUTIVE SECRETARY

Башкова И. С. / Bashkova I. S.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Айбабин А. И. / Aibabin A. I.,
д-р ист. наук, проф.
Берестовская Д. С. / Berestovskaya D. S.,
д-р филос. наук, проф.
Богданович Г. Ю. / Bogdanovich G. Yu.,
д-р филол. наук, проф.
Герцен А. Г. / Gertsen A. G.,
к-т ист. наук, доц.
Гуменюк В. И. / Gumeniuk V. I.,
д-р филол. наук, проф.
Курьянова В. В. / Kuryanova V. V.,
к-т филол. наук
Латышева Е. В. / Latysheva Ye. V.,
д-р ист. наук, проф.
Наumenko В. Е. / Naumenko V. Ye.,
к-т ист. наук, доц.
Непомнящий А. А. / Nepomniashchiy A. A.,
д-р ист. наук, проф.
Новикова М. А. / Novikova M. A.,
д-р филол. наук, проф.
Петрова Э. Б. / Petrova E. B.,
д-р ист. наук, проф.
Усеинов Т. Б. / Useinov T. B.,
д-р филол. наук, доц.
Филимонов С. Б. / Filimonov S. B.,
д-р ист. наук, проф.

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ:

295007, Республика Крым,
Симферополь, пр. Вернадского, 2, ТА КФУ,
кафедра русской и зарубежной литературы,
редакция журнала, каб. 213.
Тел.: +7 978 798-75-37.
E-mail: krarkh@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

КРЫМ В МИРЕ КНИГ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Зябрева Г. А.* Алгоритм научного единства: из истории кафедры русской и зарубежной литературы КФУ имени В. И. Вернадского 3
- Колоколова О. В.* Формирование и реализация единой политики сохранения, учета и государственной регистрации книжных памятников в Республике Крым 18
- Кондрашихин А. Б.* Книга академика Вознесенского «Военная экономика СССР» в работе преподавателя экономических дисциплин 24
- Латышева Е. В.* Применение цифровых компьютерных технологий при работе с редкими и ценными изданиями 31
- Самбурская Т. П.* Формирование и изучение фонда редких и ценных изданий отдела сельскохозяйственной литературы Научной библиотеки КФУ им. В. И. Вернадского 36
- Старовойтова О. В., Селмановская К. Д.* Книга В. В. Латышева «Латинские и греческие надписи в Северном Причерноморье» 41

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КРЫМА

- Кеня И. А.* Вклад предпринимателей Центральной России в социокультурное развитие Южного берега Крыма во второй половине XIX – начале XX вв. 47
- Лазарева О. Г.* Очерки из жизни Александра Александровича Стевена 61
- Макарухина Н. М.* Имение «Буюрнус» графов Стенбок-Ферморов в Гурзуфе 69
- Масленникова В. А.* Газеты Таврической губернии как источник по женской истории второй половины XIX – начала XX века 83
- Носкова И. А.* Обзор фондов Государственного Архива Республики Крым по истории грязелечения на полуострове 92
- Прохорова Т. А.* Две поездки Джона Телфера в Крым. Опыт составления исторического путеводителя по Крыму и Закавказью во второй половине XIX века 100
- Тарнягина Е. А.* Энциклопедия как рупор точки зрения государства на последнего монарха 118
- От редколлегии 128

КРЫМ В МИРЕ КНИГ И ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 378.4–001.38

АЛГОРИТМ НАУЧНОГО ЕДИНСТВА: ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КФУ ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Зябрева Галина Александровна

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
ФГАОУВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
a.ischin@yandex.ru*

Публикация представляет собой краткий систематизированный очерк истории кафедры русской и зарубежной литературы – важнейшей в структуре Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Освещаются этапы становления и развития этого научного подразделения, его современное состояние и творческий потенциал, участие в процессах воспитания и образования нескольких поколений студентов-гуманитариев. Характеризуются личности и научные интересы тех из преподавателей, кто, в разные годы работая на кафедре, реально определял ее совокупный вклад в отечественную филологию и педагогику. В основу очерка положены материалы как опубликованных работ по истории СГУ–ТНУ–КФУ, так и архивные данные, а также воспоминания самого автора.

Ключевые слова: *Таврический университет, Крымский педагогический институт, кафедра русской и зарубежной литературы, наука, культура.*

Кафедра русской и зарубежной литературы получила свое нынешнее название в 1950 году. Но она является прямой правопреемницей кафедр истории русской литературы и истории западноевропейской литературы, образованных в процессе создания Таврического университета (октябрь 1918 года). С течением времени кафедра обратилась к той научной проблематике, которая разрабатывалась кафедрами клас-

© Г. А. Зябрева, 2018

сической (латынь, древнегреческий язык, античная литература) и славянской (фольклор, древнерусская литература) филологии. Несмотря на многочисленные реорганизации университета, факультета и его структур, кафедра русской и зарубежной литературы всегда сохраняла свой профиль. За весь период деятельности она добилась серьезных успехов в научной, методической, педагогической сферах, и основу этих достижений составила творческая целенаправленная работа преподавателей, трудившихся здесь. История кафедры – это история людей, ее представляющих и укрепляющих.

В 1920-е годы лицо кафедры определяли выдающиеся ученые-филологи: классик Алексей Николаевич Деревницкий (1859–1943), зарубежник Александр Александрович Смирнов (1883–1962), русисты Сергей Алексеевич Богуславский (1888–1945) и Арсений Петрович Кадлубовский (1867–1921), компаративист Николай Каллиникович Гудзий (1887–1965). Все они, за исключением А. Н. Деревницкого, по разным причинам проработали в Таврическом университете недолго, однако оставили глубокий след в его истории. Совместными усилиями эти профессора формировали стратегию гуманитарного образования в регионе, боролись за право исследователей формулировать объективные концепции литературного развития и за возможности студентов получать полноценные, а не усеченные знания о литературном искусстве разных эпох и народов.

А. Н. Деревницкий (декан историко-филологического факультета) блестяще читал лекции по классической филологии, истории мировой культуры. А. А. Смирнов новаторски освещал специфику средневековой культуры Испании, работал над трудами по проблемам кельтологии. С. А. Богуславский вел спецкурс по истории древнерусского летописания и курс славяно-русской палеографии. А. П. Кадлубовский занимался изучением древнерусской литературы, творчества А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и других классиков Золотого века отечественной словесности. Профессор Н. К. Гудзий, будущий академик АН УССР (1945 г.), вел занятия по древнерусской литературе, творчеству Л. Н. Толстого. Область его научных интересов – русская и украинская литературы XVIII – начала XX вв., диалог восточнославянских культур, вопросы текстологии, истории филологической науки. Впоследствии за свои научные заслуги Н. К. Гудзий был награжден орденом Ленина.

В 1930-е годы научно-педагогический облик кафедры формировали профессор, член-корреспондент Императорской (Петербургской) академии наук (1916 г.), впоследствии член-корреспондент Академии Наук СССР Евгений Вячеславович Петухов, доценты Петр Митрофанович

Михайлов и Леонид Владимирович Жирицкий. Е. В. Петухов опубликовал ряд интереснейших работ по литературе XVIII–XIX столетий, монографию «Древнерусская литература» и по сути положил начало изучению Крымского текста в отечественной литературе (на эту тему в 1927 году им была написана статья «Крым и русская литература (историко-литературный обзор)»). Доцент П. М. Михайлов, руководивший кафедрой в эту пору, много и плодотворно работал в области теории и истории русской литературы XIX века, печатал статьи в Литературной энциклопедии, в частности, «К вопросу об анализе художественного произведения», «Персонаж». Широко известны его исследования о Тургеневе, Слепцове, Гончарове и др. Е. В. Петухов и П. М. Михайлов были не только замечательными учеными, но и талантливыми педагогами. Их лекции пользовались большой популярностью и посещались как студентами-гуманитариями, так и учащимися других факультетов. Содержанию лекций соответствовала их эмоциональная форма. Особое впечатление в этом плане вызывали занятия П. М. Михайлова. Его монологи, адресованные слушателям, были исполнены артистизма, поэтической выразительности. Признанным мастером своего дела был и доцент Л. В. Жирицкий – человек большой души, глубоко эрудированный знаток русской литературы, близко стоявший к школе, учительству и пользовавшийся искренним уважением и любовью педагогов-словесников и студентов.

Судьба этих членов кафедры в годы Великой Отечественной войны сложилась по-разному. Е. В. Петухов по состоянию здоровья не мог эвакуироваться вместе с факультетом и кафедрой и потому оказался в оккупации, которую пережил весьма тяжело. Доцент П. М. Михайлов незадолго до начала военных действий закончил докторскую диссертацию, посвященную творчеству И. А. Гончарова, но защитить ее по понятным причинам не успел. Не успел он и эвакуироваться из Крыма до прихода фашистов. В итоге жизнь его трагически оборвалась: он попал в облаву и вместе с семьей – маленькой дочерью и супругой Ривой – был расстрелян на одиннадцатом километре Феодосийского шоссе под Симферополем. Доцент Л. В. Жирицкий отправился в эвакуацию и после освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков продолжил работу на кафедре.

В сентябре 1941 года преподавательский и студенческий коллектив Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе, в том числе и филологического факультета, был эвакуирован сначала в Краснодар, затем в Махачкалу и, наконец, в небольшой районный центр Дагестана Касумкент. В ДАССР сотрудники кафедры продолжали самоот-

верженно трудиться, обучая и воспитывая не только крымских студентов, но и студентов Дагестанского пединститута имени Сулеймана Стальского. Помимо учебной, преподаватели и специализанты кафедры вели большую культурно-просветительскую работу среди местного населения: выступали с политическими информацией и рассказами о русских писателях в госпиталях, участвовали в подготовке Северного Кавказа к обороне от ожидаемого наступления гитлеровской армии – копали противотанковые рвы, устанавливали надолбы, сооружали земляные насыпи. Руководил деятельностью кафедры в это время В. Д. Бомштейн.

После освобождения Крыма и завершения 1943–1944 учебного года в Дагестане Пединститут имени М. В. Фрунзе вернулся из эвакуации. В 1944 году кафедрой возглавил член-корреспондент Академии Наук СССР Е. В. Петухов (1863–1948), который руководил ею вплоть до своей кончины. Будучи не только крупным ученым, но и талантливым организатором науки, профессор Петухов серьезно занялся развитием исследовательской работы студентов, возрождением аспирантуры, активизацией научных изысканий членов кафедры. Правда, эта работа проходила в тяжелых условиях послевоенной разрухи, когда необходимо было восстанавливать помещения вуза: учебные корпуса, общежития, библиотеку. До войны при кафедре функционировали два кабинета: русской литературы, а также истории искусств и западноевропейской литературы. Эти кабинеты являлись не только площадками, где студенты после занятий могли знакомиться с художественными текстами и литературно-критическими материалами, но и своего рода лабораториями для проведения актуальных литературоведческих исследований. В послевоенную пору такой возможности у кафедры не было. Тем не менее и теперь научная работа велась последовательно и целенаправленно, в том числе с привлечением студенчества. В это время в пединституте существовало три научных студенческих сообщества, и одно из них – при кафедре литературы. На его заседаниях студенты готовили программы научных конференций, обсуждали предстоящие доклады, редактировали работы друг друга. Интересно проходили и тематические вечера, посвященные памяти выдающихся писателей и поэтов: М. В. Ломоносова, А. С. Грибоедова, И. А. Крылова, В. В. Маяковского, – организованные совместными усилиями педагогов и учащихся.

В послевоенный период поредевший профессорско-преподавательский состав кафедры русской и зарубежной литературы стал пополняться за счет фронтовиков – выпускников вуза. На кафедру пришли работать Петр Иванович Степанов, Борис Николаевич Перзек, Всево-

лод Дмитриевич Павличенко, прошедшие всю войну. В кафедральном коллективе заняла достойное место и Белла Борисовна Трахтенберг, окончившая Пединститут в 1941 году и ушедшая на фронт добровольцем. Сначала Белла Борисовна служила в 51 армии, потом находилась в партизанском отряде, где пережила разгром партизанских баз, трудности неустроенного лесного быта. С 1942 года до окончания войны Белла Борисовна, прекрасно знавшая немецкий язык, являлась переводчицей при штабе Черноморского Флота.

Все эти преподаватели пользовались непререкаемым авторитетом среди коллег и студентов. П. И. Степанов защитил диссертацию по творчеству Д. Фурманова и стал читать наиболее ответственный в ряду филологических дисциплин курс русской классической литературы. Манера проведения лекций доцентом Степановым была глубоко индивидуальной. Он излагал материал не торопясь, вовлекая слушателей в процесс осмысления разнородных литературоведческих фактов, делая по ходу действия оригинальные наблюдения и умозаключения. Петра Ивановича Степанова горячо любили не только русские, но и польские студенты, которые в 1970-е – 1980-е годы обучались в нашем вузе. Доцент В. Д. Павличенко защитил кандидатскую диссертацию по творчеству Н. Г. Чернышевского и продолжал заниматься анализом прозы писателей-демократов. Его лекции с воодушевлением воспринимали студенты-кубинцы, получавшие образование на факультете. Им были близки идейно-нравственные установки социально ориентированной группы авторов. Доцент Павличенко читал курс устного народного творчества, древнерусскую литературу, литературу XVIII века и, обладая искрометным чувством юмора, умело расцвечивал им и лекционные, и практические занятия. Всеволод Дмитриевич свыше 20 лет был деканом и замдекана филологического факультета, организатором трудовых десантов, субботников и воскресников. Все эти мероприятия под его руководством проходили весело, результативно, в соревновательном духе. Борис Николаевич Перзек, защитивший диссертацию, посвященную К. Треневу, отличался врожденной интеллигентностью, большим тактом, умением уважительно общаться с самыми разными людьми. Он весьма содержательно читал лекции по теории литературы, зарубежной классике, но особенно любил отечественную словесность. Когда Б. Н. Перзек обращался к темам, наиболее близким ему (например, к творчеству М. А. Шолохова), то по-настоящему преображался. Его монолог приобретал интеллектуальный блеск и афористическую выразительность. Б. Б. Трахтенберг было поручено чтение курса советской литературы. Она являлась глубоким знатоком прозы и поэзии

1930-х годов, писала работы по этой тематике, но особенно трепетно и проникновенно анализировала произведения, посвященные войне. Для работы на кафедре в этот период была приглашена и выпускница факультета Галина Степановна Макаренко, которая начала осваивать проблематику, связанную с творчеством русского советского писателя-академика С. Н. Сергеева-Ценского. Г. С. Макаренко защитила первую в Крыму диссертацию, посвященную этому автору и по сути ввела его наследие в активный научный оборот. На кафедре доцент Г. С. Макаренко читала дисциплины «Введение в литературоведение» и «Русская литература начала XX века».

Проблема преодоления послевоенного «кадрового голода» решалась руководством также с помощью привлечения к преподаванию специалистов со стороны: из ведущих научных центров, других ВУЗов и городов. В Крымский государственный пединститут приезжали новые профессора и доценты, талантливые ассистенты и аспиранты. Именно таким образом оказалась на кафедре русской и зарубежной литературы и Марианна (Мария) Ивановна Новикова (1917–2007), московский ученый, знаток древнегреческого и латинского языков, античной культуры и современной зарубежной литературы. Приехав в Крым, она свыше двадцати лет руководила кафедрой (1950–1972 гг.) и делала это с присущей ей ответственностью.

Доцент М. А. Новикова заботилась о высокой профессиональной компетенции студентов и с этой целью контролировала не только качество учебного процесса, но и развивала связь учащихся с кафедрой. Студенты постоянно приглашались на заседания с отчетами о своей работе, о тех трудностях, с которыми они встречались при освоении той или иной дисциплины, с объяснениями по поводу имеющих задолженностей. Под воздействием Марианны Ивановны активизировалась внеаудиторная работа с обучающимися. Преподаватели после лекций давали им развернутые консультации, проводили коллоквиумы, посещали общежития, налаживали контакты в процессе сельскохозяйственной и педагогической практик.

Особое внимание доцент М. А. Новикова уделяла развитию студенческой науки, поэтому под ее руководством, а также при участии наиболее авторитетных членов кафедры систематически проводились студенческие научные конференции, литературоведческие диспуты и дискуссии, на которых обсуждались наиболее острые проблемы современного литературного процесса.

Марианна Ивановна Новикова была не только талантливым администратором, но и творчески одаренным человеком, членом Союза писателей СССР, Союза театральных деятелей, где выступала как кри-

тик, публицист и прозаик. Поэтому она вовлекала в творчество молодые таланты как из числа филологов, так и нефилологов.

В Крымском пединституте в это время проводились так называемые «концертные четверги», которые, в конечном итоге, переместились на субботы. Это были смотры художественной самодеятельности, в которых активно участвовали и специализанты кафедры русской и зарубежной литературы. Как правило, они выступали с небольшими театрализованными постановками, сценками, пародиями, придуманными с учетом советов Марианны Ивановны. На филологическом факультете кафедрой русского языка проводились «музыкальные вторники», где расширялись представления студенческой аудитории об искусстве музыки, об исполнительской культуре. Марианна Ивановна Новикова стала родоначальницей «литературно-театральных пятниц», которые организовывала и проводила лично, не считаясь со временем и большой затратой сил. На этих «пятницах» происходили встречи с крымскими писателями, обсуждение их произведений, знакомство с героями этих произведений. Замечательно, например, прошли беседы с И. Козловым, М. Глушко, П. Павленко, Б. Серманом и мн. др.

На «пятницы» постоянно приглашались и актеры крымских драматических театров, представители трупп, гастролирующих на полуострове, режиссеры, киносценаристы, но самое главное внимание доцент Новикова уделяла творческим встречам с начинающими поэтами и прозаиками из студенческой среды. С презентацией своих творческих опытов выступали Николай Ярмо, Юрий Макеев, Сергей Лукьянов, Сергей Новиков, Евгений Никифоров, Валерий Митрохин, Виктор Зуев и другие. Не будет преувеличением сказать, что общение читателей с начинающими авторами, сопровождавшееся разбором их произведений, во многом определило творческую судьбу каждого. Одни стали профессиональными литераторами: С. Новиков, В. Митрохин, Е. Никифоров, – другие (их было большинство) предпочли педагогическое поприще, где был востребован приобретенный каждым художнический опыт. Во многих крымских школах выпускниками кафедры были созданы литературные студии, театральные кружки, семинары молодых критиков. Сама Марианна Ивановна Новикова, завершив свою педагогическую деятельность, также ушла на творческую работу и написала ряд книг, посвященных Крыму и крымчанам, духовным святыням народов полуострова. Несомненный интерес представляет ее автобиографическая проза: романы «Судьба женщины», «Любовь и монастырь», «Военные дневники».

На посту руководителя кафедры русской и зарубежной литературы доцента М. А. Новикову сменил московский профессор Евгений Павло-

вич Дрягин (1918–1984). Он был совершенно уникален как личность, обладал богатейшей литературоведческой эрудицией, талантом импровизатора. Его лекции по литературе советского периода, по поэзии Серебряного века превращались в поразительный творческий экспромт, исполненный интеллектуальных парадоксов, оригинальных поворотов мысли, живого дыхания литературной реальности. Поистине незабываемыми стали лекции, посвященные А. Толстому, А. Твардовскому, В. Закруткину, В. Распутину, другим писателям-деревенщикам, а также «тихим» лирикам: Н. Рубцову, Н. Тряпкину и др. Серьезному анализу на занятиях Евгения Павловича подвергалась современная гражданская поэзия, в особенности творчество Н. Кузнецова.

Главной сферой научных интересов Евгения Павловича Дрягина было творчество М. А. Шолохова в его проекции на межнациональные литературные связи. Анализ этой проблематики помогал и автору, и учащимся уяснять первостепенную значимость русской литературы в судьбах искусства слова в целом, конкретизировать ее роль в развитии многонациональной советской литературы. А изучение творческих контактов разных народов тонко, ненавязчиво воспитывало эстетические идеалы студенчества, его патриотизм, уважение к культуре сограждан. Именно благодаря усилиям заведующего кафедрой в учебный план филологического факультета Симферопольского университета был введен курс литературы народов СССР. Вследствие этого работать на кафедре Евгений Павлович пригласил специалистов, компетентных в данной области. В их числе наиболее интересным был доцент Н. А. Кобзев, знаток русско-молдавского литературного диалога. Сам Евгений Павлович разрабатывал проблему влияния русской советской классики на казахскую и киргизскую литературы. Б. Б. Трахтенберг была поручена подготовка курса литературы народов Прибалтики, который она и читала со свойственным ей академизмом.

Благодаря руководству Е. П. Дрягина заметно оживилась научная деятельность кафедры. Профессор Дрягин возобновил работу аспирантуры, куда был принят ряд выпускников Симферопольского университета, обладавших значительным научным потенциалом. В числе первых аспирантов Дрягина были Г. А. Зябрева, Р. М. Горюнова, Л. М. Борисова, Л. А. Орехова. Они же пополнили состав преподавателей кафедры, поскольку та явно нуждалась в смене поколений. Не имея возможности расширять штатное расписание, Е. П. Дрягин выделял перспективных студентов, которым давал и другую работу на кафедре. Нынеш-

ний заведующий, профессор С. О. Курьянов, начинал свой трудовой путь лаборантом и прошел под руководством профессора Е. П. Дрягина добротную научную и административную школу. Кандидатскую диссертацию С. О. Курьянов защитил после прохождения аспирантуры при Киевском университете, куда был рекомендован Евгением Павловичем. Туда же Е. П. Дрягин направил учиться выпускницу факультета А. В. Науменко, которая ныне, как и С. О. Курьянов, является доктором наук, работает в Москве.

Евгений Павлович Дрягин был серьезно озабочен развитием студенческой науки. Благодаря ему на филологическом факультете впервые стали защищаться курсовые сочинения студентов, а затем – их дипломные проекты. Процедура защиты курсовых работ, по сути, превращалась в полезный научный семинар, своего рода мастер-класс как для «курсовиков», так и для их руководителей, особенно молодых. Профессор Дрягин побуждал доказывать правомерность каждой анализируемой темы; структуры, предложенной в работе; системы приведенных доказательств. Поэтому защита самостоятельно проведенного научного исследования из рутины превращалась в настоящий творческий процесс.

На новый уровень было поднято и качество научной работы преподавателей. Е. П. Дрягин видел перспективные тенденции в развитии литературоведческой науки и поэтому предлагал для осмысления самую современную исследовательскую проблематику. В результате доцент Н. А. Кобзев обратился к поэзии Серебряного века, ассистент Г. А. Зябрева – к прозе этого периода, ассистент Л. М. Борисова – к традициям русской классической драмы в драматургии советской. По совету заведующего, Л. А. Орехова приступила к изучению лирического дискурса отечественного эпоса, а Р. А. Горюнова – произведений многонациональной советской литературы, посвященных проблеме войны. Продолжалось исследование творчества классика отечественной словесности крымчанина С. Н. Сергеева-Ценского, а также крымского Николая Островского – Н. З. Бирюкова. Ими занимались приглашенные Е. П. Дрягиным на кафедру доценты Ф. В. Путнин, Л. И. Чернявская, Н. А. Соловьева. В эту пору на базе кафедры был проведен ряд Всесоюзных научных конференций.

Без всякого сомнения, можно утверждать, что импульс, данный Е. П. Дрягиным развитию кафедры русской и зарубежной литературы, определил ее будущее по меньшей мере на два десятилетия.

С 1984 года должность заведующего кафедрой русской и зарубежной литературы стал исполнять доцент Владимир Павлович Казарин, который незадолго до этого был принят на работу в Симферопольский государственный университет. В 1980-е – 1990-е годы В. П. Казарин креативно развивал традиции, заложенные Е. П. Дрягиным. Во-первых, он укрепил работу с музеями, и не только с литературными (Музей С. Н. Сергеева-Ценского, Дом-музей М. А. Волошина, Музей А. С. Грина, Музей И. С. Шмелева, Пушкинский музей в Гурзуфе и др.), но и с художественными (Музей им. М. П. Крошицкого, Картинная галерея им. И. К. Айвазовского и др.), а также с научными центрами, работающими при Воронцовском и Ливадийском дворцах, при Севастопольской панораме и диораме.

Во-вторых, кафедра под руководством Казарина явилась организатором целого ряда международных, республиканских и региональных конференций. Ключевыми из них стали Форум русистов (на который систематически съезжались слависты Украины, России, Беларуси и дальнего зарубежья), симпозиум «Русский вектор в мировой литературе: крымский контекст» (в его рамках работали Пушкинские, Гоголевские, Горьковские, Бунинские, Шмелевские и др. чтения), Конгресс исследователей и преподавателей зарубежной литературы. В-третьих, были созданы дополнительные возможности для публикации трудов русистов, проживающих в Крыму и республиках СНГ. Прошли регистрацию в качестве специализированных литературоведческих изданий ВАК Украины такие журналы, издаваемые кафедрой, как «Вопросы русской литературы» и «Крымский Архив».

В эту пору на кафедре произошли серьезные кадровые изменения. Профессорско-преподавательский состав пополнили профессор Виктор Петрович Мещеряков (1936–2011), исследователь русской литературы первой трети XIX века, творчества Д. В. Григоровича, А. С. Грибоедова, автор «Словаря литературных персонажей», и профессор Марина Алексеевна Новикова, исследователь русской, украинской, зарубежной литератур, известный переводовед и критик. Именно они, наряду с другими членами кафедры, определяли ее высокий научный уровень и авторитет среди подобных структурных подразделений Украины и России. К слову заметим, что кафедра русской и зарубежной литературы Таврического национального университета на тот момент осталась единственной на Украине, сохранившей в своем названии слово «русский».

В рамках направления, связанного с литературным процессом X–XVIII столетий плодотворно работал доцент Сергей Александрович Лукьянов (1946–2012), который был одним из ведущих медиевистов стра-

ны, оригинальным исследователем и переводчиком «Слова о полку Игореве». Проблемами развития русской литературы XIX века успешно занимались недавние аспиранты, а на тот момент уже кандидаты наук И. В. Александрова (работы по творчеству А. А. Шаховского и русской драматургии), Н. Д. Жукова (работы по творчеству Н. В. Гоголя), А. Д. Терлецкий (работы по творчеству Ф. М. Достоевского). Закономерности литературного процесса рубежа XIX – XX столетий рассматривала доцент Г. А. Зябрева (работы по русскому реализму той поры, по творчеству И. А. Бунина, А. И. Куприна, Л. Н. Андреева и др.), И. М. Богоявленская (работы по творчеству И. С. Шмелева и феномену «белого Крыма»), И. Г. Киреева (работы по эстетике и поэтике Серебряного века, творчеству М. А. Волошина).

Доцент И. М. Богоявленская (1959–2006) входила в группу комментаторов издания «И. С. Шмелев и О. А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах», за что была удостоена премии на конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2003–2004 гг., организованном Коллегией Федеральной архивной службы России. Соавтором И. М. Богоявленской неоднократно выступал В. В. Лавров, также трудившийся в эти годы на кафедре, а затем ставший министром образования АР Крым. Они издали двухтомную антологию поэтических произведений, посвященную крымским страницам Гражданской войны, инициировали открытие ряда памятных досок, отражающих трагические события той поры.

В связи с оптимизацией учебного процесса в коллектив кафедры русской и зарубежной литературы в 1990-е годы органично влились преподаватели факультета романо-германской филологии, ранее работавшие в параллельной структуре. Среди них были выпускники классического отделения филологического факультета Ленинградского государственного университета доценты Л. В. Павленко и Н. Х. Керасиди (читали курсы античной литературы, латинского и древнегреческого языков), доцент В. В. Силин (литература XVII–XVIII веков), германист доцент Е. И. Нечепорук (зарубежная литература XX века), американист профессор А. С. Козлов (история зарубежной критики), молодые на тот момент кандидаты наук С. А. Скороходько и Н. А. Ищенко (зарубежная литература XIX века). Особой популярностью пользовались лекции по литературе Средних веков и Возрождения, блистательно проводимые профессором М. А. Новиковой.

В заслугу В. П. Казарину следует поставить организацию Крымского центра гуманитарных исследований и открытие Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций. За время существования Совета (2000–2014 гг.) здесь было рассмотрено около трехсот исследова-

ний. Из сотрудников кафедры и других структурных подразделений ТНУ–КФУ в этом Совете защитили свои кандидатские работы И. В. Остапенко (2001 г.), О. В. Пуреховская (2006 г.), Е. К. Беспалова (2006 г.), М. А. Кустовская (2009 г.), О. Ю. Шум (2009 г.), С. С. Минчик (2010 г.), Л. Н. Икитян (2011 г.), О. В. Корчевская (2011 г.), Ю. С. Скороходько (2012 г.), И. М. Колтухова (2012 г.), Е. Е. Машкова (2012 г.), В. В. Курьянова (2013 г.), М. В. Поник (2014 г.), С. В. Капустина (2014 г.). Важным этапом в кафедральном развитии стало повышение научной квалификации доцентами кафедры и университета, защитившими в этом совете докторские диссертации. Докторами наук стали Л. М. Борисова (2001 г.), Н. П. Иванова (2011 г.), И. В. Александрова (2013 г.), И. В. Остапенко (2013 г.), С. О. Курьянов (2014 г.), Г. М. Темненко (2014 г.) и др.

В результате перехода В. П. Казарина на административную работу в Совмин АРК исполняющим обязанности заведующего стал Николай Алексеевич Кобзев (1936–2008). Он продолжил развивать ту линию в отношениях преподавателей со студентами, которую проложили М. А. Новикова и Е. П. Дрягин. На кафедре систематически работал семинар молодых поэтов, прозаиков, критиков, куда приглашались профессиональные литераторы для разбора творческих опытов одаренных филологов. Весьма частыми были встречи студентов и преподавателей с писателями из Москвы, Петербурга, Киева, Симферополя, Севастополя, Феодосии. Профессор Н. А. Кобзев являлся постоянным редактором журнала «Черное море», членом Крымской организации Союза писателей России, Беларуси, Украины. К сожалению, безвременная кончина оборвала жизнь талантливого литературоведа, обаятельного человека, уважаемого коллегами и любимого творческой молодежью. В 2008 году в его честь была учреждена литературная премия, которая вручается авторам, работающим в рамках студии, организованной Николаем Алексеевичем. При кафедре русской и зарубежной литературы сегодня активно функционирует Литературная гостиная имени Н. А. Кобзева.

Новый поворот в развитии кафедры произошел в связи с событиями в жизни страны, имевшими место с начала 2010-х годов. К этому моменту на кафедре сложился ряд научных направлений и школ, изучающих русский литературный процесс в историческом и теоретическом аспектах. Продуктивно анализируются пути развития отечественной драматургии (И. В. Александрова), жанровая поэтика советской и постсоветской прозы (Р. М. Горюнова, научный руководитель четырех защищенных аспирантов), творчество Ф. М. Достоевского в его про-

екции на судьбы литературы рубежа XIX – XXI столетий (Г. А. Зябрева, имеющая десять защищенных аспирантов), тенденции развития соцреалистического канона (Л. М. Борисова, руководившая десятью защищенными аспирантами и одним докторантом). Молодые ученые, защитившие свои диссертации в эти годы и ныне ставшие доцентами, продолжают начатые еще в аспирантуре исследования в области дискуссионных проблем грибоедовистики (С. С. Минчик), литературы русского зарубежья (О. В. Корчевская) и современного толстоведения (В. В. Курьянова).

На острие теоретических изысканий кафедры находится проблема Крымского литературного текста как эстетического феномена. Куратором исследующей ее группы аспирантов и преподавателей является С. О. Курьянов. Специфику современного поэтического дискурса изучает И. В. Остапенко (имеет четырех защищенных аспирантов). Творческой индивидуальности писателя в контексте развития современных художественных тенденций посвящен научный поиск Н. П. Ивановой (защитила одного аспиранта). Духовные основы русской классики изучает А. Д. Терлецкий, детскую литературу – Н. Д. Жукова.

Преподаватели-зарубежники занимаются рассмотрением вопросов, связанных с методологией и практикой сравнительно-сопоставительного анализа разнородных литературных фактов, изучением процессов развития современных западноевропейских и американской литератур. Доцент Е. К. Беспалова исследует явление трансатлантизма, Ю. С. Скороходько – неовикторианство в литературе, Н. Х. Керасиди – традиции античности в искусстве разных народов, С. А. Скороходько – картины мира, отраженные в национальных фольклорах, М. А. Новикова – специфику шотландской литературы разных эпох (под ее руководством защищены двадцать пять кандидатских и пять докторских диссертаций).

На кафедре по-прежнему активно функционирует аспирантура, возобновлена работа Специализированного совета по защите докторских диссертаций. Прошли перерегистрацию и вошли в перечень РИНЦ журналы «Вопросы литературы», «Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций», «Крымский Архив».

С 2015 года кафедрой руководит доктор филологических наук Сергей Олегович Курьянов.

Три поколения филологов, ныне работающие на кафедре русской и зарубежной литературы, верны традициям Бессмертного кафедрального Полка, куда по праву входят не только Ветераны Великой Отечественной войны, защитившие страну в годину лихолетья, но и те Подвижники науки, кто с момента создания кафедры хранил верность

Великому Русскому Слову: С. А. Богуславский, А. Н. Деревницкий, Н. К. Гудзий, А. П. Кадлубовский, А. А. Смирнов, Е. В. Петухов, Е. П. Дрягин, В. П. Мещеряков, Н. А. Кобзев, П. М. Михайлов, А. В. Жирицкий, М. А. Новикова, П. С. Степанов, Б. Н. Перзек, В. Д. Павличенко, Б. Б. Трахтенберг, Г. С. Макаренко, И. М. Богоявленская, И. Г. Киреева, С. А. Лукьянов.

Список литературы

1. Дрягин Евгений Павлович, заведующий кафедрой, доктор филологических наук // Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-21. Оп. 10. Д. 146. 43 л.
2. Загородских Ф. С., Зайцев В. Л., Секиринский С. А. История Крымского педагогического института имени М. В. Фрунзе (1918–1959). Симферополь: Крымиздат, 1960. 127 с.
3. История Таврического университета (1918–2003) / под общ. ред. члена-корреспондента НАН Украины Н. В. Багрова. Киев: Лыбидь, 2003. 247 с.
4. Лавров В. В., Ишин А. В. В. И. Вернадский и Таврический университет // Крымский Архив. 2000. № 6. С. 182–208.
5. Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918 – 1993) / гл. ред. В. Г. Сидякин. Симферополь: Таврида, 1993. 415 с.
6. Профессора Таврического национального университета имени В. И. Вернадского / редколлегия: Н. В. Багров, В. Н. Бержанский, В. В. Лавров. Киев: Лыбидь, 2007. 172 с.
7. Профессорско-преподавательский состав Таврического университета в 1920 году: По материалам Государственного архива Российской Федерации / предисл. и публ. В. В. Лавров // Крымский Архив. 2000. № 6. С. 58–118.

THE ALGORITHM OF SCIENTIFIC UNITY: FROM THE HISTORY OF THE DEPARTMENT OF RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE V. I. VERNADSKY CRIMEA FEDERAL UNIVERSITY

Zyabreva Galina Alexandrovna

PhD, Docent, Associate Professor of Russian and Foreign Literature Department of V.

I. Vernadsky Crimea Federal University

(Simferopol, Republic of Crimea, Russia)

a.ischin@yandex.ru

The publication is a brief, systematic essay on the history of the department of Russian and foreign literature – the most important in the structure of the Tavrida Academy of V. I. Vernadsky Crimea Federal University. The stages of formation and development of this scientific subdivision, its current state and creative potential, participation in the processes of upbringing and education of several generations of students in the humanities are covered. Personality and scientific interests of those department teachers, who really determine its cumulative contribution to the domestic philology and pedagogy, are characterized. The essay is based on materials from published works about the history of the SSU – TNU – KFU, archival data and the author's own memories.

Key words: *Tavrida University, Crimea Pedagogical Institute, Department of Russian and Foreign Literature, Science, Culture.*

References

1. Dryagin Evgenij Pavlovich, zaveduyushchij kafedroj, doktor filologicheskikh nauk [Dryagin Evgeniy Pavlovich, head of the department, doctor of philological sciences] // Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea]. Fond R–21. List 10. File 146. 43 sh.
2. Zagorodskih F. S., Zajcev V. L., Sekirinskij S. A. Istoriya Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M. V. Frunze (1918–1959) [History of M. V. Frunze Crimea Pedagogical Institute (1918–1959)]. Simferopol: Krymizdat, 1960. 127 p.
3. Istoriya Tavricheskogo universiteta (1918–2003) [History of the Taurida University (1918–2003)] / chief ed. N. V. Bagrov. Kiev: Lybid', 2003. 247 p.
4. Lavrov V. V., Ishin A. V. V. I. Vernadskij i Tavricheskij universitet [V. I. Vernadsky and Taurian University] // Krymskij Arhiv [The Crimean Archive]. 2000. № 6. P. 182–208.
5. Ocherki istorii Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta (1918–1993) [Essays on the history of Simferopol State University (1918–1993)] / chief ed. V. G. Sidiakin. Simferopol: Tavrida, 1993. 415 p.
6. Professora Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo [Professors of V. I. Vernadsky Taurida National University] / editorial board: N. V. Bagrov, V. N. Berzhanskij, V. V. Lavrov. Kiev: Lybid', 2007. 172 p.
7. Professorsko-prepodavatel'skij sostav Tavricheskogo universiteta v 1920 godu: Po materialam Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii [Teaching staff of the Taurida University in 1920: Based on the materials of the State Archives of the Russian Federation] / preface and publish. V. V. Lavrov // Krymskij Arhiv [The Crimean Archive]. 2000. № 6. P. 58–118.

УДК 021.6:[025.7/9](477.75)

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕДИНОЙ ПОЛИТИКИ СОХРАНЕНИЯ, УЧЕТА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Колоколова Оксана Валентиновна

*заведующая отделом редкой книги
ГБУК РК «Крымская республиканская
универсальная библиотека им. И. Я. Франко»
(г. Симферополь, Республика Крым, Россия).
kolokolova@crimealib.ru*

В 2015 году на базе Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Франко начал свою деятельность Региональный центр по работе с книжными памятниками Республики Крым. В статье рассмотрены основные этапы работы Центра по реализации единой политики в отношении сохранения, учета и государственной регистрации книжных памятников.

Ключевые слова: культурное наследие, культурная политика, библиотека, книжный памятник, научное описание, каталог старопечатной литературы.

Реализация единой политики в отношении сохранения, учета и государственной регистрации книжных памятников – одна из серьезнейших задач в деле сохранения культурного наследия нашей страны, которое в современных условиях рассматривается в качестве приоритетного направления государственной культурной политики. Впервые в нашей стране эта задача была поставлена в 2000 г. в рамках Национальной программы сохранения библиотечных фондов, подпрограммы "Книжные памятники Российской Федерации".

В фондах общедоступных библиотек (по данным на 01.01.2015 г.), подведомственных Министерству культуры Республики Крым насчи-

тывается свыше 45 тыс. рукописных книг, редких и ценных изданий, имеющих непреходящее историко-культурное и научное значение. Сохранение этого богатства является одной из самых важных задач государственной политики в области развития библиотечного дела региона.

С целью формирования и реализации единой политики сохранения особо ценной части культурного наследия Республики Крым согласно приказа Министерства культуры Республики Крым от 22.09.2014 № 12 «О работе с книжными памятниками в Республике Крым» отдел редкой книги Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Я. Франко получил статус Регионального Центра по работе с книжными памятниками (РЦКП). Торжественное открытие Центра состоялось 21 мая 2015 г.

Региональные центры, взаимодействуя с Федеральным центром, образуют единую систему, обеспечивающую координацию всех направлений деятельности с книжными памятниками. Благодаря единой государственной политике в сфере сохранения книжного культурного наследия страны будет обеспечен централизованный учет и унифицированное научное описание книжных памятников, что обеспечит их идентификацию, широкое введение в научный и культурный оборот, а также будет способствовать их защите.

Созданию Центра предшествовала серьезная работа по подготовке специалистов, владеющих необходимым набором профессиональных знаний, умений и навыков работы с книжными памятниками.

В течение 2014 года сотрудники отдела редкой книги Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Я. Франко приняли участие в обучающих семинарах, организованных Российской государственной библиотекой, Государственной публичной исторической библиотекой России; прошли скайп-обучение по описанию книжных памятников в Общероссийский свод книжных памятников (ОСКП); получили доступ к созданию записей в нем.

В Крымской республиканской универсальной научной библиотеке имени И. Я. Франко, на базе которой создан Региональный центр по работе с книжными памятниками, с 2014 г. начата работа по выявлению редких и ценных изданий, хранящихся в библиотеках, музеях и архивах города и республики.

Книжные памятники – это книги (рукописные и все виды печатных изданий), а также коллекции, обладающие выдающимися духовными, эстетическими и документирующими свойствами, представляющие общественно значимую научную, историческую, культурную и материальную ценность и охраняемые в таком статусе государством.

Нормативно-правовая база работы Центра:

- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» (№ 119-ФЗ от 03.06. 2009 г.);
- Основные направления развития деятельности по сохранению библиотечных фондов России на 2011–2020 гг.;
- Приказ Минкультуры России от 3 мая 2011 г. N 429 «Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников»;
- Приказ Министерства культуры Республики Крым от 22.09.2014 г. № 12 «О работе с книжными памятниками в Республике Крым».

Регламентирующие документы рекомендательного характера для работы с книжными памятниками:

- ГОСТ 7.50-2002 «Консервация документов. Общие требования»;
- ГОСТ 7.87-2002 «Книжные памятники. Общие требования».

Данный проект, прежде всего, направлен на создание Электронного регионального свода книжных памятников республики, который позволит:

- дать целостное представление о книжных памятниках, хранящихся в республике,
- информировать о наличии фондов редких и ценных изданий,
- будет способствовать их сохранению и использованию.

В числе задач, предстоящих решить Центру:

- проведение исследований по всем направлениям работы с книжными памятниками;
- оказание методической и консультативной помощи фондодержателям книжных памятников по проблемам выявления и регистрации книжных памятников;
- повышение квалификации специалистов региона, непосредственно работающих с книжными памятниками и др.

Цели создания Регионального центра по работе с книжными памятниками:

- создание регионального сегмента Общероссийского свода книжных памятников;
- сохранение книжных памятников Крымского федерального округа как неотъемлемой части культурного наследия России.

Свою деятельность Региональный центр начал с разработки регламентирующих документов: утверждены Положение о Региональном

центре по работе с книжными памятниками, а также Методика формирования и ведения реестра книжных памятников Республики Крым.

Деятельность Регионального центра по работе с книжными памятниками Республики Крым рассчитана на несколько этапов:

1. Научно-исследовательская работа с целью выявления и учета книжных памятников.
2. Передача информации о книжных памятниках мирового и федерального уровней в федеральный центр для регистрации в Общероссийский свод книжных памятников.
3. Формирование информационного ресурса на сайте ГБУК РК КРУНБ.
4. Создание электронной библиотеки полнотекстовых ресурсов.

На I этапе реализации Проекта осуществлен сбор и систематизация адресных контактных данных организаций-фондодержателей книжных памятников, проведено исследование фондов общедоступных библиотек региона и музеев республиканского подчинения. Было проанкетировано 29 учреждений региона (в 9 из них есть издания, обладающие признаками книжных памятников). Итогом исследования стало выявление 4550 изданий, обладающих признаками книжных памятников.

Центр по работе с книжными памятниками Республики Крым приступил к формированию записей на экземпляр в идентификационно-поисковой системе «Общероссийский свод книжных памятников» с октября 2014 года. На 01.10.2015 г. в базу данных внесено 21 описание единичных книжных памятников.

В рамках III этапа реализации Проекта идет процесс наполнения данными веб-страницы «Книжные памятники» на сайте Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Я. Франко, на которой размещены сведения о держателях книжных памятников республики, нормативная и регламентирующая документация, идет работа по подготовке данных в Региональный свод книжных памятников Республики Крым, включающий разделы: «Фондодержатели книжных памятников», «Книжные памятники-коллекции» и «Единичные книжные памятники».

В IV завершающий этап работы с книжными памятниками поставлена задача по формированию электронного общедоступного информационного ресурса о книжных памятниках региона, а следовательно, включение богатейшего документального наследия в образовательную и научную среду.

Кроме того начата работа по формированию Экспертного совета по работе с книжными памятниками из ведущих специалистов региона в области книжного дела. Подготовлен Каталог старопечатной литературы.

В перспективе для развития РЦКП планируется проведение следующих организационных работ:

- создание Экспертного совета и заключение Договоров о сотрудничестве с учреждениями-фондодержателями;
- работа по формированию Реестра книжных памятников Республики Крым и актуализация его новыми сведениями, поступающими от организаций-фондодержателей;
- мониторинг учета, изучения, сохранения и использования книжных памятников в Республике Крым на основе ежемесячного сбора информации от организаций-фондодержателей;
- проведение обучающих он-лайн семинаров с привлечением ведущих специалистов российских библиотек.

К реализации проекта привлечены республиканские и муниципальные библиотеки, музеи и другие учреждения культуры Республики Крым. Залогом успешной работы по формированию Свода книжных памятников Республики Крым станет сотрудничество с Государственным архивом Республики Крым, научной библиотекой «Таврика им. А. Х. Стевена» Центрального музея Тавриды, научной библиотекой Крымского Федерального Университета им. В. И. Вернадского и другими учреждениями-фондодержателями.

Региональный центр по работе с книжными памятниками приглашает к сотрудничеству всех держателей книжных памятников Крымского федерального округа.

Список литературы

1. Национальная программа сохранения библиотечных фондов России : нормативная и методическая база реализации. 2001–2010 гг. М., 2011. 304 с.
2. Государственный стандарт (ГОСТ). 7.87-2002. «Книжные памятники. Общие требования» / Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская государственная библиотека». 9 с.
3. Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко. Региональный свод книжных памятников [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://franco.crimealib.ru/knizhnyepamyatniki/regionalny-svod-knizhnykh-pamyatniko>. Дата доступа: 02.10.2015.
4. Российская государственная библиотека. Книжные памятники Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kp.rsl.ru>. Дата доступа: 02.10.2015.

THE FORMATION AND REALIZATION OF A UNIFORM POLICY OF PRESERVATION, ACCOUNTING AND STATE REGISTRATION THE BOOK MEMORIAL IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Kolokolova Oksana Valentinovna

*The chief of the Department of Rare Books
State Budget Institution of Culture Republic of Crimea « I. Ya. Franko Crimea Republic
Universal Scientific Library»
(Simferopol, Republic of Crimea, Russia)
kolokolova@crimealib.ru*

In 2015 a Regional Center of Work with Book Memorials started it's activity in Crimean Republican Universal Library of I. Ya. Franko. Article reviews main steps of Center's work in realization of unified policy on keeping, accounting and state registration of Book Memorials.

Keywords: *cultural heritage, policy in the culture, library, book memorial, scientific description, catalog of early printed books.*

References

1. Nacional'naja programa sohraneniya biblioteknykh fondov Rossii : normativnaya i metodicheskaya baza realizacii. 2001–2010 gg. [The National Program for the Preservation of Russian Library Collections: a normative and methodological framework for implementation. Ages 2001–2010]. M., 2011. 304 p.
2. Gosudarstvennyy standart (GOST). 7.87-2002 "Kniznye pamyatniki. Obshchie trebovaniya" [State Standard (ST). 7.87-2002. "Book Monuments. General requirements" / federal'noye gosudarstvennoye byudzhetnoye uchrezhdeniye "Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka" [Federal state budgetary institution "Russian state library"]. 9 p.
3. Krymskaja respublikanskaja universal'naja nauchnaja biblioteka im. I. Ja. Franko. Regional'nyj svof knizhnykh pamjatnikov [I. Ya. Franko Crimea Republican Universal Scientific Library]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://franco.crimealib.ru/knizhnyepamyatniki/regionalny-svod-knizhnykh-pamyatniko>. Data dostupa [Access date]: 27.09.2016.
4. Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka. Knizhnye pamjatniki Rossijskoj Federacii [The Russian State Library. The book memorials of the Russian Federation]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://kp.rsl.ru>. Data dostupa [Access date]: 27.09.2016.

УДК 028.4 : 371.32.1 : 330

КНИГА АКАДЕМИКА ВОЗНЕСЕНСКОГО «ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР» В РАБОТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Кондрашихин Андрей Борисович

*доктор экономических наук, профессор,
(г. Севастополь, Россия)
svitok_kab@ukr.net*

Рассмотрена книга академика Вознесенского Н. А. «Военная экономика СССР», написанная в Отечественную войну 1941 – 1945 годов, как часть культурного наследия страны и носитель дидактического материала для студентов-экономистов ВУЗа. Предложены мероприятия по введению экономического опыта автора в учебный процесс.

Ключевые слова: библиотека, экономические трансформации, учебный процесс, военная экономика.

Трансформационные процессы на просторах бывшего СССР в сочетании с активной интеграцией социально-экономических систем территориально-производственных комплексов в новые региональные формы ставят задачи переосмысления опыта экономического строительства с использованием достоверных источников литературного, научно-технического, художественного наследия. Региональные и вузовские библиотеки имеют развернутый библиографический фонд, где можно найти редкие, малоизученные печатные труды, по содержанию довольно близко перекликающиеся с сегодняшними экономическими процессами [1]. Введение в преподавательскую практику таких литературных источников помогает привить студентам необходимые в ра-

боте знания, навыки, сформировать мировоззрение экономиста новой формации согласно требованиям учебного процесса и профильного Министерства образования и науки [2].

Одним из таких примеров литературного научно-технического наследия является книга академика АН СССР (1943), члена Политбюро ВКПб, Лауреата Сталинской премии (1947) Вознесенского Николая Алексеевича (18.10.1903 – 30.09.1950) «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [3], изданная ОГИЗ «Государственное издательство политической литературы» и многократно переизданная в 1947–1949 гг. на нескольких европейских языках [4]. Автор вводит в научный оборот основные параметры военного режима функционирования экономики, выделяет своеобразные закономерности военного периода, характеризуя его как «... особый период социалистической экономики, период военной экономики» [3, с. 3, 148–150], привлекает внеэкономическую терминологию: «Закономерности развития советской экономики в период Отечественной войн приходилось иногда насиловать и придавать им односторонне-военный характер» [там же, с. 151], преподаёт основы военного планирования [там же, с. 152–154].

Сегодняшние студенты-экономисты в большинстве своём не имеют представления о социалистическом способе производства, коренным отличием которого является подавление частной собственности на средства производства. Досконально знакомы с советской системой хозяйствования люди возрастом старше 50–55 лет, успевшие поработать на государственных предприятиях СССР, Украины, Беларуси. Однако, их доля в контингенте обучающихся экономике сегодня ничтожно мала. Книга Вознесенского может стать хорошим дидактическим подспорьем в ознакомлении молодежи с преимуществами и недостатками советской модели экономических отношений, эффективной в экстремальных условиях военного времени.

Примечательной для читателя и полезной для передачи студентам является классификация по Вознесенскому особых межгрупповых социально-экономических противоречий [3, с. 3–5]:

- 1) социализм – фашизм как альтернативные модели организации общества;
- 2) советский народ – заражённые фашизмом немцы;
- 3) буржуазно-демократические – фашистские государства как блоковые структуры мирового влияния.

При этом в дополнение к традиционным на тот момент факторам стимулирующего развития производительных сил и экономик регио-

нов автор относит потенциал межгрупповых противоречий для целей опережающего роста экономики СССР [3, с. 5]. Интересным для информатизированного пространства современности и поучительным для студента-экономиста может выглядеть прием идеологизации автором постулата И. В. Сталина [6]: «... Поэтому все честные люди должны поддержать армии СССР, Великобритании ... как армии освободительные» [3, с. 7].

Хорошо перекликаются с сегодняшними событиями и задачами организации производства в конкурентной среде мирового хозяйства осуществлённые в Отечественную войну мероприятия военной экономики 1941–1942 гг. [3, с.7–8]:

- 1) угон железнодорожниками подвижного состава с предоккупационных территорий;
- 2) вывоз оборудования и человеческого интеллектуального капитала (инженеры, специалисты) на восток страны;
- 3) угон скота, вывоз хлеба и других продуктовых резервов в тыловые районы;
- 4) разжигание в тылу врага партизанской войны для создания дискриминационной («невыносимой» – по Вознесенскому) экономической ситуации, препятствующей организации устойчивых форм производства на оккупированных территориях.

Последовательно раскрыта автором гипотеза общественной консолидации в условиях военной экономики [3, с.4–8]:

- 1) народов СССР – в единой цели победы над врагом;
- 2) стран антигитлеровской коалиции – для победы в войне;
- 3) фронта и тыла как территориальных производственно-экономических и военно-технических образований;
- 4) рабочих, крестьян, интеллигенции.

Для рыночной модели экономики, в которой пребывает после распада СССР большая часть его пространства, характерны центробежные тенденции экономического поведения, нацеленность на индивидуализацию собственной деятельности и получение прибыли за счет конкурентов. Демонстрация книгой Вознесенского альтернативных приемов хозяйственного управления может давать долгосрочные позитивные результаты воспитания экономистов.

Важным для науки и экономического образования рассматривается постулат о «прочном военном хозяйстве» [3, с. 10], в основу которого положено дублирование промышленной базы экономики на Урале,

Волге и в Сибири (1941–1943 гг.), что явилось мощным катализатором развития производительных сил. При этом основными чертами военного хозяйства автор считал следующие:

- 1) прочное;
- 2) слаженное и быстро растущее в период войны;
- 3) подчинено системе управления – партии («Ленина – Сталина». – *Н.В.*).

В свою очередь факторами успешности управленческих действий в условиях военного времени автор выделил: величайшую выдержку; непревзойденное управленческое мастерство; титаническую волю к победе. Такой «победоносный» набор факторов сегодня не используется в преподавании студентам-экономистам.

Характеристиками военной экономики согласно Вознесенскому выступают:

- 1) своеобразные экономические закономерности в области обмена и распределения совокупного общественного продукта, ресурсов территорий;
- 2) особая роль науки политической экономии;
- 3) ориентация на единоначалие, присутствие личности сильного лидера-вождя.

Основами военной экономики СССР автор считал [3, с. 21–37]:

- 1) господство социалистической собственности на средства производства;
- 2) независимость от иностранного капитала (рынков финансов активов и услуг – в современном толковании);
- 3) социалистическую промышленность;
- 4) продовольственное обеспечение;
- 5) кадровую подготовку для предприятий, сельскохозяйственных производителей, научных учреждений;
- 6) изменение (волевое регулирование) темпов расширенного воспроизводства по регионам страны;
- 7) изменение пропорций личного потребления в пользу специфического военного потребления;
- 8) изменение соотношения между накоплением и потреблением, рост военных расходов;
- 9) социалистическое государство как движущую силу;
- 10) способность преодолевать колоссальные издержки вследствие оккупации территорий и разрушения материального базиса производ-

ства в противовес стремительному капиталистическому накоплению на войне;

11) доступность мобилизационных мер.

Народнохозяйственный баланс, промышленность, военное производство, сельское хозяйство, транспорт, труд и товарооборот, трансформированные под режим военной экономики, подробно изложены автором монографии и также могут быть полезными в работе преподавателя со студентами экономических специальностей. В сфере финансов и кредита интересны данные Н.А. Вознесенского о финансовом хозяйстве СССР того периода, заработной плате, ценах, кредитно-бюджетных отношениях, деньгах, а также перспективах реорганизации финансовой системы, последовавшей после войны. В условиях ведения военных действий полезной может стать методология учета издержек и потерь по Вознесенскому [3, с. 157–166].

Биография автора завершается трагической страницей репрессий и гибели [4] вскоре после издания его всемирно известной книги «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Точно неизвестно, когда из библиотечных фондов Севастополя и Крыма исчезла эта написанная войною книга, но сегодня в региональной библиотечной сети её найти практически невозможно [7]. Изъятые из читательского пользования печатные произведения руководителей страны и классиков марксизма-ленинизма способствуют созданию пробелов в формировании целостного экономического мировоззрения, что усложняет работу преподавателя-экономиста, восприятие студентами фактов и событий экономической жизни. Длительный поиск по книжным развалам работ Вознесенского приближает его книги к статусу редких и ценных.

Научные труды академика Вознесенского прочно вошли в культурное наследие советской эпохи. Научная школа, обогащенная им методология экономического исследования и сама личность ученого оставили неизгладимый след в истории экономической мысли, функционировании системы Госплана СССР, формировании региональных хозяйственных систем России, Украины, Беларуси, Казахстана и других союзных республик. Экономические приемы исследования, обработки данных, абстрагирования, построения выводов из экономической информации могут стать полезными в учебном процессе современной высшей школы для студентов экономических специальностей.

Список литературы

1. Финансовая система регионов: проблемы и перспективы. К. : АМУ, 2014. 454 с.
2. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 Экономика (квалификация (степень) «бакалавр») : приказ Минобрнауки РФ № 747 от 21 декабря 2009 г. Режим доступа: fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/8. Время доступа 29.08.2015 г., 12–01 мск.
3. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / под набл. ред. В. Булыгиной. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1948. 192 с.
4. Российская государственная библиотека. Режим доступа: http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file_name=find-a. Время доступа: 21.06.2015. 07-47 мск.
5. Вознесенский, Николай Алексеевич: Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Время доступа: 11.08.2015 г., 13–40 мск.
6. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография / сост. Г.Ф. Александров [и др.]; Институт Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б). 2-е изд., испр. и доп. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. 244 с.
7. Центральная библиотечная система им. Толстого для взрослых: электронный каталог. Режим доступа: http://185.71.83.17/cgi-bin/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe. Время доступа: 27.08.2015 г., 14–02 мск.

THE BOOK OF ACADEMICIAN N. A. VOZNESENSKY "WAR ECONOMY OF THE USSR" IN THE WORK OF PROFESSORS OF ECONOMICS

Kondrashickin Andrejj Borisovich

*doctor of economics, professor
(Sevastopol, Russia)
svitok_kab@ukr.net*

We consider the book of Academician N. A. Voznesensky "War economy of USSR", written in the Patriotic War of 1941–1945 as part of the cultural heritage of the country and the support of didactic material for students of economics university. The measures for the introduction of author's economic experience in the learning process are proposed.

Keywords: *library, economic transformation, the learning process, the war economy.*

References

1. Finansovaja sistema regionov: problemy i perspektivy [Financial system of regions: problems and prospectives] K.: AMU, 2014. 454 p.
2. Ob utverzhdenii i vvedenii v deistvije Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniju podgotovki 080100 Ekonomika (kvalifikacija (stepen') "bakalavr"): Prikaz Minobrnauki RF № 747 ot 21 dekabrya 2009 g. [About ratifikation and implement the state educational standart of the high professional education on the orientation of training 080100 Economy (qualification (degree) "bachelor": an Order of the State Department of Education and Science of RF, № 747, 21th of December, 2009]. Rezhim dostupa [Access mode]: fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/8. Vremja dostupa [Access time]: 29.08.2015. 12-01 msk.
3. Voznesenskij N. A. Vojennaja ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny [Military economy of the USSR in the period of the Patriotic war] / ed. V. Bulygina. M., 1948. 192 p.
4. Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka [Russian State library]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://aleph.rsl.ru/F/?func=file&file name=find-a>. Vremja dostupa [Access time]: 21.06.2015, 07–47 Msk.
5. Voznesenskij Nikolaj Ivanovich: Vikipedija [Voznesenskij Nikolaj Ivanovich: Wikipedia]. Rezhim dostupa [Access mode]: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. Vremja dostupa [Access time]: 11.08.2015, 13–40 Msk.
6. Iosif Vissarionovich Stalin. Kratkaja biografija [Josef Stalin. Brief biography] / ed. G. F. Aleksandrov [and other]; Marks –Ehngels –Lenin Institut, CK VKP (b). 2 ed. M., 1953. 244 p.
7. Central'naja bibliotekhnaja sistema im. Tolstogo dlja vzroslykh [Central library system named after Tolstoy for adults] : ehlektronnyj katalog. Rezhim dostupa [Access mode]: http://185.71.83.17/cgi-bin/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe. Vremja dostupa [Access time]: 27.08.2015, 14–02 Msk.

УДК 004.93/94:094.5

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАБОТЕ С РЕДКИМИ И ЦЕННЫМИ ИЗДАНИЯМИ

Латышева Елена Владимировна

*доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой документоведения и архивоведения
исторического факультета Таврической академии
ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
elenaipad2@gmail.com*

Неограниченные возможности цифровых технологий являются особенно ценными при работе с угасающей информацией. Нам важно выделить необходимые критерии, предъявляемые к оборудованию и описать многочисленные редакторы, вычленив наиболее эффективные для работы с угасающими текстами и иллюстрациями. Остановим своё внимание на ряде существующих сложностях при работе с такими изданиями.

Ключевые слова: *электронный формат, оцифровка, графическая информация, обработка, сканирование, архивирование.*

Современное оборудование позволяет распознавать не только документы, но и целые книги, переводя их в электронный формат. И если эффективное и дорогостоящее оборудование для оцифровки книг имеется в распоряжении не у каждого предприятия, и тем более частного лица, то оно есть в профессиональной компании и обязательно должно быть в библиотеках, музеях и архивах.

По большому счету оцифровка редких и ценных изданий (старых и ветхих) зачастую являет собой проблему гораздо более сложную, чем кажется сначала. Прежде всего, необходимо провести диагностику в

основном оптическими методами: состояния, признаков и графических свойств материала с целью выбора наиболее эффективных способов и технологий воспроизведения, обеспечивающих восстановление угасающих текстов и других изображений. Приборы для исследования документов отличаются от съемочной аппаратуры, сканеров и принтеров своими размерами, мобильностью, возможностью наблюдать отдельные участки текста, проводить визуализацию изображения, невидимого или слабо различимого в обычных условиях, и их нельзя использовать для воспроизведения документов.

Истертая от времени бумага, плохой оттиск, мелкий шрифт, пометки карандашом на полях усложняют сканирование книги. Разрешение приходится увеличивать, постоянно сверяться с оригиналом, разбирая буквы и значки. Многие старые книги имеют большой формат, оригинальные иллюстрации, большинство из них находятся в плохом состоянии. Поскольку многостраничные, объемные, ветхие книги трудно отсканировать в домашних условиях, сканирование книг различной сложности в силу этого выполняется на профессиональных сканерах.

Документы с угасающим текстом, содержащие тусклые изображения, находятся на уровне контрастной чувствительности, спектральной чувствительности и восприятия, поэтому вводные сканирующие устройства и выводные печатающие должны обладать достаточно высокой разрешающей способностью, глубиной динамического диапазона и уровнем передачи градации яркостей. Таким требованиям отвечают сканеры с разрешающей способностью, равной 1200–2400 ppi и принтеры 600–1200 dpi. Чтобы успешно обрабатывать большой объем графической информации угасающих документов, компьютерные системы должны иметь центральный процессор не ниже Pentium с оперативной памятью не менее, чем 128 Мб – 256 Мб и монитором с разрешением не менее 1024 x 768 пикселей и диагональю экрана 17 и более дюймов

Существует ряд сложностей при работе с редкими и ценными изданиями, сканирование является лишь промежуточным этапом обработки старых книг: поскольку обработанные страницы – это, по сути, неизменяемые электронные фотографии, требуется еще и распознавание текста, для чего нужны навыки, в том числе работы с программным обеспечением. Сегодня в нашем распоряжении современное оборудование, нужное программное обеспечение для сканирования книг, профессионалы, которые умеют работать с заказами любой сложности.

В процессе работы над заказом сканируется бумажный оригинал, распознаётся информация. Далее текст редактируется и форматируется в текстовом редакторе, готовится электронное содержание и ссылки.

Затем готовый материал преобразуется в цифровой формат и осуществляется запись на носитель информации.

Таким образом, достаточно предоставить специалистам исходные материалы – любые переплетённые либо сшитые документы с листами формата не более чем А4 или разворотом формата не более А3. К сожалению, возможности современной техники не позволяют осуществлять широкоформатное сканирование книг, но существуют другие способы решения этой проблемы.

После проведения сканирования вы получите файл с изображением оригинала, сохранённый в любом из графических форматов tif, gif, jpg, bmp. Однако существуют электронные библиотеки и архивные системы, которые не поддерживают данные форматы, поэтому специалисты могут преобразовать результат в электронный документ PDF, являющийся стандартом для создания электронной документации, электронных книг и инструкций. Изображения в данном формате можно просматривать с помощью распространённого приложения Acrobat Reader.

Цена сканирования книг старых и ветхих всегда выше, чем обычных документов, и зависит от качества оригинала, объема работы, требований к заказу со стороны клиента, дополнительных услуг (например, выпуск мультимедиа диска с электронной книгой).

Хочется обратить внимание на то, что электронные копии, полученные в результате сканирования, нельзя редактировать в текстовых и табличных редакторах (таких как MS Word, MS Excel и другие), а также изменять в архивных системах. Для того чтобы появилась такая возможность, необходима полная оцифровка книг, которая включает следующие этапы:

1. диагностика;
2. распознавание текста;
3. проверка корректности распознавания символов;
4. внесение исправлений (при необходимости);
5. сохранение текста, элементов оформления и стиля документа в текстовом формате.

Значимыми являются преимущества сканирования книг особенно старых и раритетных:

– оцифровка книг, брошюр, журналов позволяет сохранить старинные и редкие оригиналы в неизменном виде, работать с ними в электронном формате;

– сканированную книгу можно подарить в электронном формате предложить в подарок;

– можно держать редкую библиотеку на одном носителе информации, который помещается в кармане;

– благодаря сканированию книги редкие и раритетные не будут утрачены, не потеряются, не испортятся от времени.

Форматы, в которые можно перевести старые и редкие книги: Acrobat Reader (PDF), mobi, Microsoft Word, epub, HTML.

Безусловно специалистами, реставраторами, архивными, библиотечными и музейными работниками, деятельность которых связана с сохранностью редких и ценных изданий, импортные устройства изображения материалов могут быть успешно обработаны и восстановлены программными средствами графических редакторов, обладающих функциями преобразования файлов растровой графики; для работы с угасающими текстами и иллюстрациями это программы Adobe Photoshop и Corel Photo-Paint, помогут повысить информативность угасающих документов.

По своим репродукционным свойствам, качеству воспроизведения, эффективности обработки изображений и возможности архивирования восстановленных копий на бумажных и электронных носителях цифровые технологии могут быть достойным средством консервации сохранности документов.

Список литературы

1. Оцифровка книг // Сайт компании «ReDocS». Режим доступа: http://redocs.ru/articles/Ocifrovka_knig.

2. Сканирование книг и сшитых документов // Сайт компании «ReDocS». Режим доступа: <http://redocs.ru/service/scan/book>.

3. Широкоформатное сканирование // Сайт компании «ReDocS». Режим доступа: <http://redocs.ru/service/scan/wide>.

APPLYING OF DIGITAL COMPUTER TECHNOLOGIES WHILE WORKING WITH RARE AND VALUABLE BOOKS

Latysheva Elena Vladimirovna

*PhD in history, Professor,
Head of the Documentation and Archival science Chair,
Historical Department of the Taurida Academy
of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Republic of Crimea, Russia)
elenaipad2@gmail.com*

Endless possibilities of digital technology are especially valuable when working with fading information. It is important to allocate the necessary criteria to be met by equipment and describe the numerous editors, in order to choose the most effective ones to work with fading text and illustrations. We take our attention to a number of current difficulties in handling such publications.

Keywords: *electronic format, digitizing, graphic information processing, scanning, archiving.*

References

1. Otsifrovka knig [Digitization of books] // Sayt kompanii «ReDocS» [Site of the company «ReDocS»]. Rezhim dostupa [Access mode]: http://redocs.ru/articles/Ocifrovka_knig.

2. Skanirovaniye knig i sshitykh dokumentov [Scanning of books and stitched documents] // Sayt kompanii «ReDocS» [Site of the company «ReDocS»]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://redocs.ru/service/scan/book>.

3. Shirokoformatnoye skanirovaniye [Wide-format scanning] // Sayt kompanii «ReDocS» [Site of the company «ReDocS»]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://redocs.ru/service/scan/wide>.

УДК 025:63:930.25

ФОРМИРОВАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ФОНДА РЕДКИХ И
ЦЕННЫХ ИЗДАНИЙ ОТДЕЛА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КФУ ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО

Самбурская Татьяна Петровна

*заведующая отделом сельскохозяйственной литературы
Научная библиотека ФГАОУ ВО
«КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
stpleo@mail.ru*

В статье рассматривается период формирования книжного фонда библиотекой Крымского сельскохозяйственного института. Описываются процессы работы, связанные с выделением фонда редких и ценных изданий. Производится количественный анализ изданий из коллекции профессора П. Т. Болгарева.

Ключевые слова: *сохранность фонда, редкая и ценная книга, сельское хозяйство, история.*

Формирование фонда библиотеки в период становления университета было продиктовано насущными потребностями учебного процесса. В далекие двадцатые годы прошлого столетия для осуществления образовательной деятельности на агрономическом факультете Крымского университета профессор лесовод Георгий Федорович Морозов, математик и физик Николай Митрофанович Крылов, металлург и химик Александр Александрович Байков, геолог Владимир Афанасьевич Обручев и другие преподаватели передали много личных книг в университетскую библиотеку. Частные собрания книг преподавателей создали учебную платформу, на которой базировался процесс подготов-

ки специалистов сельского хозяйства. Первая половина прошлого столетия была очень беспокойной и отразилась на библиотеке не самым лучшим образом. В тридцатые годы база института специальных культур перемещалась на Кубань и затем обратно в Крым. Непоправимый ущерб библиотеке принесли годы войны, когда часть бесценного фонда была безвозвратно утеряна. Учебная база института и библиотека были эвакуированы в г. Кировабад. Сведения о том, какая часть библиотечного фонда вернулась в Симферополь, отсутствуют. Поэтому в наступившее мирное время главной задачей вузовской библиотеки было восстановление книжного фонда. В первые годы возрождения библиотеки основными источниками пополнения её фондов были покупки литературы в букинистических магазинах. Также продолжалась традиция передачи в фонд библиотеки личных книг учёных, и фонд пополнялся коллекциями и книжными собраниями преподавателей и сотрудников вуза. Так на полках библиотеки появились книги профессора Павла Тимофеевича Болгарева, широко представляющие материалы сельскохозяйственной науки, в частности виноградарства и виноделия. В дар библиотеке были переданы коллекции книг Сарахова И. А. – 431 экз., Лазариса С. А. – 516 экз., бывшего ректора Крымского сельскохозяйственного института Рязанова Я. И., доцента кафедры виноградарства В. Рубиной. Таким образом, по крупницам собирался фонд библиотеки.

В конце 90-х годов библиотека направила свои усилия на формирование ресурса особо ценных изданий. Был изучен опыт подобной работы различных государственных библиотек. Рассмотрены методические документы, регламентирующие процессы деятельности по отбору материалов. Были определены критерии, по которым следовало производить отбор источников. Работа по выделению фонда редких и ценных изданий из общего книжного фонда библиотеки была начата в 2000 году и закончена спустя два года. По результатам проделанной работы было отобрано 2538 единиц хранения. Основной целью, которую преследовала библиотека, являлось обеспечение сохранности редких и особо ценных изданий. Учитывались в первую очередь хронологические рамки издания документов, а также особенности их материального воплощения и другие индивидуальные характеристики изданий. Что касается индивидуальных особенностей, то здесь рассматривались издания или экземпляры с автографами, записями и пометками владельцев. Среди отобранных книг документы 1800–1900 гг. издания. Гордость библиотеки составляет собрание материалов сельскохозяйственного профиля как отечественных, так и зарубежных авторов. Одно

из изданий – всемирно известный труд «Основания учения о лесе», автор которого профессор, известный ученый лесовод Георгий Федорович Морозов, инициатор и создатель первой в стране кафедры лесоведения и лесоводства в Таврическом университете, классик российского лесоводства. Ценную информативную часть фонда составляют комплекты периодических источников конца XIX века.

Процесс систематизация состава, изучения ценности и особенностей книг фонда редких и ценных изданий поставил перед библиотекой новые задачи. В течение последующих лет было осуществлено выделение из общего массива ценного фонда сгруппированных коллекций книг учёных-дарителей. Особый интерес для исследователей истории сельскохозяйственной науки представляет собрание Павла Тимофеевича Болгарева по виноградарству, ампелографии и переработке винограда на безалкогольную продукцию. Это бесценный дар профессора, заслуженного деятеля науки Украины, с именем которого тесно связаны становление и развитие виноградарства и виноделия в Крыму, а также в южных виноградарских регионах России и других странах. Павел Тимофеевич до самого последнего дня оставался талантливым педагогом, вложившим много труда и души в воспитание замечательной плеяды высококвалифицированных специалистов для аграрного сектора. После его кончины, книги с любовью собираемые им в продолжение всей жизни, были переданы в фонд библиотеки. С целью систематизации представленного материала для его дальнейшего изучения библиотекой в 2012 году был подготовлен научно-вспомогательный библиографический указатель «Коллекция книг профессора П. Т. Болгарева в фонде редкой и ценной книги Научной библиотеки ЮФ НУБиПУ «КАТУ». В пособие вошло 621 библиографическое описание документов составляющих личную библиотеку учёного. Коллекция содержит книги и журналы по различным отраслям знаний, опубликованным на русском, украинском, английском и немецком языках. Собранный в библиографическом указателе материал даёт представление об интересах учёного, направленности его деятельности.

В книжной коллекции издания социально-экономического профиля незначительны по объёму. В то время как документы, раскрывающие тематику естественных наук, представлены в количестве 40 единиц. Также малочисленны издания по медицине. Однако среди них интерес представляет монографии В. Н. Дмитриева «Лечение виноградом в Ялте и вообще в Крыму» и «Лечение виноградом в Ялте и на Южном берегу...».

Среди изданий, раскрывающих общие вопросы сельского хозяйства (48 источников) можно выделить «Плуги, бороны, сеялки...» К. К. Вебера.

Наиболее широко представлен раздел «Виноградарство». В него вошло 452 источника. Это количество документов свидетельствует о профессионального и научного интереса учёного. Среди документов коллекции книга Н. Е. Цабеля «Виноградные сорта по областям».

Почти одновременно с окончанием выделения фонда ценных изданий (с 2002 г.) библиотека на платформе АБИС «ИРБИС» приступила к созданию базы данных «Редкие и ценные книги». Сейчас в нее введены все имеющиеся в наличии источники. Представленная в электронном виде база открывает новые горизонты для получения информации о редких и ценных документах и исследования их состава и особенностей. Собранная в один библиографический сегмент информация о редких и ценных книгах позволяет легко ориентироваться в данном ресурсе. Например, осуществлять поиск наиболее близкого пакета документов сельскохозяйственного и естественнонаучного профиля краеведческого направления.

Среди источников крымоведческой тематики большая часть документов представлена отдельными отгисками научных статей или глав книг, как например, «Вода Крыма» М. В. Аполлосова и «Флора Крыма» Е. В. Вульфа.

В языковом составе фонд редких и ценных книг представлен документами на русском, английском – 129, французском – 224, немецком – 279, латинском – 427, грузинском – 5, сербохорватском – 2.

С точки зрения фундаментального наследия фонд библиотек хранит большое количество информации, которая не только потенциально необходима потомкам, но и чрезвычайно важна для научных исследований и историко-культурного развития страны. Век электронных документов задаёт нам новые задачи. Сохранить научное наследие прошлого и сделать его открытым достоянием будущего – эта работа на перспективу. Оцифрованные раритеты смогут стать ближе каждому, кто пожелает изучить эти объекты. Библиотека сможет шире открыть свои фонды, а читатель, не смотря на расстояние получить возможность работы с каждым из интересующих его документов.

Список литературы

1. Дмитриев В. Н. Лечение виноградом в Ялте и вообще в Крыму. 1897. 166 с.
2. Дмитриев В. Н. Лечение виноградом в Ялте и на Южном берегу Крыма. 1886. 8 с.
3. Цабель Н. Е. Виноградные сорта по областям. Формирование куста и описание плодов сорта виноградных лоз Императорского Никитского Сада. Симферополь. 1871. 223 с.

FORMATION AND STUDYING OF RARE AND VALUABLE
EDITIONS OF AGRICULTURAL LITERATURE DEPARTMENT
OF SCIENTIFIC LIBRARY OF V. I. VERNADSKY CFU

Samburskaja Tatiana Petrovna

*head of the agricultural literature department
Scientific library of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Republic of Crimea, Russia)
stpleo@mail.ru*

In the article the period of the book fund formation by the Crimean agricultural institute is examined. Work processes connected with separating the fund of rare and valuable editions are describing. The quantitative analysis of editions from professor P. T. Bolgarev's book collection is made.

Keywords: fund keeping, rare and valuable book, agriculture, history.

References

1. Dmitriyev V. N. Lecheniye vinogradom v Yalte i voobshche v Krymu [Grape-cure in Yalta and in the Crimea in general]. 1897. 166 p.
2. Dmitriyev V. N. Lecheniye vinogradom v Yalte i na Yuzhnom beregu Kryma [Grape-cure in Yalta and in the South Coast of the Crimea]. 1886. 8 p.
3. Tsabel' N. Ye. Vinogradnye sorta po oblastyam. Formirovaniye kusta I opisaniye plodov sortimenta vinogradnyh loz Imperatorskogo Nikitskogo Sada [Grape sorts according to regions. Formation of bushes and describing of fruits of grape vines of the Imperial Nikita Garden]. Simferopol'. 1871. 223 p.

УДК 02.09(061.62)

КНИГА В. В. ЛАТЫШЕВА «ЛАТИНСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ
НАДПИСИ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ»

Старовойтова Оксана Владимировна

*заведующий библиотекой ГБНУ «Институт археологии Крыма»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
starovoitova.oksana@gmail.com*

Селмановская Карина Джавидовна

*студент Института Иностранной филологии
Таврической Академии КФУ им. В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
troptard@ya.ru*

В статье рассматривается редкий экземпляр книги «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graeca et Latina» В. Латышева с маргиналиями Э. И. Соломоник. Основной целью статьи является ознакомление с уникальным экземпляром и потенциалом его дальнейшего изучения как с точки зрения библиотечного дела, так и с позиций дальнейшего развития античной эпиграфики Крыма.

Ключевые слова: редкая книга, маргиналии, эпиграфика, античность, Крым.

В фонде библиотеки ГБНУ РК «Институт археологии Крыма» им. О.И. Домбровского находится собрание книг теснейшим образом связанных с тематикой историко-археологических исследований. Среди них есть экземпляры, чья уникальность связана не только с годом издания или малым тиражом, но и с пометками владельцев или читателей. Среди них – «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graeca et Latina» В. Латышева.

Работа В. В. Латышева является основополагающей в эпиграфике как Северного Причерноморья в целом, так и его отдельных регионов,

© О. В. Старовойтова, К. Д. Селмановская, 2018

в особенности Боспорского Царства и Херсонеса Таврического. Этот труд стал первым собранием латинских и греческих надписей, найденных в этом регионе, так и систематизацией, восполнением лакун в них и в подавляющем большинстве случаев – первым переводом с комментариями автора. До сих пор не было издано ничего подобного: большая часть эпиграфических исследований впоследствии была более узкой с географической точки зрения. Как отмечают специалисты: «Превосходные по охвату и разработке материала IOSPE В. В. Латышева послужили фундаментом для всех будущих исследований истории Северного Причерноморья [3, с. 5]

Василий Васильевич Латышев (29 июля 1855 – 2 мая 1921) – русский филолог-классик, эпиграфист и историк. Академик Петербургской академии наук (1893), член-корреспондент Прусской академии наук (1891). Член Германского археологического института. Его биография достойна отдельного исследования, но особо хотелось бы отметить, что он – один из немногих «красных академиков», которые продолжали начатые еще при Российской империи исследования и после революции. Более того, часть его работ была издана посмертно, и до настоящего времени является обязательным материалом для изучения всех антиковедов, которые занимаются Северным Причерноморьем [8].

Экземпляр, числящийся под инвентарным номером 2007и, хранится в фонде редкой книги. Канал поступления – скорее всего перераспределение части фонда основной библиотеки Института Археологии АН УССР при выделении Крымского Филиала и создании его собственной библиотеки (это предположение основывается на штампе Отдела Античной и средневековой археологии АН УССР). Хранение в редком фонде обусловлено как годом издания, стоящим на сохранившейся странице дополнительного титульного листа (1916), так и состоянием книги. Долгие годы использования и ненадлежащие условия привели к порче переплета. Оригинальная обложка или утеряна, или заменена при невыясненных обстоятельствах по всей видимости еще в начале века. Страницы распадаются. В настоящее время идет работа по оцифровке книги и подготовке ее к полноценной реставрации.

Особый интерес представляют маргиналии на полях экземпляра. Удалось установить их автора – сотрудника Крымского филиала Института археологии АН УССР, выдающегося эпиграфиста и одного из лучших знатоков лапидарных коллекций Херсонеса, Э. И. Соломоник [9]. Видимо этот экземпляр был ее настольной книгой в течение многих лет, и на полях она делала заметки и полемизировала с автором в ходе работы над своими книгами.

Осложняет работу с этим материалом то, что он был написан на универсальном научном языке XIX века – латыни. В.В. Латышев априорно полагал знакомство с латынью и древнегреческим любого читателя, т.к. эти языки входили в обязательную программу всех лицеев Российской империи. Однако с течением времени латынь вышла из широкого употребления, и возможность использования богатейшего материала из коллекции «Inscriptiones...» ограничилась немногими знатоками. Была начата работа по переводу этого труда на русский язык. Параллельно с этим выяснились особенности заметок Соломоник и появилась возможность проследить за ходом ее мыслей, как в процессе работы, так и в уже изданных надписях.

Например, № 548 описывается Латышевым очень коротко: «фрагмент известняка. В верхней правой части следы утрат. Гл. – 0,36, дл. – 0,28, тол. – 0,15 м. Сохранившиеся буквы: гл. – 0,038 м.. Большое количество текста сбито. Копия Придика издана Mat. №23, стр. 19 № 22. Найдена в 1900 г. и издана IOSPE, в. 4 № 188. Камень г. 1898 в Херсонесских развалинах найден в то же время и выставлен в музей» [1, с. 462 (пер. К. Д. Селмановской)]. На полях – масса карандашных записей, которые уточняют физические характеристики камня, “в верхней следы вторичного использования в виде 2-х вырубков. Сейчас сильно поврежден”, “после S виден разделитель. Просматриваются буквы...сейчас собираю, как и часть правого края”, “Копия Придика полнее, чем рис. А-13. неясно, почему в чтении нет vix-etc.2” [1, с. 462 (пер. К. Д. Селмановской)]. После прочтения этих пометок удалось найти развернутое прочтение этой надписи под № 193 в книге Соломоник «Новые эпиграфические памятники Херсонеса» [7, с. 239–242]. Кроме новой фотографии и прориси надписи, приведены все уточнения, ранее внесенные на поля тома IOSPE, в том числе окончательные варианты прочтения греческих букв и заполнения лакун, над вариантами которых работала Э.И. Соломоник в карандашных маргиналиях. Эти подробности крайне важны для дальнейшей работы с лапидарными текстами, т.к. каждое заполнение поврежденного участка во многом является гипотезой автора, с которой научная полемика может продолжаться в течении многих лет.

Второй пример интереснейших маргиналий связан с исследованиями дискуссионных проблем существования и локализации скифских крепостей в Крыму.

Дискуссия о скифских крепостях в науке ведется с самого начал изучения Крымской Скифии. В «Географии» Страбона (VII, 4, 5) точных географических названий нет, однако найденный в Херсонесе дек-

рет в честь Диофанта дает названия нескольких скифских городов: Хабеи, Напит, Палакий и Неаполь. Споры об их локализации ведутся по сей день, и ученые интересуются любыми указаниями на возможное местоположение или характеристику любого из указанных городищ. Работая с текстом Латышева, Соломоник отметила интересный фрагмент с надписями, который анализировала в связи с декретом Диофанта. Пометки о глубине и прорисовке отдельных букв на полях «Корпуса...» [1, с. 297] дополняются несколькими ссылками, а потом подробно расшифровываются в ее книге «Древние надписи Крыма». Там в разделе «Четвертая крепость скифов» делается глубокий анализ нового фрагмента, совпадающего по времени выделки и руке мастера, и дается одна из версий локализации крепости Напит [6, с. 22–26].

Таким образом по маргиналиям Э. И. Соломоник на полях «*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graeca et Latina*», хранящегося в фонде библиотеки Института археологии Крыма можно подробно проследить все этапы работы с эпиграфическим памятником и восстановить всю логическую цепочку исследователя, который занимается анализом памятника.

Список литературы

1. Latyshev V. *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. Iussuet impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit Basilius Latyshev. Vol. primum. Petropoli. VIII. 244 p.
2. Ельницкий Л. Памяти академика В. В. Латышева / Л. Ельницкий // Вестник древней истории. 1946. № 4. С. 166–167.
3. Значение работ академика В. В. Латышева для изучения античной истории (К 100-летию со дня рождения) // Вестник древней истории. 1955. № 4. С. 3–9.
4. Памяти В. В. Латышева // Советская археология. М., 1958. Т. 28. С. 3
5. Сухоруков В. Н. Биографический словарь Крыма. Книга первая / Владимир Сухоруков. Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. Кн. 1. С. 109–111.
6. Соломоник Э.И. Древние надписи Крыма / Э. И. Соломоник ; отв. ред. С. Н. Бибииков. Киев : Наукова думка, 1988. 110 с.
7. Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса / Э. И. Соломоник. Киев : Наукова думка, 1964. 196 с.
8. Список трудов В. В. Латышева. Режим доступа: <http://annales.info/sbo/bibliogr/latyshev.htm>.
9. Элла Исааковна Соломоник (1917–2006 гг.). Режим доступа: <http://www.center.crimea.ua/library/solomonik.htm>.

10. Список научных трудов Э. И. Соломоник. Режим доступа: <http://library.crimea.edu/enciklopedia/persons/17/solomon/1.html>.

V. LATYSHEV BOOK «LATIN AND GREEK INSCRIPTIONS ON THE BLACK SEA REGION»

Starovoitova Oksana Vladimirovna

Chief librarian of FBSI “Institute of Archaeology of Crimea”
(Simferopol, Republic of Crimea, Russia)
starovoitova.oksana@gmail.com

Selmanovskaya Karina Dzhavidovna

student of Institute of Foreign Filology of CFU V. I. Vernadski
(Simferopol, Republic of Crimea, Russia)
tropard@ya.ru

Article examines the rare copy of «*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graeca et Latina*» by V. Latyshev, which is owned by the library of the “Institute of Archaeology of Crimea”. The main goal of the article is acquaintance of that copy both in fields of the librarian interest and in the epigraphic researches of Crimea in Antiquity.

Keywords: rare book, marginalia, epigraphy, antiquity, Crimea.

References

1. Latyshev V. *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. Iussuet impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit Basilius Latyshev. Vol. primum. Petropoli. VIII. 244 p.
2. Elnitskiy L. Pamyati akademika V. V. Latysheva [To the memory of academician V. V. Latyshev] // Vestnik drevney istorii [Bulletin of Ancient History]. 1946. № 4. P. 166–167.
3. Znachenie rabot akademika V. V. Latysheva dlya izucheniya antichnoy istorii (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [Significance of academician V. V. Latyshev works for ancient history studies (To the hundredth anniversary of the birthday)] // Vestnik drevney istorii [Bulletin of Ancient History]. 1955. № 4. P. 3–9.
4. Pamyati V. V. Latysheva [In commemoration of V.V. Latyshev] // Sovetskaya arheologiya [Soviet Archeology]. V. 28. M., 1958. P. 3.
5. Suhorukov V. N. Biograficheskiy slovar Kryima. Kniga pervaya [Biographical dictionary of the Crimea. The first book]. Simferopol: Biznes-Inform, 2011. P. 109–111.
6. Solomonik E. I. Drevnie nadpisi Kryima [Crimean ancient inscriptions] / chief ad. S. N. Bibikov. Kiev : Naukova dumka, 1988. 110 p.
7. Solomonik E.I. Novyie epigraficheskie pamyatniki Hersonesa [New epigraphic monuments of Hersones]. Kiev : Naukova dumka, 1964. 196 s.

8. Spisok trudov V. V. Lатыsheva [List of V. V. Latyshev's works]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://annales.info/sbo/bibliogr/latyshev.htm>.

9. Ella Isaakovna Solomonik (1917-2006). Rezhim dostupa [Access mode]: <http://www.center.crimea.ua/library/solomonik.htm>.

10. Spisok nauchnyih trudov E. I. Solomonik [List of E. I. Solomonik's scientific works]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://library.crimea.edu/enciklopedia/persons/17/solomon/1.html>.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КРЫМА

УДК 9.93/94.930.85

ВКЛАД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.*

Кеня Ирина Алексеевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право» Брянского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(г. Брянск, Россия)
avanta5@rambler.ru*

Предметом исследования является благотворительная деятельность предпринимателей Центральной России и их вклад в социокультурное развитие Крыма. Особенности развития благотворительности в Крыму показаны на примере таких ключевых фигур промышленной истории России, как П. И. Губонин и С. И. Мальцов. Выявлены особенности становления курортного дела в Гурзуфе и Симеизе. Рассмотрен вклад купца П. Ф. Соболева в развитие образования и здравоохранения Ялты, купца Н. Д. Стахеева в инфраструктуру Алушты, в развитие образования и культуры. Вопросы социальной ответственности бизнеса проанализированы в исторической ретроспективе. Отражение и преломление общероссийских тенденций благотворительности в новом российском регионе является актуальным и значимым, исходя из специфики и особого геополитического положения Крыма.

Ключевые слова: *благотворительность, предпринимательство, социальная ответственность бизнеса, курортное дело, Губонин, Мальцов, Соболев, Стахеев, Гурзуф, Симеиз, Ялта, Алушта.*

*Статья подготовлена в результате исследований, проведенных в рамках проекта № 17-11-32002 РФФИ «Вклад предпринимателей Центральной России в развитие Южного берега Крыма: социокультурные и благотворительные аспекты (XIX – н. XX вв.)».

Развитие предпринимательства в России во II половине XIX века способствовало формированию заинтересованности у предпринимателей в расширении сферы своего влияния, увеличению их возможности участвовать в развитии территорий. Это развитие также создало материальную основу для развития частной и общественной благотворительности. Её развитие в различных регионах Российской империи является одной из наиболее актуальных проблем современной российской науки. Изучение вклада предпринимателей Центральной России в развитие Крыма, их стремление вкладывать материальные средства в проекты, связанные с курортами полуострова представляют определенный интерес для современных исследователей. Государство, будучи не в состоянии решить ряд социальных проблем, призывало к их решению благотворителей, в основном это были представители предпринимательского сообщества. Благотворительность в дореволюционной России способствовала решению экономических проблем, смягчению социальных конфликтов, обеспечению гражданского согласия.

Новые реалии отечественного федерализма делают особенно актуальным изучение научных проблем, связанных с возвращением Крыма в состав России. Одним из приоритетных направлений в этой области является социальная политика государства и благотворительная деятельность как ее составляющая.

Географическое положение Крыма, его природные ресурсы и этнополитическая ситуация определили специфику его социокультурного развития и развития благотворительности в этом регионе. Полуостров постоянно посещали ведущие государственные и общественные деятели. Не случайно, что именно в Крыму благотворительность русских предпринимателей приобрела такие широкие масштабы.

С начала шестидесятых годов в Крыму стала отдыхать царская семья. Постепенно следом за коронованными особами сюда потянулись и другие представители высших кругов государства. Приобретение императором Александром II в 1860 г. Ливадии для большой императрицы Марии Александровны вдохнуло новую жизнь в развитие экономики Южного берега Крыма – он стал развиваться как курорт. Но курортное дело в Крыму еще только ждало своих деятелей.

Губонин и Гурзуф

Уроженец коломенского уезда, П. И. Губонин очень полюбил Крым и в восьмидесятые годы XIX в. деятельно взялся за его благоустройство. Он стал первооснователем крымского курортостроения. Именно с Губонина, с его Гурзуфа, стало возводиться то, что мы теперь имену-

ем обобщенно – Южный берег Крыма. В 1874 году Губонин построил железную дорогу в Крыму – от станции Лозовая до Севастополя. Заработанные на этом строительстве деньги он решил вложить в покупку большого участка крымской земли. В 1881 году покупка состоялась, Петр Ионович купил в Гурзуфе землю у наследников сенатора Фундуклея и князя Барятинского.

Стараниями Губонина захудалая татарская деревенька, затерянная у подножия Медведь-горы, превратилась в роскошный курорт. В кратчайшие сроки были построены церковь Успения Пресвятой Богородицы, курзал и семь удобных гостиниц, отличающихся великолепной архитектурой и внутренним благоустройством. Губонину по душе пришёлся Гурзуф, ведь для человека, проложившего пять тысяч верст железных дорог и построившего несколько металлургических заводов, обеспечить поселок электричеством, водопроводом и канализацией не составляло особого труда.

В 1881 году Губонин за 250 тыс. руб. купил в тихом и уединенном имение, построенное в начале века знаменитым герцогом Арманом Эммануэлем дю Плесси Ришелье. Не исключено, что поначалу Губонин хотел спрятаться там от всего мира, но его деятельная натура не позволила это сделать. Вот так писали о нем в те времена: «Не ждет он благодарности, так как люди редко благодарны, но хочет он прославить русский южный берег Крыма, приучить русских людей отдыхать на собственном берегу моря и не искать такого берега за тридевять земель от Родины...»¹.

Беспокойная речка Авунда была усмирена и направлена в новое русло, рядом с ней появился великолепный архитектурный ансамбль из семи гостиниц, в каждой из которых были ванны и души с пресной и морской, теплой и холодной водой. Строительство гостиниц началось в 1882 г. Первая из них на 39 номеров была построена за 3 года (ныне «Ривьера» санатория «Гурзуфский»). Во времена Губониных – отца и старшего сына Сергея Петровича гостиницы названий не имели, они различались по порядковым номерам. Для постройки гостиниц Губонин привлек талантливого архитектора Платона Константиновича Теребенева, работы которого в имении Гурзуф были замечены Министерством уделов и послужили ему хорошей аттестацией. При постройке гостиниц и дач в курорте использовался местный камень – плотный известняк, обязательно устраивались просторные деревянные веранды. Следующей была гостиница № 2 на 51 номер (ныне корпус «Парк»).

В центре курортного комплекса был возведен фешенебельный ресторан, а чтобы клиенты круглый год могли наслаждаться его гастроно-

мическими изысками, в Гурзуфе построили рыбный завод, пекарни, разбили сад и огород. Обновленный и существенно расширенный парк имени Ришелье был украшен скульптурами и фонтанами, один из которых – фонтан «Ночь» по модели берлинского профессора Бергера Губонин привез с Венской выставки. Вот как описывали его современники: «Лучший из фонтанов находится перед большой гостиницей и представляет величественную аллегорическую группу, изображающую собой победу просвещения над мраком и темными силами. Стоящая на глобусе богиня света или просветления возвещает миру свет и любовь; глобус поддерживается титанами, богами тьмы, которые стараются струей воды, выходящей из пасти чудовищ, потушить горящий свет, но вода не достигает до факела»².

Следующими за дорогими гостиницами № 1 и № 2 были построены три небольшие двухэтажные – № 3, № 4, № 5 на 19, 20 и 12 номеров соответственно (ныне это корпуса «Шалыпинский», «Пушкинский», и «Платан»). Причиной постройки таких гостиниц, больше похожих на индивидуальные богатые дачи, было «желание дать доступ в Гурзуф не только состоятельным, но и людям с ограниченными денежными средствами». В 1889 году в начале сезона была открыта гостиница № 6 на 31 номер (Ныне это корпус «Альянс»). Она была расположена на правой стороне Гурзуфской речки Авунды. В начале 90-х гг. XIX в. началось строительство гостиницы № 7 на 17 номеров (Ныне это корпус «Гагаринский»). Кроме 7 гостиниц к 1900 году в имении были: барский дом (дом герцога Ришелье), ресторан, кухня при нем, механический отдел, пять винных подвалов, три дачи, почтовая контора, аптека, амбулатория, конюшни, контора имения, флигель для служащих, семь оранжерей, дача садовника, постройки на ферме и другие, всего 93³.

Утверждение, что Губонин хотел заработать в этом, не соответствовало действительности, иначе с какой стати он благоустроил не только свое имение, но и весь поселок, открыл общедоступную аптеку (местному населению лекарства отпускались по льготному тарифу), фельдшерский пункт, почту, телеграф, сберегательную кассу, библиотеку, магазины. Для отдыха и развлечений летом из Одессы приглашали военный оркестр, гастролировали московские артисты. Особым спросом пользовались морские прогулки на лодках и в катерах, а также горные – на местных и татарских лошадях. Он создавал свой особый мир, в котором всем было бы комфортно жить, где не было бы места взаимной вражде. Так, стараниями Губонина в Гурзуфе были построены мечеть и православный храм. За 2 года Губонин преобразил Гурзуф, сделав его курортом мирового уровня.

Курорт пользовался популярностью у людей с большим и средним достатком. Здесь отдыхали, помимо писателей, поэтов, государственные чиновники, военные высокого ранга, коммерсанты⁴. Из отдыхающих в курорте Гурзуф в конце 80 – начале 90-х годов XIX века можно назвать Обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, архиепископа харьковского Амвросия, митрополита Петербургского и Ладожского Палладия. Особенное предпочтение курорту оказывали состоятельные петербургские и московские купцы, любившие хорошо и вкусно поесть. Ресторан в курорте был отменный.

«Гурзуф – поистине счастливый конкурент теперешней Ялты. Все богатое, все не очень стесняющее себя тратами едет в него, оставляя Ялту или вовсе минуя ее. Отчего? – У нас гостиницы, у нас рестораны, у нас музыка и электрическое освещение, говорят живущие в Гурзуфе, – Мы москвичам сумеем угодить, потому что у нас все для московского вкуса и на московский лад» Гурзуф становится летней резиденцией богатой Москвы – очень удобным, комфортабельным и модным южным курортом. Губонин продолжает скупать земли в округе у местных татарских крестьян и разводить на них виноградники, которые засаживает разнообразными европейскими сортами и получает высококачественные вина – одни из лучших на Южном берегу, по оценке современников.

Так же, как и в московской своей жизни, и здесь продолжает Петр Ионович щедро помогать всем, кому может. За свою деятельность в 1875 г. он получает диплом почетного гражданина Симферополя⁵.

Кроме того, Губонин задумал построить в самом Гурзуфе православную церковь, так как из проживающих там полутора тысяч человек несколько сот было русских, а ближайший храм находился лишь в Никитинском саду – в шести верстах. Тем более что летом количество православных гораздо увеличилось за счет приезжих. Сделать проект для строительства церкви Петр Ионович попросил московского архитектора М. Н. Чигарова. Четыре года строится гурзуфская церковь в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы и освещается 24 августа 1891 года. Новая церковь классического византийского стиля так превосходно нашла свое место и прекрасно вписалась в ландшафт, что стала одной из достопримечательностей Южного бережья. Позднее многие отдыхающие даже специально ехали в Гурзуф с тем, чтобы посетить уникальный храм.

Петр Ионович и здесь не пожалел средств. Внутреннее устройство отличалось особой изысканностью: кругом был использован итальянский мрамор и искусная деревянная резьба. В храме находилась икона

Св. Николая Чудотворца, написанная на холсте художником К. А. Коровиным; были работы других известных мастеров. На небольшой изящной каменной звоннице было укреплено 8 колоколов. При храме также на средства Губонина была открыта церковно-приходская школа.

Губонин внес существенный вклад в строительство Владимирского собора в Севастополе – усыпальницы адмиралов и главного памятника легендарной обороны города; принял участие в возведении самого большого в Крыму храма – Владимирского собора в Херсонесе, который строился 30 лет (на пожертвования Губонина завершалась внутренняя его отделка)⁶.

Мальцовы и Симеиз

Другой пример огромного вклада предпринимателей Центральной России в развитие Южного берега Крыма деятельность известного предпринимателя С. И. Мальцова и его сыновей в Симеизе, сыгравших огромную роль в его развитии. В 1828 году его отец Иван Акимович Мальцов, приобретает в поселке Симеиз 30 десятин земли у Ф. Д. Ревелиоти командира греческого Балаклавского батальона в урочище Ай-Панда и Кокоса. При Иване Акимовиче началась разбивка парка и строительство дороги, им был организован винокуренный завод, давший начало массандровским винам в России.

Самый большой вклад в развитие Симеиза внес наследник его основателя Сергей Иванович Мальцов. Его самым ярким и неординарным поступком, по отзывам современников, было строительство в 1849 году так называемого «Хрустального дворца», который считали в то время «причудой» нового владельца Симеиза, призванной удивлять его гостей. В его калужских лесах из отборной древесины был срублен дом, который на лошадях привезли в Крым и установили в Симеизе. На высоком холме вырос дворец, напоминающий фантастический фонарь. Большое квадратное, с плоской крышей, с выдающимися вверх посередине и по углам минаретами, двухэтажное здание со стеклянными стенами – таким был хрустальный дворец Мальцева. Жить в таком дворце, стоящем на солнцепеке, было тяжело. В Симеизе говорили, что генерал Мальцев воздвиг этот дворец как эмблему своих знаменитых брянских стеклянных заводов, другие – будто в одно время некуда было сбыть стекольный брак, которого накопилось слишком много, вот он и утилизировал его в эту храмину.

«Модный» хрустальный дворец сдавался в наем, став одним из первых частных пансионатов Симеиза, принимающим на отдых туристов. Пожар 23 апреля 1889 года, случившийся по вине камердинера

Ивана Лифляндцева, обронившего керосиновую лампу, полностью уничтожил хрустальный дворец в Симеизе. Позже, в 1895 году, на фундаменте Хрустального дворца был построен новый Приморский пансион на 24 комнаты — постройка не столь оригинальная по сравнению с оригиналом, но гораздо более практичная и пригодная для круглогодичного жилья.

История Симеиза как доступного курорта для всех начинается с того, что Мальцев применил один эффективный и нестандартный подход. Вместо того что бы строить новые дачи и пансионаты для отдыха в Симеизе, он решил использовать непригодные для использования совершенно новые железнодорожные вагоны.

Около десяти таких импровизированных дач было расставлено в парке восточной части на мысе Ай-Панда. Немного приукрасив их и придав вид отдельных построек получился импровизированный целый курортный комплекс в Симеизе для простого непритязательного туриста который не может себе позволить фешенебельный отдых. Такое оригинальное решение пользовалось популярностью и применялось далеко за пределами Крыма.

Даже в период деловой активности Сергей Иванович не оставлял без внимания свое имение в Симеизе. Он открыл гостиницу на 20 номеров, которая помещалась в двух деревянных домах, довольно вместительных, с порядочной меблировкой, также несколько дач, которые располагались в тенистом саде и парке Мальцова. Стоимость номеров в гостинице составляла от 30 до 50 руб., довольно удовлетворительное питание из трех блюд – 25 руб. В архивных документах того времени говорится: «За последнее время г-н Мальцов построил до 10 небольших домиков, разбросанных по парку, а 5 домиков выстроил вроде отдельной колонии напротив Пименовской бухты, отстоящей от гостиницы около двух верст, для чего купил земли в Лименской долине, площадью 871 кв. саж». Переехав в Симеиз на постоянное место жительства С. И. Мальцов жил летом в уютном домике на мысе Ай-Панда, а зимой в доме А. С. Потоцкой.

Накануне Крымской войны Мальцов предложил казне строить для Черного моря военные пароходы и быстроходные клиперы. Не были приняты, к сожалению, и многие другие дельные предложения замечательного предпринимателя. Одним из самых больших бедствий в период Крымской войны, в частности обороны Севастополя, были плохие дороги. А ведь Мальцов предлагал выстроить конную железную дорогу от Екатеринослава до Перекопа, которая в случае военных действий на полуострове, способствовала бы быстрому обеспечению наших

войск всем необходимым. Наличие железной дороги, возможно, привело бы к другим результатам в Крымской войне, и не было бы падения Севастополя и гибели Черноморского флота. Не имея возможности построить железную дорогу и желая помочь родине, Сергей Иванович взял на себя поставки пушечных лафетов в Крым по цене 675 руб., каждый из которых прежде обходился казне в 1200 руб.

Последние годы жизни Сергей Иванович Мальцов жил в Крыму, в Симеизе, где развивал производство русского шампанского⁷. Умер он в Симеизе в 1893 году. Из шести наследников только двое получили право на владение курортным поселком «Новый Симеиз». Это были его сыновья генерал-майор Иван Сергеевич и шталмейстер Николай Сергеевич. Н. С. Мальцов возвел для себя в середине 1890-х годов шикарный особняк в парке восточной части Симеиза. Южный фасад здания, обращенный к морю, возвышается над землей на большом цоколе. Сверху, на ордерных колоннах, находятся две прогулочные террасы, с запада заканчивающиеся круглой ротондой. Второй из братьев, И. С. Мальцов свой «дворцовый комплекс» в Симеизе построил на мысе Ай-Панда, на том самом месте где когда-то стояла простенькая дача его отца. Архитектура здания отличается от довольно изысканного имения брата и выполнена в неоклассическом стиле. Братья Мальцевы, считающиеся основателями Симеиза именно как курорта, не разделяли интересов друг друга.

Иван Сергеевич был погружен в заботы о развитии Симеиза как курорта, а Николай Сергеевич занимался виноделием, а позже настолько увлекся астрономией, что создал и оборудовал свою личную Симеизскую обсерваторию⁸. Симеиз превратился в новый шикарный и модный курорт, превосходящий в разы более именитые курорты Южного берега Крыма.

Новый этап в истории Симеиза начался с задумки братьев Мальцовых начать продажу земли. Ажиотаж поднялся такой, что желающих купить здесь себе недвижимость было явно больше имеющегося количества участков. Чтобы удовлетворить возросший спрос на землю, Мальцовы решают отдать под продажу его восточную часть. Всего же было создано 167 отдельных участков, из которых к 1913 году было продано 89. Цены на землю в Симеизе не завышались, и составляли от 5 до 25 рублей за один квадратный метр, что было довольно приемлемо не только для богатых людей, но и для тех, кто имел стабильный средний достаток⁹.

О том, с каким трепетом, любовью, заботой Мальцовы и новые хозяева участков относились к новому курорту, говорит тот факт, что

земля в Симеизе продавалась только при одном главном условии: обязательная постройка дачи или пансиона по индивидуальному, не похожему на остальные, плану, с подключением к центральной канализации и обустройством тротуаров вокруг.

В 1894 г. Николай Сергеевич и Иван Сергеевич Мальцовы были введены во владение Симеизским имением. Оно занимало площадь 567 дес. 600 кв. саж. Были разработаны «Правила по строительной части для курортных местностей в Ялтинском уезде Таврической губернии». В 1900 г. они решили приступить к созданию современного курорта. В начале было решено использовать земли не пригодные для сельского хозяйства: каменистые склоны, покрытые редким можжевельником в западной части Симеиза. Главная улица – Мальцовский проспект, была проложена на высоте 20 саж. над уровнем моря. К югу от нее располагался Приморский сад, принадлежавший И. С. Мальцову и переданный им в пользование населению Нового Симеиза, так стали называть новый курорт. Выше Мальцовского проспекта находился сам курорт. Доктор В. И. Чугин говорил о том, что «имение Мальцовых в Симеизе менее благоустроено, чем Мисхор и Алупка. Но гостиница и дачи расположены настолько целесообразно, что живущие в них очень довольны и чувствуют себя совершенно по-дачному и не стеснены этикетом такого модного лечебного места как Ялта». Благотворительная деятельность братьев Мальцовых проявилась во вкладе в благоустройство Симеиза: на свои средства они строят в курортном поселке водопровод, образцовые купальни, приморский сад с площадками для игры в теннис, учреждают почтово-телеграфное учреждение.

Стахеев и Алушта

История развития Алушты и ее становление как курорта в конце XIX – начала XX века неотъемлемо связаны с именем Н. Д. Стахеева – представителя богатейшей купеческой династии Стахеевых, известной в XIX веке всей России наряду с меценатами Мамонтовыми, Морозовыми, Щукиными. Потомственный почетный гражданин, коммерции советник, член Московского торгового банка, представитель крупной буржуазии, меценат Николай Дмитриевич Стахеев большие средства вложил в процветание Москвы. Из свидетельств современников и из многочисленных архивных документов известно, что Н. Д. Стахеев заботился не только о своем благополучии, но и о благосостоянии тех мест, с которыми связала его судьба¹⁰. Одним из таких мест на Южном берегу Крыма стала Алушта, в которой он приобрел земли в 90-х годах XIX века.

Н. Д. Стахеев построил на свои деньги в Алуште Земское училище. Примечательно, что на своих землях он строит несколько домов для сдачи их в аренду, с тем, чтобы большая часть доходов от аренды шла на содержание школы и жалование учителям. В 1901 году Николай Дмитриевич построил первый в Алуште театр на своих землях, в 1904 году – городские купальни с холодными и теплыми ваннами, с морской и пресной водой, украсившие набережную и вызвавшие дополнительный интерес курортников к Алуште. Любимым местом прогулок всех приезжавших в Алушту курортников была Стахеевская набережная, освещавшаяся фонарями Ландшафтный парк, заложенный в имении Н. Д. Стахеева и вилла «Отрада», построенная по проекту Н. П. Краснова, до настоящего времени являются украшением набережной Алушты. Н. Д. Стахеев, продолжая традиции своей семьи, оказывал большую благотворительную помощь Алуште, которая в мае 1902 года получила статус безудездного города: принимал самое активное участие в строительстве пристани, выделил 1000 рублей на строительство земского приемного покоя, первого в Крыму ночлежного дома на 200 мест для сезонных рабочих, городского театра. Им были пожертвованы крупные суммы для восстановления и укрепления древних башен Алустоны, на украшение храма Феодора Стратилата. На средства Н. Д. Стахеева в 1894 году построена церковно-приходская школа со службами и уездом в 600 кв.саженей. Н. Д. Стахеев пожертвовал крупную сумму для строительства по ул. Кутузовой 2-х этажного здания аптеки с усадьбой в 450 кв. саженей, арендуемой Ялтинским земством для содержания священнослужителей.

Алушта в лице Николая Дмитриевича Стахеева имела попечителя образования, культуры, здравоохранения, курорта. Н. Д. Стахеев был настоящим покровителем Алушты, благодаря которому Алушта активно развивалась как курорт, получила современный облик.

Соболев и Ялта

Богатый московский купец Петр Соболев стал одним из наиболее известных благотворителей Ялты. Свои щедрые дары он направлял в адрес образования и здравоохранения. Первый дар Ялте составил два каменных двухэтажных дома с условием открытия начального училища своего имени. В 1908 г училище было открыто, а Соболев стал его почетным попечителем. За свое пожертвование был награжден орденом св. Анны II степени. Через год он жертвует 10 тыс. рублей на устройство при начальном училище женской профессиональной школы. П. Ф. Соболев состоял пожизненным почетным попечителем этого

учебного заведения. В 1909 году благотворитель пожертвовал средства на устройство электрического освещения Александро-Невского собора. И в этом же году на его средства было сооружено здание церковно – приходской школы. В сентябре 1909 г. Местная газета «Русская Ривьера» писала о Соболеве «Только что закончивший за свой счет постройку прекрасного здания церковно – приход кой школы известный своими благотворительными делами в Ялте потомственный почетный гражданин П. Ф. Соболев спешит уже в другом месте проявить свою благотворительность»¹¹.

Соболев жертвует на благолепие Аутской Успенской церкви, которую исправно посещал. По случаю окончания живописных работ в храме состоялась божественная литургия¹². Ялтинский благотворитель в течении ряда лет пожертвовал свыше 100 тыс. рублей на обустройство в городе трех школ. В 1911 году Ялта получила в дар от Соболева новый большой дар на постройку городской больницы и родильного приюта, который получил его имя. Великодушные дары Соболева были важны тем, что отвечали назревшим нуждам города в области народного образования и врачебной помощи населению. В апреле 1912 г. Указом Николая II Соболеву присвоено звание Почетного гражданина Ялты в знак искренней признательности городского общества за сделанные им щедрые пожертвования.

Предприниматели Центральной России внесли огромный вклад в благоустройство Южного берега Крыма, что способствовало формированию экономического и культурного ландшафта полуострова. Они не просто покупали себе здесь имения, но и обустроивали населенные пункты, вкладывая средства в инфраструктуру, образование, здравоохранение и культуру. Главная задача, которую они ставили перед собой - прославлять русский берег Крыма, приучить русских людей отдыхать не за границей, а на родном берегу моря очень актуальна и сегодня. Забота о жизни окружающих их людей является наглядным примером социально ответственного бизнеса. Социальная ответственность бизнеса на примере меценатов прошлого является неотъемлемой частью для воспитания патриотизма у молодого поколения в современных условиях.

Примечания

1. Газета «Новости дня». № 37. 1893. С. 2.
2. Щепетов В. А. Гурзуф на Южном берегу Крыма и его лечебные свойства. Одесса, 1890. С. 78.
3. Проект Организации Акционерного Общества «Гурзуф». М., 1900. С. 41

4. Макарухина Н. М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма. Симферополь, 2012. С. 161.
5. РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 319. Л. 254.
6. РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 470. Л. 1.
7. Арсентьев Н. М., Макушев А. А. Российские предприниматели Мальцовы. Саранск, 2006. С. 51.
8. Кеня И. А. Традиции купеческой и предпринимательской благотворительности в XIX – н. XX века на примере Брянского региона // Genesis: исторические исследования. 2014. № 3. С. 1–15.
9. Кеня И. А., Лупоядова Л. Ю. Благотворительность династии Мальцовых. Брянск, 2015. С. 40.
10. Стахеева И. О. Благотворительность династии Стахеевых // Сборник материалов круглого стола «От меценатов прошлого к меценатам настоящего». Брянск, 2017. С. 17.
11. «Русская Ривьера» – продолжательница «Крымского курьера» // Старая Ялта. Режим доступа: <http://oldyalta.ru/38-russkaya-riviera-prodolzhatelnica-krumskogo-kurera.html>.
12. Там же.

Список литературы

1. Меценаты русской провинции. Брянск, 2012. 84 с.
2. Щепетов В. А. Гурзуф на Южном берегу Крыма и его лечебные свойства. Одесса, 1890. 112 с.
3. Макарухина Н. М. Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма. Симферополь, 2012. 296 с.
4. Арсентьев Н. М., Макушев А. А. Российские предприниматели Мальцовы. Саранск, 2006. 267 с.
5. Кеня И. А. Традиции купеческой и предпринимательской благотворительности в XIX- н. XX века на примере Брянского региона // Genesis: исторические исследования. 2014. № 3. С. 1–15.
6. Кеня И. А., Лупоядова Л. Ю. Благотворительность династии Мальцовых. Брянск, 2015. 76 с.
7. Стахеева И. О. Благотворительность династии Стахеевых // Сборник материалов круглого стола «От меценатов прошлого к меценатам настоящего». Брянск, 2017. С. 12–18.
8. Кеня И. А., Слепнев И. Н. Петр Губонин – предприниматель и благотворитель. Брянск, 2010. 20 с.
9. Кеня И. А., Жинжикова И. Н. Сергей Мальцов – благотворитель земли брянской. Брянск, 2010. 20 с.

THE CONTRIBUTION OF ENTREPRENEURS IN CENTRAL RUSSIA IN SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN COAST OF CRIMEA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – XX CENTURIES

Kenya Irina Alekseevna

candidate of legal Sciences, docent of Department “Constitutional and municipal law” of the Bryansk branch of the Russian Academy of national economy and state service under the RF President

(Bryansk, Russia)

avanta5@rambler.ru

The subject of research is the charitable activity of entrepreneurs in Central Russia and their contribution to socio-cultural development of the Crimea. Features of development of charity in the Crimea are shown on the example of such key figures in the industrial history of Russia as a P. I. Gubonin and S. I. Maltsov. The features of formation of health resort business in Gurzuf and Simeiz. The contribution of the merchant P. F. Sobolev in the development of education and health of Yalta, merchant N. D. Staheev in the infrastructure of Alushta, in the development of education and culture. Issues of social responsibility are analyzed in historical retrospective. Reflection and refraction national trends of philanthropy in the new Russian region is relevant and meaningful, based on the specifics and the special geopolitical position of Crimea.

Keywords: *philanthropy, entrepreneurship, social responsibility of business, resort business, Gubonin, Maltsev, Sobolev, Stakheev, Gurzuf, Simeiz, Yalta, Alushta.*

References

1. Metsenaty russkoi provintsii [Patrons of the Russian provinces]. Bryansk, 2012. P. 84.
2. Sepetov V. A. Gurzuf na Yuzhnom beregu Kryma i ego lechebnye svoistva [Gurzuf on the South coast of the Crimea and its medicinal properties]. Odessa, 1890. P. 112.
3. Makarkina N. M. Gurzuf – pervaya zhemchuzhina Yuzhnogo berega Kryma [Gurzuf – the first pearl of the southern coast of the Crimea]. Simferopol, 2012. P. 296.
4. Arsent'ev N. M. Makushev A. A. Rossiiskie predprinimateli Maltsovy [Russian entrepreneurs Maltsovy]. Saransk, 2006. P. 267.
5. Kenya I. A. Traditsii kupecheskoi i predprinimatel'skoi blagotvoritel'nosti v XIX-n. XX veka na primere Bryanskogo regiona [The Tradition of the merchant business and charity in the XIX – early XX century on the example of Bryansk region] // Genesis: historical research. [Genesis: istoricheskie issledovaniya]. 2014. № 3. P. 1–15.
6. Kenya I. A., Lupoyadova L. Yu. Blagotvoritel'nost' dinastii Maltsovykh [Charity of the Maltsov dynasty]. Bryansk, 2015. P. 76.
7. Staheeva I. O. Blagotvoritel'nost' dinastii Stakheevykh [Acting Charity dynasty Staheevy] // Sbornik materialov kruglogo stola «Ot metsenatov proshlogo k metsenatam nastoyashchego» [The collection of materials of the round table “From patrons of the past to the present patrons”]. Bryansk, 2017. P. 12–18.

8. Kenya I. A. Slepnev, I. N. Petr Gubonin – predprinimatel' i blagotvoritel' [Peter Gubonin entrepreneur and philanthropist]. Bryansk, 2010. P. 20.

9. Kenya I. A., Zhinzhikova I. N. Sergei Mal'tsov – blagotvoritel' zemli bryanskoi [Sergey Maltsev philanthropist of the Bryansk land]. Bryansk, 2010. P. 20.

УДК 94 (477.75) (092)

ОЧЕРКИ ИЗ ЖИЗНИ
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СТЕВЕНА

Лазарева Ольга Геннадьевна

*архивист отдела использования информации документов
ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
o.lazareva.1802@yandex.ru*

В статье на основе архивных источников, частично еще не введенных в научный оборот, исследована жизнь и деятельность министра продовольствия А. А. Стевена. Особое внимание уделяется периоду жизни в условиях нестабильной общественно-политической ситуации и смены правящих режимов.

Ключевые слова: *А. А. Стевен, Симферопольская мужская гимназия, Таврическая ученая архивная комиссия, Таврическая губернская земская управа, Гражданская война.*

Фамилия Стевен известна многим не только в Крыму, но и за его пределами. Однако об одном из представителей данного рода знают немногие, речь об Александре Александровиче Стевене, внуке Христиана Христиановича Стевена, ботаника и энтомолога, основателя и первого директора Никитского ботанического сада в Крыму.

Целью исследования является выявление и ввод в научный оборот новых документов о жизни и деятельности А. А. Стевена, хранящихся в Государственном архиве Республики Крым, а также систематизирование опубликованных работ по теме.

Новизна заключается в том, что биография А. А. Стевена не получила основательного освящения.

12 июля 1879 г. в семье Александра Христиановича Стевена, председателя Таврической губернской земской управы, учредителя Таври-

ческой ученой архивной комиссии, организатора крымоведческой библиотеки «Таврика» и Надежды Александровны Стевен родился сын – Александр, которого 27 августа крестили в Александро-Невском соборе об этом свидетельствует запись в метрической книге сохранившейся в Государственном архиве Республики Крым [1, л. 53].

26 ноября 1881 г. Александр Христианович подал прошение в Таврическое Депутатское Дворянское собрание с приложением свидетельств о браке и рождении сына Александра о записи сына в дворянскую родословную книгу [2, л. 70], которое было удовлетворено 17 декабря 1881 г. [2, л. 73]. Данные документы были выявлены в фонде Таврического губернского дворянского депутатского собрания.

Фонд Симферопольской мужской гимназии, сохранившийся в ГАРК, содержит информацию об ученических годах А. А. Стевена. Так, 19 апреля 1890 г. А. Х. Стевеном было составлено прошение к директору Симферопольской мужской гимназии о принятии его сына Александра в число учеников. Сообщается, что мальчик обучался дома и был подготовлен к поступлению во второй класс. Также оговаривались обязательства заявителя: снабжение сына одеждой по установленной форме, учебными пособиями и своевременная оплата за право учения. Указывалось, что проживать обучающийся будет в доме отца, на даче, близ Симферополя [3, л. 8, 8 об].

В экзаменационной ведомости учеников второго основного класса Симферопольской мужской гимназии за 1891 г. значится Стевен Александр и его отметки по пройденным предметам, а также, что он был переведен в третий класс с наградой 2 степени [4, л. 130–131]. Выявлена соответствующая ведомость за пятый класс в 1894 г., где также есть отметка о переводе [5, л. 267–269]. В этой гимназии учились и его братья.

В 1894 году Кабинет Министров императора Александра III пригласил А. Х. Стевена в сельскохозяйственный Совет при Министерстве земледелия, в Петербург, куда он направился со всей семьей. На лето семья приехала в Крым. Большую часть времени проводила в своем фамильном имении в Судак

11 августа 1895 года к директору Симферопольской мужской гимназии обратился А. И. Маркевич с просьбой по поручению сестры А. Х. Стевен Екатерины, взять из гимназии документы и выслать ей в Судак документы гимназистов Александра, Христиана, Федора Стевенов и удостоверения о переходе их в следующие классы для определения их в учебные заведения Петербурга [6, л. 192]. Данная просьба была выполнена 14 августа 1895 г. [6, л. 194].

Высшее образование А. А. Стевен получил в Петербурге [7, с. 483]. Там же он некоторое время служил в Министерстве Земледелия.

В 1908 году семья Стевенов вернулась в Крым из-за болезни Стевена старшего, который умер в 1910 году. В 1913 году Александр Александрович женился.

В этот период он работал в Таврической губернской земской управе, был председателем губернского продовольственного комитета [8, с. 82]. В этой же должности А. А. Стевен оставался и после революции [14, л. 1].

26 марта 1914 года на заседании Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевич предложил в члены А. А. Стевена [9, с. 315], и на заседании 29 мая 1914 года он был избран. После этого Александр Александрович передал в библиотеку комиссии собрание сочинений академика П. И. Кеппена (26 книг) и предоставил на рассмотрение комиссии 298 писем на немецком языке к его деду Х. Х. Стевену академика П. И. Кеппена за период 1819–1862 гг. с тем, если содержание их будет признано интересным, то он согласен на помещение их в переводе в «Известиях» комиссии [9, с. 329].

В ноябре 1916 г. А. А. Стевен 51-м очередным Симферопольским уездным земским собранием был избран Почетным мировым судьей Симферопольского судебного-мирового округа [10, с. 49].

С конца апреля 1918 г. с установлением первого Краевого правительства он новой должности не занимал, а остался для ликвидации старого Губпродкома [14, л. 1].

Как порядочный чиновник Крыма А. А. Стевен проявил себя в годы Гражданской войны.

С ноября 1918 г. по апрель 1919 г., когда Крымом управляло второе Краевое правительство во главе с С. С. Крымом. – А. А. Стевен вошел в его состав в качестве министра продовольствия, торговли и промышленности, а также исполняющего обязанности министра путей сообщения, почт, телеграфов и общественных работ [8, с. 82]. В газете «Южные ведомости» в 1919 году была опубликована информация о докладе А. А. Стевена о тяжелом положении продовольственного дела в Крыму [11, с. 2].

Его коллега, министр внешних сношений того же правительства М. М. Винавер в своих воспоминаниях так описывал Стевена А. А.: «Бритое, худощавое лицо, сдержанные манеры, деловитая, немногосложная речь, – вся повадка, наконец, отличали в нем, как и его фамилия, английское происхождение. Однако, семья Стевенов давно уже кровно срослась с Крымом. Портрет отца Стевена красовался в зале

губернского земства и имя его произносилось местными жителями с благодарностью и уважением ввиду заслуг, оказанных им, как председателем губернской управы, сельскохозяйственному развитию края. По стопам пошел и сын. Земец и землевладелец, он не знал других интересов, кроме крымских, и добросовестно, с энергией и деловитым тактом исполнял свои общественные обязанности» [8, с. 83].

Удержать власть в Крыму Краевому правительству не удалось. 4 апреля 1919 г. Красная Армия взяла Перекоп, 11 апреля она уже была в Симферополе. А 15 апреля под вечер, почти все министры Краевого правительства в том числе и А. А. Стевен вместе с семьями на греческом судне «Надежда» отплыли из Севастополя в греческий порт Пирей. Вспоминая эти события, Набоков В. В. писал, что «порт уже был захвачен большевиками, шла беспорядочная стрельба, ее звук, последний звук России, стал замирать, но берег все еще вспыхивал, не то вечерним солнцем в стеклах, не то беззвучными отдаленными взрывами» [8, с. 84].

А. А. Стевен выехал за границу, потому что будучи связан с Правительством в деловом отношении он не мог поступить иначе, считая неудобным остаться по отношению к другим членам Правительства [14, л. 2]. За границей никакого участия в политической жизни не принимал, просто отдыхал. Жил благодаря некоторому запасу своих денег, отчасти ссудой Крыма и Греции.

Через несколько месяцев после отплытия, в августе 1919 г. при власти Деникина, Стевены возвратились в Крым. Александр Александрович до октября 1919 г. никаких должностей не занимал. Спустя некоторое время он был избран членом Симферопольской городской Управы, а с 1 февраля 1920 г. занял должность члена Губернской земской управы [14, л. 1.], где он занял пост председателя продовольственного, а затем аграрного отдела.

В ноябре 1920 г., когда Красная Армия заняла Крым, войска П. Н. Врангеля и многочисленные семьи офицеров и чиновников вынуждены были покинуть полуостров, А. А. Стевен не эмигрировал. Можно выделить несколько причин: наличие двух маленьких детей, а также отсутствие желания жить на чужбине или он считал, что честно исполнил гражданский долг и поэтому не было оснований опасаться большевиков. Однако установившаяся советская власть имела свое объяснение: министру было некуда ехать [8, с. 84–85].

С приходом советской власти Александр Александрович был арестован. В уголовном деле по обвинению А. А. Стевена, хранящимся в ГАРК, сохранился протокол опроса бывшего министра продовольствия

от 21 ноября 1920 г. [14, л. 1–5], в котором он доказывал свою невиновность. Однако его обвиняли в контрреволюции и тесном контакте с белой властью, так как он входил в состав, организованной осенью 1919 г. в Симферополе по инициативе князя Оболенского (председателя Таврической губернской земской управы) Национального центра для борьбы с большевизмом, часто в условиях подполья, поддерживающей белое военное командование (отделение Всероссийского национального центра) [8, с. 87]. А. А. Стевен дал такие разъяснения, которые были записаны в его протокол опроса: «Работа Национального центра заключалась не в борьбе с большевиками, а в создании влияния общественного мнения на политику Деникина, ибо действия Деникина далеки были от действий демократа, тем не менее, я не отрицаю, что он (Национальный центр – авт.) работал в контакте с Деникиным, как организация признанная белой властью» [14, л. 3]. Также утверждал, что пост министра продовольствия не является работой для укрепления армии и, что он в основном снабжал население Крыма, хотя не отрицал снабжение белой армии продовольствием, так как она в большинстве случаев его реквизировала [14, л. 4 об.].

В итоге старший следователь пришел к следующему заключению: «Стевен сын дворянина. Начиная с 1919 г. и до последнего момента властвования белого командования, своей работой оказал большую пользу в смысле укрепления позиций белой власти. Во время ухода Крымского краевого Правительства, Стевену представилась полная возможность остаться при Соввласти и работать для пользы, как другие спецы по той или иной специальности, но он этого не сделал и вполне понятно. Психология помещика и реакционера не может мириться с государственным строем, у рула которого стоят рабочие. Его наклонности и стремления капиталистические и знания свои он может отдать только власти, которая стоит на страже капиталистов. По всем данным, имеющимся в деле и ознакомившись с этим элементом при допросе, я констатировал, что Стевен является врагом трудящихся и, будучи на свободе, он всеми мерами будет стараться наносить вред Советской власти. Врагам трудящихся не место на Российской территории, а потому Стевена предлагаю убрать из территории трудящихся применив к таковому высшую меру наказания – расстрел» [8, с. 88–89]. Заключение подписано старшим следователем и утверждено Начальником Особого Отдела при Реввоенсовете 6-й Армии 23 ноября 1920 г. [14, л. 6 об.].

В. И. Вернадский позже вспоминал, что в защиту А. А. Стевена он обращался к председателю Крымревкома Беле Куну и ходатайствовал

о его освобождении. Однако ответом на его обращение в газете «Красный Крым» от 27 ноября 1920 г. была статья под названием «Смерть врагам трудящихся» с подзаголовком «Ответ ректору Таврического университета на отношение в Особый отдел 6-й армии о Стевене» за подписью Быстрых. Статья заканчивается фразой: «Врагам трудящихся один ответ – смерть» [12].

К сожалению, дом, где провел свое детство А. А. Стевен в Симферополе, не был сохранен, могила так и не найдена. Напоминанием служит памятный камень открытый 24 декабря 1996 г. в честь 215-й годовщины со дня рождения Х. Х. Стевена. На лицевой стороне монолита укреплен мемориальная доска, на которой выбита надпись: «Государственным и общественным деятелям Крыма и России. Стевену Х. Х., Стевену А. Х., Стевену А. А. от благодарных потомков и год 1997» [13, с. 1]. Во многом увековечивание памяти своего отца, деда и прадеда заслуга Марии Александровны Стевен.

9 апреля 1999 г. А. А. Стевен был реабилитирован прокуратурой Автономной Республики Крым [14, л. 7–9].

Таким образом, благодаря сохранившимся документам в Государственном архиве Республики Крым имеется возможность более полно осветить жизнь и деятельность министра продовольствия А. А. Стевена.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 142. Оп. 1. Д. 81.
2. ГАРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5754.
3. ГАРК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 6076.
4. ГАРК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 639.
5. ГАРК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 710.
6. ГАРК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 733.
7. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: Антикава, 2008. 728 с.
8. Филимонов С. Б. Тайны судебно-следственных дел: Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е годы. Симферополь: Таврия–Плюс, 2000. 128 с.
9. Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). Симферополь, 1914. № 51. 362 с.
10. Каспер В. Карасан имение Стевенов и дело о миллионе. Симферополь. 56 с.

11. Доклад А. А. Стевена // Южные ведомости. 1919. № 37. С. 2.
12. Абраменко Л. Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. К.: МАУП, 2005. 480 с.
13. Династии Стевенов посвящается // Крымская газета. 1996. 27 декабря.
14. ГАРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 022865.

ESSAYS FROM THE LIFE OF ALEKSANDR ALEKSANDROVICH STEVEN

Lazareva Olga Gennadievna

*archivist of the Department of using of document's information
«State Archives of the Republic of Crimea»
(Simferopol, the Republic of Crimea, the Russian Federation)
o.lazareva.1802@yandex.ru*

In the article on the basis of archival sources, partially not yet introduced into scientific circulation, was investigated the life and work of the Minister of Food A. A. Steven. Particular attention is paid to the period of life in an unstable socio-political situation and the change in the ruling regimes.

Keywords: A. A. Steven, Simferopol Men's Gymnasium, Taurida Scientific Archival Commission, Civil War.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [State archive of Crimean Republic (SACR)]. Fund 142. List 1. File 81.
2. GARK [SACR]. F. 49. L. 1. F. 5754.
3. GARK [SACR]. F. 104. L. 1. F. 6076.
4. GARK [SACR]. F. 104. L. 1. F. 639.
5. GARK [SACR]. F. 104. L. 1. F. 710.
6. GARK [SACR]. F. 104. L. 1. F. 733.
7. Zarubin A. G., Zarubin V. G. Bez pobeditelej. Iz istorii grazhdanskoj vojny v Krymu [Without winners. From the history of the Civil war in the Crimea]. 2 ed. Simferopol: Antiqua, 2008. 728 p.
8. Filimonov S. B. Tajny sudebno-sledstvennyh del: dokumentalnye ocherki o zhertvah politicheskikh repressij v Krymu v 1920–1940-e gody [Mysteries of judicial Affairs: documentary essays on the victims of political repressions in the Crimea in the 1920–1940]. Simferopol: Tavriya–Plus, 2000. 128 p.
9. Izvestiya Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii (ITUAK) [News of the Taurian scientific archival Commission (NTSAC)]. Simferopol, 1914. № 51. 362 p.

10. Kasper V. Karasan imenie Stevenov i delo o million [Karasan estate of Stevens and the case of the million]. Simferopol. 56 p.
11. Doklad A. A. Stevena [Report of Steven A. A.] // Yuzhnye vedomosti [South sheet]. 1919. № 37. P. 2.
12. Abramenko I. Poslednyaya obitel. Krym. 1920–1921 gody [Last abode. Crimea. 1920–1921]. K.: MAUP, 2005. 480 p.
13. Dinastii Stevenov posvyashhaetsya [Dynasty Stevens is dedicated to] // Krymskaya gazeta [Crimean newspaper]. 1996. 27 Dec.
14. GARK [SACR]. F. R-4808. L. 1. F. 022865.

УДК 72.03

ИМЕНИЕ «БУЮРНУС» В ГУРЗУФЕ И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ ГРАФЫ СТЕНБОК-ФЕРМОРИ

Макарухина Наталья Михайловна

член Союза краеведов России

(г. Санкт-Петербург, РФ)

nataly-45@list.ru

В статье представлены результаты исследования истории становления и развития имения «Буюрнус» в Гурзуфе. Приводятся интересные ранее не известные сведения о происхождении рода владельцев имения – семье Стенбок-Фермор, и информация о деятельности известных представителей этой фамилии в XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: *Крым, Гурзуф, Буюрнус, Стенбок-Фермор, винодельческий совхоз «Гурзуф».*

Еще 50 лет назад остановку на трассе Симферополь – Ялта у Гурзуфа называли не иначе как «Будка». С такого названия началось и для меня знакомство с Гурзуфом в 1952 году. В те годы мало кто мог объяснить ее происхождение. А чуть ниже на спуске в поселок вторая остановка – «Буюрнус». Старожилы Гурзуфа так ее до сих пор и называют, хотя официальное название – «Винзавод». Винзавода здесь уже давным-давно нет, но слева от спуска в глубине среди деревьев стоит красивое здание, в нем находится Управление винсовхоза «Гурзуф» винодельческого комбината «Массандра». Прежние названия заворачивали, но много десятилетий не было ответа на вопрос их происхождения.

Работая в конце 10-х годов XXI века над 1 книгой «Гурзуф – первая жемчужина Южного берега Крыма» в Путеводителях по ЮБК столетней давности обнаружила на территории Гурзуфа дачу, приобретен-

© Н. М. Макарухина, 2018

ную «у местных жителей татар – «Буюрнус» [9, с. 260]. В Путеводителе 1914 года уже читаем: «Имение Буюрнус (до моря минут 25 ходьбы). При имении виноградники, фруктовый сад, оранжереи и хороший парк, в котором расположены дачи. На дачах сдаются комнаты (всего 20 комнат). Полный пансион 60 руб. Местность эта гориста» [6, с. 565].

А имя владельца этого имения первоначально была найдено в томе XIV «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» под редакцией В. Д. Семенова-Тянь-Шанского изданного в 1910 году в столице: «За спуском в Гурзуф верхнее шоссе минует ряд частных имений (Ледантю, Стенбок-Фермора)» [11, с. 767].

Итак, владелец Стенбок-Фермор, так как имение Ле-Дантю уже было известно. Далее – в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) в фонде 2259 (М. А. и А. В. Стенбок-Фермор) нечаянно были найдены «Донесения управляющего имением Буюрнус ... по текущим делам управления имением в 1900–1904 годах», эти донесения стали отравляющими в поиске материалов по истории имения «Буюрнус» и его владельцев. Уже после выхода первой книги в Государственном архиве Республики Крым работала с делом 58 Фонда Р-361 – национализация имения «Буюрнус». Оно стало хорошим дополнением для истории имения. К этим документам добавились фонды ЦГИА СПб.: 536 (С.-Петербургское дворянское депутатское собрание), 268 (Петроградская дворянская опека), 11 (Императорский Александровский лицей) и ряд других. Документы этих фондов дали возможность представить образно владельцев имения в Гурзуфе.

Итак, обратимся к происхождению рода Стенбок-Ферморов. Фамилия эта происходит от двух старейших родов: шведского – Стенбок и шотландского – Фермор. В свою очередь Ферморы в России продолжали еще к одной известной шотландской фамилии – Брюс. Еще в середине XVII века прибыл в Россию его отец. Вилим родился в Пскове. Вилим Вилимович Брюс (1668–1720) – один из самых доверенных лиц в окружении Петра I, почти его ровесник. В 1683 был записан в «потешный» полк царя Петра. Участник Азовских походов и Северной войны. В 1704 году был назначен обер-комендантом Петербурга. Много сделал для защиты Санкт-Петербургской крепости и устройства новой столицы России, так как губернатор князь А. Д. Меншиков часто находился в отлучке. Похоронен на Комендантском кладбище Петропавловской крепости. Одна из дочерей Вилима Брюса вышла замуж за шотландского офицера на русской службе Вилима Вилимовича Фермора. В Англии и Брюсы и Ферморы вели свое родословие от спод-

вижников Вильгельма Завоевателя, и в России было естественным их породнение. От этого брака родились сын Вильгельм и дочь Сарра. Их портреты середины XVIII века работы художника И. Вишнякова находятся в Русском музее в Петербурге. Вильгельм не оставил наследников и род Ферморов в России по мужской линии прервался.

Продолжателем же рода Ферморов в России стал сын Сарры Вилимовны от брака с бригадиром русской армии графом Яковом-Понтусом Стенбоком. Род Стенбоков происходит из древнего шведского рода. Один из графов Стенбоков – Густав с начала XVIII века в русской службе. Его сын Фридрих-Магнус еще носит фамилию Стенбок, а вот внук Понтус, женившись на графине Сарре Фермор, приобрел право на двойную фамилию. От этого брака сыновья: старший Яков Иванович граф Эссен-Стенбок-Фермор, так как, женившись на графине А. П. Эссен, получил тройную фамилию, Александр Иванович граф Стенбок-Фермор и младший – Василий Иванович граф Стенбок-Фермор [16, л. 53].

Нас интересует средний брат – Александр Иванович (родился в 1809, скончался в 1852 году). Как и все его предки был лютеранского вероисповедания и, кстати, был похоронен на Лютеранском кладбище в моем Василеостровском районе. К моменту женитьбы в 1835 году он корнет лейб-гвардии Конного полка. Женился граф Стенбок-Фермор на «дочери отставного гвардии корнета Яковлева девице Надежде Алексеевне» [16, л. 1, 60б].

Надежда Алексеевна Яковлева – правнучка Саввы Яковлевича Яковлева (1712–1784), миллионера, владельца 6 уральских заводов, там же и рудников, а в Ярославской губернии большой полотняной фабрики. В столице в районе Сенной площади ему принадлежал целый квартал, а на самой площади на его пожертвования была в 1753–1765 гг. построена церковь Успения Пресвятой Богородицы. В 1762 году он получил права потомственного дворянства. Его потомки породнились с самыми известными в России аристократическими фамилиями.

Надежда Алексеевна была одной из самых богатых женщин Европы. Именно ей перешли по наследству уральские заводы и рудники, не хватало только титула. Молодые поселились в собственном доме Надежды Алексеевны, теперь графини Стенбок-Фермор на Английской набережной. Участок был сквозной с выходом на Галерную улицу. Здесь же неподалеку располагались казармы Конного полка. От этого брака родились 4 сына (1 умер в младенческом возрасте) и 3 дочери, в том числе младшая – любимица матери Наденька (род. в 1846 г.). Выйдя замуж за князя В. А. Барятинского, она получила титул – княгиня

Барятинская, ее жизнь трагически закончилась в декабре 1920 года под Ай-Петри в Багреевке. В следующем, 1847 году, в семье родился младший сын – Владимир [16, л. 12]. Он и стал хозяином имения «Буюрнус» в Гурзуфе в конце XIX века.

Из документов Государственного архива Республики Крым известно, что владельцем этих земель к концу века был майор Абдураманчиков. К концу XIX века большой семье Абдураманчиков принадлежали более 300 десятин земли, как в Гурзуфе, так и в его западной части – Ай-Даниле [3, л. 13 об. – 14]. Часть земель была распродана еще в середине века.

Майор Бектемир мурза Абдурахманчиков к 90-м годам владел «родовым имением при деревне Гурзуф Ялтинского уезда – 123 дес. с усадьбами» [4, л. 3об]. В 1891–1893 и 1894–1896 годах был Предводителем дворянства Ялтинского уезда [4, л. 12 об. – 13об]. «30 декабря 1894 года Абдурахманчиков Бектемир Мемеделинов майор» продал из родового имения «97 дес. 745 к.с.» и его «жена Марьям Батыргиреевна – 4 дес. 500 к.с. графине Марии Александровне Стенбок-Фермор» [2, л. 2 об. – 3].

Название имения перешло Стенбок-Ферморам от прежних владельцев, в Крымско-татарском словаре не найдено буквальное значение этого названия, но в разных сочетаниях слово похожее встречается: «софрагья буюрынъыз – милости просим к столу», «бизге буюрынъыз – пожалуйте к нам» и «буюрынъыз – пожалуйте сюда». Значение названия имения близко к вежливому приглашению, в данном случае в имение.

О судьбах новых и последних владельцев имения «Буюрнус» нам поведали документы ЦГИА СПб. Начнем рассказ о Владимире Александровиче Стенбок-Ферморе. Родился он «28 июля 1847 года», как и все дети этой семьи, крещены были в Исаакиевском соборе [16, л. 12], но не в том, который мы все знаем. Монферановский собор в те годы строился, а престол, иконостас и утварь были перенесены из старого Исаакия в здание Адмиралтейства, сюда же перешел и причт.

Детские годы детей прошли в известном уже нам доме на Английской набережной. По дворянской традиции все сыновья в этой семье служили в кавалерии. Но до начала военной службы старший сын Алексей, и младший Владимир поступили в Императорский Александровский лицей. К этому времени Лицей уже располагался не в Царском селе, а в столице на Каменноостровском проспекте. Младший сын был принят в Лицей 8 июня 1862 года [13, л. 25 об.]. Через 6 лет Лицей был окончен, из 33 выпускников Владимир был 15-м, порядковый номер выпускника Лицея определялся по старшинству баллов. Общий сред-

ний балл на выпускных экзаменах составил у Владимира 10,93 из 12 возможных [13, л. 25 об., 29 об.]. Молодой граф был утвержден в гражданском чине IX класса – титулярный советник. «Четыре выпускника 1868 года изъявили желание поступить на военную службу – в кавалерию» [13, л. 1]. Среди них Владимир Стенбок-Фермор. После «прохождения испытаний из военных наук», он решением Совета Лицея был предназначен «на службу в Л. Гв. Гусарский его Величества полк». И если Лицей в 1844 году покинул Царское Село, то граф Стенбок-Фермор там начал военную службу в полку с богатой историей. Лейб-гусары поселились в Царском Селе в 1814 году, полк, участвовал в войнах с Францией 1799, 1805, 1806–1807, 1812–1814 годов; в Русско-турецких войнах 1828–1829 и 1877–1878 гг., в последней принимал участие В. А. Стенбок-Фермор. Шефами полка с 1855 года были правящие императоры, а Александр II и Николай II начинали службу в полку. Время службы последнего императора пришлось на время подполковника графа Владимира Стенбок-Фермора, этим объясняется близость его к императорской фамилии, а его вторая жена была дружна с императрицей Марией Федоровной.

В. Стенбок-Фермор был женат дважды, обе его жены происходили из рода графов Апраксиных. От первого брака с графиней Евдокией Ивановной родились 4 дочери, но вскоре после четвертых родов Евдокия Ивановна в 1876 году скончалась. В это время Стенбок-Ферморы жили в собственном доме в Царском Селе на улице Широкой (дом не сохранился), поэтому похоронена первая жена Владимира Александровича была в Царском Селе на Казанском кладбище, ее захоронение стало началом семейного места, а позднее и усыпальницы на этом кладбище. Вторая жена Мария Александровна приходилась племянницей первой, от этого брака в 1878 году родился сын Александр.

Графу Владимиру Александровичу принадлежали в столице 2 дома: на Моховой улице и на набережной реки Мойки д. №90, соседями справа были князья Юсуповы, 2 дома в Царском Селе, кроме этого он наследовал от отца большое имение Лахта под Петербургом, семья в столице жила на набережной реки Мойки [15, л. 7]. С выходом в чине полковника в отставку в начале 90-х годов XIX века на имя Марии Александровны было приобретено имение «Буюрнус» в Гурзуфе.

С момента приобретения имение требовало больших денежных вложений. Доходы с уральских заводов давали возможность это осуществить. В имении были разработаны виноградники площадью «14 д. 1700 кв.с.» – 16 га [5, л. 7], на которых выращивались виноградные лозы таких сортов винограда: «Мускаты – 4 вида, Сотерн, Бордо, Са-

перави, Портвейн – 3 вида, Аликант, Мерло», и другие. И уже через 10 лет, в «1900 году, 21 октября» управляющий имением «Буюрнус» В. А. Возняков в своем донесении в Петербург сообщает: «Виноделие окончено; урожай вышел сверх ожидания хорош как в количественном, так и в качественном отношении, сахаристость суслу от 20 до 24%, винограду поступило в винодельню 4380 пудов», (70080 кг) [17, л. 9]. В этом же письме сообщение, что графиня Стенбок-Фермор в Петербург «с собой берут 40 ведер Сотерна 1895 года разлитого в бутылки». И это явно одно из первых вин, произведенных на винодельне имения. Из донесений управляющего Вознякова мы узнаем, что часть вина продавалась здесь же в Крыму, покупатели были как постоянные, так и ежегодные новые. Так, например, постоянная покупатель – «управляющая в Ялте Бяратинских – Г-жа Понятовская, в 1902 году взяла 82 ведра белого столового 1900 г. по 3 рубля на сумму 246 руб.». Были закупки и больших партий: из донесения 1902 года: «Комиссионер А. И. Кизильштейн сторговал вино на сумму 3903 р. 40 к.». А заготовлено в 1902 году было «2928 ведер» вина. Ежегодно часть винограда покупало Удельное ведомство, этот виноград перерабатывался на Ай-Данильском винподвале.

В первые годы после покупки имения были выстроены все строения усадьбы: «Большой дом, рядом большая кухня, дом с квартирами для служащих, винный подвал и винодельня, позднее были построены дополнительно еще один дом для служащих, при нем – прачечная, сушильная и баня. Кроме этого различные подсобные строения: кладовки, сараи, сторожки при въезде и выезде из имения, оранжерея. Усадьба занимала 1 дес. 120 кв. саж.» [5, л. 9]. Важной частью имения всегда был вопрос снабжения водой: «Источник питьевой воды» располагался «выше построек» у той самой при въезде будки, а «оросительный - на участке земли имения выше шоссе. Мощность источника питьевой воды, приблизительно, до 100 ведер в сутки, источник оросительной воды ... мощный, вода имела круглый год. По всем зданиям проведен водопровод длиной около 370 саж.» (ок.800 м.) В имении было «два бассейна каменные, оцементированные, один для питьевой, другой для поливной воды». При усадьбе был разбит «плодовый сад общей площадью 3 д. 1220 кв.с. (4 га) и огород в 1200 кв. с.». (0,5 га) Сад был разбит уже в XX веке, после кончины графа Владимира Стенбок-Фермора, возможно и в память о нем. Граф уделял много внимания и времени «Буюрнусу». Здесь «13 апреля 1896 года в возрасте 48 лет он и скончался от паралича сердца, отпет был в Успенской церкви имения «Гурзуф». Тело (было) перевезено в Царское село» [19, л. 20 об. – 21].

В имении же много времени проводила и семья Стенбок-Ферморов. Здесь же в «1895 году умерла 2-х летняя внучка Евдокия Орлова» [19, л. 23 об. – 24], дочь старшей дочери Евдокии и ротмистра лейб-гв. Гусарского полка А. А. Орлова. После кончины Владимира Александровича на семейном месте Казанского кладбища был сооружен уже семейный склеп. А на православном кладбище Гурзуфа были установлены кенотафы, на которые ссылался В. И. Чернопяттов в Некрополе Крымского полуострова.

В 1897 году в Петербурге в своем доме на Адмиралтейском проспекте скончалась Надежда Алексеевна. Княгиня Н. А. Бяратинская в память о матери и брате «в санатории «для недостаточных чахоточных больных» имени императора Александра III» сделала «взнос в сумме 7000 рублей», на эти деньги там «был сооружен в память» о них «отдельный корпус», ныне это санаторий НИИ им. Сеченова [1, с. 57].

Но вернемся в сад имения, при описании его в 1921 года читаем: «Плодовый сад: деревья в возрасте от 9 до 18 лет, сорта груш: Бере-Александр, Сахарные, Фердинанд, Яблоки – Синап, Персики – Король ранний и поздние сорта» [5, л. 7]. Как и большинство владельцев имений в Крыму фруктовые и декоративные деревья покупали в императорском Никитском саду. В его архиве сохранились документы о закупках там для имения «Буюрнус»: в «Январе 1904 года приобретено 100 персиков, 2 черешни, 1 абрикос, клубника (рассада) – 100, на сумму 31 руб. 85 коп.». Ранее в «1901 году» там же куплены для парка «120 крымских сосен, 50 кедров и 50 персиков» для сада на «сумму 155 руб.». Часть парковых деревьев сохранилась, и сегодня украшают эту местность.

Основной доход имение приносило от продажи вина и летней аренды дач. А так же важной статьей дохода была сдача местным жителям в аренду табачных плантаций. Они составляли «10 дес. выше шоссе» [5, л. 7]. По табачным плантациям и огороду, плодovому саду были проведены оросительные (приблизительно в 1, 5 версты) канавы». За 20 лет общая площадь имения – увеличилась на 20 десятин, и к моменту национализации имения в феврале 1921 года составляла «123 дес. 169 к.с.» (почти 130 га).

Начало XX века принесло много беспокойства. Этому было несколько обстоятельств. В начале 1901 года сыну графини Марии Александровны исполнился 21 год. Служил он, как и отец, в лейб-гв. Гусарском полку. Граф Александр Владимирович был их единственным сыном, ему по наследству перешло очень доходное имение Лахта, ныне вся его огромная территория входит в черту города Санкт-Петербурга.

При получении наследства имение составляло «3526 дес. 4 кв.с.», почти 4 тыс. га [15, л. 7]. Кроме этого Александр получил в долевой собственности с другими детьми и внуками наследство Надежды Алексеевны – бабушки. Общая доля его наследства после отца и бабушки составила «2.351.402 р. 88 к.». 29 октября 1903 года, графиня Стенбок-Фермор обратилась к императору с просьбой об опеке над имуществом сына. В письме Николаю II она писала: «Попав под вредное влияние женщины, (сын) неразумными действиями довел свое состояние до полного разорения. ... Единственное спасение – это учреждение Высочайшей опеки над личностью и имуществом сына. Опекунами согласились быть ген.-адъютант граф Воронцов-Дашков и барон Мейендорф». При этом графиня просила императора немедленно телеграфировать в министерство юстиции с целью исполнения указа императора об опеке. «Горячо верю, что Ваше Величество поймете и не осудите моей просьбы. Нужно спасти сына. Сделайте это в память его отца». Решение императора было незамедлительным: «Согласно Высочайшим Повелениям от 30 октября и 1 ноября 1903 года над личностью и имуществом гр. Стенбок-Фермора (было) учреждено Опекунское управление». Лиха беда начало, матушка добивается отправки сына на японскую войну, подальше от столицы. Впрочем, молодой гусар готов был отдать за Родину жизнь. Как проходила его служба в Приморском Драгунском полку, мы знаем из воспоминаний А. А. Игнатъева в его книге «Пятьдесят лет в строю», нужно заметить, что граф Игнатъев приходился по линии Апраксиных родственником графу Стенбок-Фермору.

Русско-японская война отразилась и на состоянии дел в имении в Гурзуфе. Из Петербурга приходили слухи о мобилизации. Тут же слухи о том, что курортный сезон будет не успешным. Но все же было решено сдать в аренду на сезон барский дом. В 1904 году возник вопрос о продаже части имения, управляющий Возняков пишет в столицу 4 февр. «По случаю возникшей войны, в этом году вряд ли будет хороший приход на сезон; поэтому и продажа земли участками не будет успешная. ... Татары, поселяне деревни Гурзуф, осенью продали несколько участков по 400–800 кв. саж. (1 кв. саж. = 4,2 кв. м.) по 3–6 руб. за кв. саж. Теперь же покупки приостановились. У нас может быть распродана участками только полоса земли между шоссе и сенокосами; эту полосу, если разбить на участки, то можно продать не дороже 3 руб. за кв. саж., т.к. цены на дачные участки, находятся в зависимости от расстояния до берега моря и Гурзуфского парка. Сенокосы и выгоны мелкими участками не пойдут, такие земли осенью покупались от 1200 до 2000 р. за десятину. По моему мнению, если мы рас-

продадим земли выше шоссе, то этим мы только обесценим имение, т.к. у нас наверху находятся источники, и тогда имение может остаться без воды, а имение без воды, грош цена; тогда как в прошлом году многие компетентные лица оценивали имение «Буюрнус» в 500 000 рублей» [17, л. 16 об.]. Вопрос о продаже части имения возник не случайно, начался он в Петербурге. Мотовство молодого графа привело к дроблению земельных и лесных угодий имения Лахта. На их месте возникли дачные участки, многие из которых существуют и ныне, часть построенных дач используется и сейчас как жилой фонд.

С имением «Буюрнус» так все же не случилось, не смотря на финансовые затруднения графини Стенбок-Фермор. Хотя планы такие были. Главноуправляющий Г. Ф. Корженевский пишет о продаже с тем условием, чтобы «себе оставить 25 десятин земли (около 30 га) самой лучшей, т.е. виноградники, плодовый сад, усадьбу, оранжерею до дороги, что идет из Симферополя в Севастополь». Распродажа участками имения Лахта и доходы с оставшейся части спасли Марию Александровну и ее сына. В 1902 году в столице на углу Загородного проспекта и Звенигородской улицы Мария Александровна даже построила большой доходный дом, приносящий, как и положено большие доходы от сдачи в наем квартир. Денежные временные затруднения сохранились, но и сохранилось имение в Гурзуфе.

На строительство доходного дома потребовались большие средства, графиня покидает, оставшийся от Владимира Александровича дом на набережной реки Мойки и переезжает на съемную квартиру на Каменноостровский проспект. Наследственный дом был заложен в банке. В нем поселился штаб-ротмистр Конного полка (в последствии – генерал-лейтенант) князь Владимир Николаевич Орлов, который помимо арендной платы выплачивал долг по закладной графини Стенбок-Фермор, пока не выплатил весь долг и дом перешел в его собственность. А имение «Буюрнус» все 10-е годы XX века оставалось гостеприимным для близких графини Стенбок-Фермор. Сюда по-прежнему до конца жизни приезжал А. А. Орлов и его сыновья Иван и Алексей. Мария Александровна в силу ранней кончины их матери Евдокии Владимировны, а затем в 1908 году и отца была их попечительницей, до полного совершеннолетия, они и в столице всегда жили с ней в одном доме. Наведывался сюда и сын граф Александр Владимирович. Один из приездов его был зафиксирован даже в газете «Русская Ривьера» от 14 июля 1912 года в рубрике «Приезды»: «В Гурзуф прибыли граф Стенбок-Фермор и Действительный Статский Советник Курсовой воспитатель Императорского Лицея Н. А. Колоколов». О Николае Александров-

виче Колоколове скажем несколько слов. Служил он в Лицее с 1894 года и был очень любим лицеистами. «Лицейсты дали ему прозвище «Ананас» за потешную внешность». При этом 71 курс (выпуск 1915 года, в нем был и Николай Орлов) «сочинил куплет любимому классному наставнику: «Все мы любим ананас, ананас же любит нас» [8, с. 314]. Н. А. Колоколов – дед поэта Ильи Фоянкова.

Будучи на службе в Лицее Колоколов все годы оставался управляющим доходными домами графини Стенбок-Фермор, включая дом на Загородном проспекте, где и жил со своей семьей. Ему Мария Александровна доверяла не только свои дома, но и сына, беспокойство за судьбу которого не оставляло ее до конца жизни.

Из газеты же «Русская Ривьера» от 6 ноября 1915 года стал известен такой факт: «Находившийся в г. Балаклаве собственный Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны лазарет перемещен из Балаклавы в имение графини Стенбок-Фермор «Буюрнус» около Гурзуфа». С этой публикации начался поиск документов об этом лазарете. Их пока выявлено немного: в РГИА – Российском государственном историческом архиве и ЦГИА СПб. Начало Великой войны застало вдовствующую императрицу в Англии, через 4 страны 27 июля она вернулась в Россию. Сразу же началась масштабная работа по линии Красного Креста, покровительницей которого Мария Федоровна была с 1880 года. Уже в 1915 году в ведении РОКК находились: 71 крупный госпиталь, 118 подвижных и этапных лазаретов, 11 санитарных поездов и другие медицинские отряды. Крупными госпитальными центрами были Киев и Тифлис. С начала 1915 года Мария Федоровна переезжает в Киев. В Крыму в Балаклаве на ее средства был открыт санаторий для выздоравливающих офицеров. С расширением военных действий на Черном море возникла потребность на его месте открыть дополнительный госпиталь. Как помним, графиня Стенбок-Фермор была дружна с Марией Федоровной, поэтому, когда встал вопрос о новом месте для лазарета – санатории, выбор был сделан быстро: имение «Буюрнус». 6 ноября Мария Александровна получила в столице из Крыма телеграмму от капитана Безобразова – коменданта санатория: «Первого ноября санатория Ея Величества из Балаклавы переведена «Буюрнус» и здесь в стенах вашего гостеприимного дома, найдя радушный прием, раненные офицеры и врач санатории шлют вам ваше сиятельство свой сердечный привет и наилучшие пожелания» [18, л. 1].

Из документов РГИА известно, что санаторий в «Буюрнусе» действовал там уже летом 1915 года, а в ноябре был переведен из Балак-

лавы полностью. Последние документы датированы июлем 1917 года [10, л. 1]. Медицинский персонал состоял из 10 человек: «врач, 2 фельдшера, 7 санитаров». Рассчитан санаторий был на 25 офицеров. После переезда в Крым из Киева в 1917 году не исключено посещение санатория Марией Федоровной.

Но к этому времени хозяйки имения «Буюрнус» уже не было в живых. «Графиня Мария Александровна Стенбок-Фермор скончалась от воспаления легких 21 августа 1916 года в Киеве», где жила по приглашению императрицы Марии Федоровны. Ей было «62 года. Исповедовал и причащал ее Кафедральный Протоиерей Киево-Софийского собора Михаил Златоверховников с причтом». Он же сопровождал «Тело ее ... в Царское Село для предания земле на Казанском кладбище» [14, л. 5]. Это было последнее захоронение в семейном склепе в Царском Селе этой ветви графов Стенбок-Ферморов. Склеп не сохранился, осталась только часть фундамента.

Над имуществом умершей графини было учреждено опекунство. Сын ее Александр в это время жил во Франции, в 1913 году вышел в отставку и переехал туда еще до начала войны. Из «описи состояния графини известно, что в кассе «Буюрнуса» на 1 сентября 1916 года было 1531 р. 68 к.», ... по «страховому полису «Саламандра» постройки и движимое имущество имения «Буюрнус» оценивались в 125.000 руб., а земля в 145.355 руб.». Заметим, опекунство над имуществом было учреждено 12 апреля 1917 года, революционные события еще не докатились до ЮБК, а впереди была страшная для Крыма гражданская война.

Из документов о национализации имения в феврале 1921 год мы узнаем о состоянии «Буюрнуса» к ее концу. В имении жили 12 служащих: в том числе «заведующий, виноградарь, винодел, 4 рабочих, 4 сторожа, доярка и домашняя прислуга» [5, л. 7]. Работа на виноградниках не останавливалась и в годы гражданской войны. «По сведениям заведующего в 1917 году с них было собрано 3606 пудов винограда (почти 68 тыс. кг), в 1918 году – 1572 пуда (25 тыс. кг), в 1919 году – 1946 пудов (31 тыс. кг), в 1920 году собрано 1600 кг». Как видим налицо падение хозяйственной жизни имения.

Предстояла большая работа. Виноградники всех имений Гурзуфа в 1921 году были объединены в 3 совхоза, после Великой отечественной войны произошла реорганизация: на их базе образовался Винодельческий совхоз «Гурзуф» Винкомбината «Массандра». В совхозе «Гурзуф» «в основном вырабатываются десертные высококачественные вина» [12, с. 127]. Его продукцию можно купить в магазинах-барах на Буюрнусе

и в Ай-Гурзуфе, где находится винподвал совхоза и во всех магазинах Гурзуфа.

На усадебной территории после образования СССР до 1941 года располагался «Дом отдыха ученых» [7, с. 125]. В главном доме имения ныне располагается управление совхоза «Гурзуф» винкомбината «Массандра». Другие постройки используются под жилье служащих совхоза.

Список литературы

1. Галиченко А. А., Абраменко Л. М. Под сенью Ай-Петри. Феодосия – М., 2006.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 49. Оп. 1. Д. 6816.
3. ГАРК. Ф. 62. Оп. 3. Д. 49.
4. ГАРК. Ф. 376. Оп. 2. Д. 1.
5. ГАРК. Ф. Р-361. Оп. 2. Д. 58.
6. Крым. Путеводитель. Симферополь, 1914.
7. Крым. Справочник-путеводитель. М., 1927.
8. Лицейская энциклопедия. Императорский Александровский лицей (1844–1917). СПб., 2013.
9. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. СПб., 1911.
10. Российский государственный архив (РГИА). Ф. 544. Оп.2. Д. 638.
11. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1910. Т. XIV.
12. Солнечная «Массандра». Массандра, 1996.
13. Центральный государственный исторический архив в г. Санкт-Петербург (ЦГИА СПб.). Ф. 11. Оп. 4. Д. 1087.
14. ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 11283.
15. ЦГИА СПб. Ф. 268. Оп. 1. Д. 11284.
16. ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 6. Д. 1960.
17. ЦГИА СПб. Ф. 2259. Оп. 1. Д. 21.
18. ЦГИА СПб. Ф. 2259. Оп. 1. Д. 53.
19. Ялтинский историко-литературный музей (ЯИЛМ). Метрические книги Успенской Гурзуфской церкви. 1896. Ч. 3.

THE «BUYURNUS» VILLAGE IN GURZUFF OF COUNTES STENBOK-FERMORS

Makarukhina Natalia Mikhailovna

member of the Union of Local History of Russia

(St. Petersburg, Russia)

nataly-45@list.ru

The article presents the results of a study of the history of the formation and development of the estate "Buyurnus" in Gurzuf. Interesting previously unknown information about the origin of the family of the owners of the estate - the Stenbok-Fermor family, and information on the activities of famous representatives of this family name in the 18th-19th centuries are given.

Keywords: *Crimea, Gurzuf, Buyurnus, Stenbok-Fermor, wine-producing state farm "Gurzuf".*

References

1. Galichenko A.A., Abramenko L.M. Pod sen'ju Aj-Petri [Under the canopy of Ai-Petri]. Feodosy – M., 2006.
2. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [The State Archives of the Republic of Crimea (SARC)]. Fund 49. List 1. File 6816.
3. GARK [SARC]. F. 62. L. 3. F. 49.
4. GARK [SARC]. F. 376. L. 2. F. 1.
5. GARK [SARC]. F. R-361. L. 2. F. 58.
6. Krym. Putevoditel' [The Crimea. Guide]. Simferopol, 1914.
7. Krym. Spravochnik-putevoditel' [The Crimea. Vocabulary-guide]. M., 1927.
8. Licejskaja jenciklopedija. Imperatorskij Aleksandrovskij licej (1844–1917) [Lyceum encyclopedia. The Imperial Alexandrovsky Lyceum (1844–1917)]. SPb., 2013.
9. Moskvich G. Iljustrirovannyj praktičeskij putevoditel' po Krymu [Illustrated practical guide to the Crimea]. SPb., 1911.
10. Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA) [Russia State Historical Archive (RSHA)]. F. 544. L. 2. F. 638.
11. Rossijskij Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva [Russia. Full geographical description of our Motherland]. SPb., 1910. V. XIV.
12. Solnechnaja «Massandra» [The solar "Massandra"]. Massandra, 1996.
13. Tsentralnyj gosudarstvennyj istoričeskij arhiv v Sankt-Peterburge (TGIA SPb.) [Central State Historical Archive in St. Petersburg (CSHA SPb.)]. F. 11. L. 4. F. 1087.
14. TGIA SPb. [CSHA SPb.]. F. 268. L. 1. F. 11283.

15. TGIA SPb. [CSHA SPb.]. F. 268. L. 1. F. 11284.
 16. TGIA SPb. [CSHA SPb.]. F. 536. L. 6. F. 1960.
 17. TGIA SPb. [CSHA SPb.]. F. 2259. L. 1. F. 21.
 18. TGIA SPb. [CSHA SPb.]. F. 2259. L. 1. F. 53.
 19. Jaltinskij istoriko-literarnyj musej (YaILM). Metricheskie knigi Uspenskoj Gurzufskoj cerkvi [Yalta historical-literary museum (YaHLM). Metric books of the Assumption Gurzuf Church]. 1896. Part 3.

УДК (930)908:616.912(477.75) «18-19»

ГАЗЕТЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
 КАК ИСТОЧНИК ПО ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ
 ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Масленникова Валерия Андреевна

*студентка исторического факультета Крымского федерального
 университета имени В. И. Вернадского
 (г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
 bloodmindedart@gmail.com*

В статье дана оценка газете «Салгир» как источнику по гендерной истории Таврической губернии. Затрагиваются болезненные темы губернии конца XIX – начала XX вв., касающиеся непосредственно женщин. Информация классифицирована по основным блокам: «Судебная летопись», «Из зала уездного съезда», рубрика «Между прочим», и «Заметки», приведены примеры.

Ключевые слова: *Таврическая губерния, газета «Салгир», повседневность, гендер, женщины, преступность.*

Социальная история государства Российского – значительный пласт исследований в научном мире. Довольно обособленно в истории повседневной жизни с начала 90-х г. XX в. начинает выделяться гендерная история. Одна из важнейших причин ее популярности – сугубо женские проблемы, перекликающиеся сквозь века. Обращение к социальной истории в ее гендерном измерении толкает исследователей искать и раскрывать новые источники информации. Весьма популярным и незаменимым источником у исследователей является газета. Ведь именно периодическая печать улавливала все мелочи, из которых слагалась повседневная жизнь. Любое изменение в привычной и сформировавшейся жизни сразу же отражалось на страницах вызывающими заголовками.

© В. А. Масленникова, 2018

В дореволюционном Крыму издавалось значительное количество разнообразных периодических изданий. Среди них были как частные, так и государственные газеты, которые в той или иной мере отражали сюжеты общественной жизни Таврической губернии. Газета «Салгир» – первая общественно-политическая литературная газета. Первые два года она выходила под названием «Крымский листок», трансформировавшись в «Салгир» к 1897 г. Сама газета выходила ежедневно, была 4-х полосной и состояла из официального (летописи по городам, судебная летопись, международные события, объявления) и неофициального раздела (письма, рассказы, наболевшие проблемы). [4, с. 294]. Просуществовала газета до 1908 года под редакцией Н. В. Михно [3, с. 102]. Сама личность Николая Васильевича Михно мало освещена в работах современных исследователей. Известно, что он являлся почетным блюстителем дома арестуемых в г. Симферополе [13, с. 101], почетным мировым судьей [13, с. 99]. Вполне возможно, что личное наблюдение за лагерной жизнью и долгой работой с различными делами определенным образом отобразились и на газете.

На сегодняшний день, газета «Салгир» – важный кладезь информации по изучению повседневной жизни женщин, проживавших в Таврической губернии. Именно поэтому она выбрана в качестве примера.

С 60-х гг. XIX в. Российской Империи возникает и оформляется наболевший «женский вопрос». Благодаря периодике, современный исследователь имеет возможность проследить трансформацию отношения к женщине, как к полноценному члену общества, от стереотипного «бабьи сени нигде не стоят» [14, с. 7], до «на что корова, была б жена здорова» [7, с. 6]. В Таврической губернии «женский вопрос» был озвучен к началу второй половины XIX века, однако не так «громко и четко», как в центральных губерниях. Провинция всюду стремилась удержать «вожжи патриархального строя общества», хотя бы на бумаге. Периодическая печать, безусловно, имела влияние на формирование определенных стереотипов народных масс. Можно говорить о том, что газета «Салгир» обходила своим вниманием рвение женщин к уравниванию прав, зачастую упоминая в своих заметках о неполноценности свободных дам. Женщину не воспринимали всерьез, все ее попытки вырваться из тисков патриархального общества, посредством обретения материальной и моральной независимости от мужчины – встречали негативом. Скептически настроенные авторы газеты всегда сетовали на то, что «... жизнь женщины получает ценность и сама женщина становится «полным» человеком только в союзе с мужчиной и благодаря ему», а единственными ее целями должны быть супружество и материнство [1].

Анализируя содержание статей газеты «Салгир», в которых фигурировало женское население Таврической губернии, появляется возможность классифицировать их по следующим направлениям: «Судебная летопись», «Из зала уездного съезда», рубрика «Между прочим», и «Заметки». Также существовали отдельные статьи, посвященные происшествиям в определенных уездах, либо городах. Отдельные статьи, шедшие вне рубрик, были посвящены специфическим проблемам женского населения Таврической губернии.

Анализ работ, опубликованных на страницах газеты в рубрике «Судебная летопись» показывает, что именно эта часть в большей мере изобиловала упоминанием женщин. Примечательно, что женщины упоминались в большинстве случаев как обвиняемые, а не как жертвы преступлений. В «Летописи», зачастую затрагивались серьезные дела, вызывающие всеобщее неприятие и осуждение. Многие из таких дел были весьма поучительны, однако наказание, по свидетельству авторов статей, не всегда было суровым. К примеру, женщину, работающую няней в детском приюте, поймали на том, что «она стала бить детей кнутиком, палочкой, руками, ногами ... однажды, старшего ребенка тыкнула в лицо горячей кочергой», наказали за такие злодеяния годом судебного заключения [2]. Некоторые происшествия, описываемые в «Салгире» разбавлялись эмоциями и мыслями автора. К примеру, в статье «Юные воровки», автор не только встал на сторону двух несовершеннолетних девушек, а обвинил общественность в том, что такие преступления существуют вообще. Суть «ужасного преступления» состояла в воровстве сорочки и жакета, за которые двум 15-ти летним девушкам полагалось 4 месяца тюремного заключения [18]. Необходимо заметить, что одновременно этим, 4 месяца тюремного заключения давалось за прелюбодеяние, которое жестко порицалось, и обществом, и главной инстанцией морали – церковью. Видимо выступление со стороны общественности в отношении тяжести предполагаемого наказания повлияло на то что впоследствии наказание уменьшили. Однако автору было «больно подумать, что выйдет из этих двух девочек после двухмесячного заключения» [18]. Статьи указывающие на несоответствие наказания преступлению не единожды встречались на страницах рассматриваемой газеты. В этих публикациях акцентировалось внимание на том, что иногда за мелкие кражи судили очень жестоко. К примеру, у одной «очень доброй девушки, занимавшейся известным ремеслом» подруга самовольно взяла ботинки. После тщательного разбора дела городской судья назначил той высшую меру наказания – 5 месяцев [20]. Целесообразно отметить, что на страницах

газеты «Салгир» термин «проституция» ловко маскировался словосочетанием «занимавшиеся известным ремеслом». Проститутки редко упоминались в этом периодическом издании и в основном как случайные персонажи.

В публикациях «Салгира» авторами Мельком затрагивались казусные моменты, где женщины проходили как истцами, так и ответчиками по делам брани, обидах действиями, украденных уток и гуся. В качестве примера можно привести казусный случай в суде, где рассматривалось дело о взаимном оскорблении. В качестве примера автор статьи приводит в пример диалог меду судьей и обвиняемыми:

«– Как она бранила вас? – спрашивает судья. – Да жидовкой обзывала... – А вы ей разве не отвечали? – А я ее хохлушкой назвала, потому что она полтавская» [10].

Итогом разбирательства по данному делу для обвиняемой стал только лишь штраф. Подобные смехотворные ситуации были не редкостью на страницах периодической печати того времени. Благодаря материалам газеты «Салгир» общество имело возможность оценивать серьезность наказания за подобные проступки. Известно, что за серьезные оскорбления наказание было серьезнее штрафа, а именно, весомые сроки варьировавшиеся от 10 до 25 дней.

Тема о подкидышах являлась смежной, упоминания о ней появлялись и в «Судебной летописи» и в «Заметках». Если мать, подкинувшая младенца была обнаружена, статью помещали в «Летопись», указывая срок наказания за данное преступление. Статьи посвященные теме подкидышей публиковались на страницах «Салгира» условно можно классифицировать следующим образом: обличающие матерей преступниц; оставляющих детей во дворах; пытавшихся подбросить в приют. В большинстве случаев, такие происшествия попадали в рубрику «Заметки», чаще всего это выглядело констатацией факта.

Были случаи, обличающие таких матерей-преступниц, бросавших детей в отхожие места [16]. Некоторых младенцев просто оставляли во дворах [11], иногда пытались подбросить в приют, без должного оформления (необходимо добавить, что прислуга приюта, советовала оставлять детей вечером) – такие происшествия попадали в рубрику «Заметки». [20]. Авторы заметок о подкидышах оправдывали матерей, подкидывающих своих детей, акцентируя внимание, что «такая мать не безнравственная женщина, а глубоко несчастная» [9]. Таким образом, происходил косвенный анализ социально-политических проблем в обществе, который цензура вряд ли бы одобрила в открытом виде.

Анализ рубрики «Заметки» показывает, что здесь в основном прописывались общие тенденции общественной жизни, существовавшие

в Таврической губернии. В основном они фиксировали конкретный факт, речь о которых шла в более объёмных статьях по актуальным проблемам в Таврической губернии. Стоит привести пример – к концу XIX в. «рабочий вопрос» и эксплуатация девушек на крымских плантациях достиг своего апогея, его затрагивали и в книгах, и в уездных собраниях, и на конференциях, естественно не молчала и газета «Салгир», периодически публикуя истории про условия жизни, загубленное здоровье и самоубийства опозоренных девушек, естественным образом, в «Заметках» акцентировали внимание на увеличение смертности (указывая в основном на девушек с плантациями). Появлялись заметки, закреплявшие за Южной Россией статуса «рабочего рынка», где «основной рабочей силой выступали молодые крестьянские девушки» [17, 19, 20]. Эти статьи являются ценным источником по условиям труда и быта девушек, теряющих здоровье и, зачастую, свое целомудрие в обмен на деньги. Не даром Тавриду прозвали в народе «Золотым дном» [8].

Возможно, нынешним приверженцам феминизма и не приятен тот факт, что крестьянская девушка в Российской империи представлялась как «безответственное существо, становящееся полноправным лишь по выходу замуж», однако газета «Салгир», ссылаясь и на другие периодические издания, выносила женскому роду именно такой вердикт. Авторы публикаций, признавая тот факт, что даже высокообразованные женщины, достигнувшие высот на научном поприще, для общественного мнения до замужества – оставались неполноправными личностями. Авторы всех статей, где упоминались выдающиеся женщины, как бы невзначай сообщали, что все эти дамы были связаны узами брака. В упоминаемый период шла популяризация женщины-учителя, они удостаивались самых лучших слов и похвалы, но зачастую это отображалось в некрологах [20]. Наряду с этим, поднимались вопросы о профшколах для женщин [12]. Отобразилось это периодическим появлением статей в рубриках «Между прочим», где авторы обосновывали необходимость профессиональных школ для женщин, освещая проблемы губернии.

Особенный интерес представляло акушерское дело в губернии. Участвовавшие случаи смерти среди рожениц, повлекли за собой необходимость актуализировать акушерское дело среди широких слоев населения. Автор статьи «Акушерская помощь в деревне» недоумевал, почему сельские жители не переходят на квалифицированную медицинскую помощь в сфере акушерства. Он призывал отсылать молодых девушек на курсы, чтобы хоть таким образом улучшить медицинс-

кую обеспеченность сел [15]. Подобные статьи находили живой отклик среди читателей, например, буквально через неделю, после публикации указанной выше статьи, автор статьи получил своеобразный ответ в виде письма в редакцию. Пишущий обращал внимание на то, что молодые девушки не имеют желания «бабовать», считая это позорным [1]. Опять же, можно заметить стереотипность крестьянского мышления, «застывание в прошлом», боязнь покинуть родное село.

Таким образом, газета «Салгир» как общественно-политическая и литературная газета, немало статей посвящала положению женщин в обществе. Этот вопрос будоражил общественность во всей Российской Империи с середины XIX вв., поэтому региональный аспект вносит довольно весомый вклад в понимание целостной картины. Большинство статей – это проблемы женщин Таврической губернии и их характеристика. По основным вопросам статьи «Салгира» можно классифицировать так: обвиняемые женщины, толкаемые к преступлению из-за бедности либо безвыходного положения, в которое они были загнаны несовершенным социальным строем; недостаточное медицинское обеспечение, результатом которого являлась повышение женской смертности; рабочий вопрос и попытки его решений. В ряде случаев статьи – фиксировали факты из жизни женщин, и лишь отдельные вопиющие случаи, касающиеся жизни женщин воплощались в полноценные статьи с комментариями авторов и реакциями читателей в виде писем в редакцию.

В целом, основной пласт информации в газете «Салгир» был посвящен двум категориям женщин: представительницам интеллектуального труда и обычным крестьянским девушкам (в большей степени). Между ними авторы рисовали бездонную пропасть – высокоморальную, ответственную женщину по одну сторону, и совершенно ограниченную, невежественную и мелочную с другой.

Список литературы

1. А. Н. О сельских повитухах // Салгир. 1898. № 177. 18 декабря. С. 2.
2. Б. Редкая учительница // Салгир. 1898. № 142. 7 ноября. С. 3.
3. Бесчинский А. Я. Путеводитель по Крыму. М.: Т-во И. Н. Кушнерев и Ко, 1904. 468 с.
4. Дюличев В. П. Рассказы по истории Крыма. Симферополь: ИД «Квадранал», 2005. 320 с.
5. Е. Д. Еще самоубийство // Салгир. 1899. № 61. 17 марта. С. 3
6. Е. Д. Жертва табачных плантаций // Салгир. 1899. № 32. 10 февраля. С. 1–2.

7. Желобовский А. И. Семья по воззрениям русского народа, выраженным в пословицах и других произведениях народно-поэтического творчества. Воронеж, 1892. 63 с.

8. Задерейчук А. А., Масленникова В. А. «Золотое дно Тавриды»: труд женщин на табачных плантациях крымского полуострова во второй половине XIX – начале XX века // Ученые записки Крымского Федерального Университете имени В. И. Вернадского. Т. 1 (67). № 3. Симферополь, 2015. С. 3–12.

9. Заметки // Салгир. 1898. № 131. 26 октября. С. 1.

10. Заметки // Салгир, 1898. № 147. 15 декабря. С. 3.

11. Заметки // Салгир. 1899. № 23. 15 февраля. С. 2.

12. К вопросу о малоуспешности учениц одной женской гимназии // Салгир. 1897. № 34. 19 марта. С. 3.

13. Постановления Симферопольского уездного земского собрания XXVIII очередной сессии с 23 по 29 сентября 1893 г. с приложениями докладов и отчетов Управы. Симферополь, 1894. 448 с.

14. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1848. 505 с.

15. Старая грешница // Салгир. 1898. № 169. 9 декабря. С. 2.

16. Судебная летопись // Салгир. 1898. № 159. 27 ноября. С. 3.

17. Судебная летопись // Салгир. 1899. № 13. 17 января. С. 4.

18. Судебная летопись // Салгир. 1899. № 29. 6 февраля. С. 2–3.

19. Судебная летопись // Салгир. 1899. № 56. 11 марта. С. 3.

20. Судебная летопись // Салгир. 1897. № 60. 18 мая. С. 2.

NEWSPAPER TAURIDE PROVINCE, AS THE SOURCE FOR WOMEN'S STORIES SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURY

Maslennikova Valeria Andreevna

*Student at the History Faculty of History of V. I. Vernadsky Crimea federal university
(Simferopol, Republic of Crimea, Russia)
bloodmindedart@gmail.com*

The article assesses the newspaper "Salgir" as the source of stories on gender Tauride province. Touches upon sensitive issues province late XIX -. The beginning of the XX centuries, relating directly to women. Information is classified into basic blocks:

"Judicial Chronicle", "Out of the district congress hall" heading "the way" and "Notes" are examples.

Keywords: Taurian province, the newspaper "Salgir" daily, gender, women and crime.

References

1. N. O selskikh povitukhakh [About rural midwives] // Salgir [The Salgir]. 1898. № 177. Th 18th of December. P. 2.
2. Redkaya uchitel'nitsa [A rare teacher] // Salgir [The Salgir]. 1898. № 142. The 7th of November. P. 3.
3. Beschinskiy A. Ya. Putevoditel po Krymu [Guide to Crimea]. M.: I. N. Kushnerev & Ko Publ. 1904. 468 p.
4. Dyulichev V. P. Rasskazy po istorii Kryma [Stories on the history of the Crimea]. Simferopol: ID «Kvadrana» Publ. 2005. 320 p.
5. D. Eshche samoubiystvo [Another suicide] // Salgir [The Salgir]. 1899. № 61. The 17th of March. P. 3.
6. D. Zhertva tabachnykh plantatsiy [The victim of tobacco plantations] // Salgir [The Salgir]. 1899. № 32. The 10th of February. P. 1–2.
7. Zhelobovskiy A. I. Semia po vozzreniyam russkogo naroda. vyrazhennym v poslovitsakh i drugikh proizvedeniyakh narodno-poeticheskogo tvorchestva [Family according to the views of the Russian people, expressed in proverbs and other works of folk-poetic creativity]. Voronezh, 1892. 63 p.
8. Zaderychuk A. A. Maslennikova V. A. «Zolotoye dno Tavridy»: trud zhenshchin na tabachnykh plantatsiyakh krymskogo poluostrova vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [“The Golden Bottom of Tavrida”: the work of women on the tobacco plantations of the Crimean peninsula in the second half of the XIX – beginning of the XX century] // Uchenyye zapiski Krymskogo Federalnogo Universitete imeni V. I. Vernadskogo [Science notes of V. I. Vernadsky Crimea federal university]. Vol. 1 (67). № 3. Simferopol. 2015. P. 3–12.
9. Zametki [Notes] // Salgir [The Salgir]. 1898. №131. The 26th of October. P. 1.
10. Zametki [Notes] // Salgir [The Salgir]. 1898. № 147. The 15th of December. P. 3.
11. Zametki [Notes] // Salgir [The Salgir]. 1899. № 23. The 15th of February. P. 2.
12. K voprosu o malouspeshnosti uchenits odnoy zhenskoy gimnazii [On the question of the unsuccessfulness of pupils of a women's gymnasium] // Salgir [The Salgir]. 1897. № 34. The 19th of March. P. 3.
13. Postanovleniya Simferopolskogo uyezdnogo zemskogo sobraniya XXVIII ocherednoy sessii s 23 po 29 sentyabrya 1893 g. s prilozheniyami dokladov i otchetov Upravy [Resolutions of the Simferopol district zemstvo assembly of the XXVIII regular session from September 23 to September 29, 1893, with the annexes of reports and reports to the Ustav]. Simferopol, 1894. 448 p.
14. Snegirev I. M. Russkiye narodnyye posloviy i pritchi [Russian folk proverbs and parables]. M., 1848. 505 p.
15. Staraya greshnitsa [The old sinner] // Salgir [The Salgir]. 1898. № 169. The 9th of December. P. 2.

16. Sudebnaya letopis [Judicial Chronicle] // Salgir [The Salgir]. 1898. № 159. The 27th of November. P. 3.
17. Sudebnaya letopis [Judicial Chronicle] // Salgir [The Salgir]. 1899. № 13. The 17th of January. P. 4.
18. Sudebnaya letopis [Judicial Chronicle] // Salgir [The Salgir]. 1899. № 29. The 6th of February. P. 2–3.
19. Sudebnaya letopis [Judicial Chronicle] // Salgir [The Salgir]. 1899. № 56. The 11th of March. P. 3.
20. Sudebnaya letopis [Judicial Chronicle] // Salgir [The Salgir]. 1897. № 60. The 18th of May. P. 2.

УДК 930.253 (615.83+477.75)

ОБЗОР ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ПО ИСТОРИИ ГРЯЗЕЛЕЧЕНИЯ НА ПОЛУОСТРОВЕ: ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И ПУБЛИКАЦИИ

Носкова Инна Аркадьевна

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
АНО «ООВО» «Университет экономики и управления»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
crimeahist@gmail.com*

В статье анализируется степень разработанности темы истории становления и развития грязевых курортов Крыма. Рассматривается проблема публикаций по данной тематике. Представлен анализ архивных источников по крымскому грязелечению, хранящихся в собрании Государственного архива Республики Крым. Впервые сделана попытка классификации материалов официального делопроизводства грязелечебных учреждений, введен в научный оборот ряд документов курортного делопроизводства, характерного для XIX – XX вв. Указаны основные фонды крымского архива, в которых автором были выявлены документы по данной теме.

Ключевые слова: Крым, грязелечение, архивные документы, архивный фонд, грязелечебные заведения, курорт, систематизация, историография, публикация.

Становление любого курорта как уникальной саморазвивающейся системы крайне важно для изучения, поскольку бальнеологические и грязевые курорты зачастую являются градообразующим фактором и оказывают разноплановое влияние на развитие любой местности. В Крыму таким градообразующим фактором в свое время стал курорт Саки, который в 2018 году отметит 190-летие основания первой грязе-

лечебницы на территории России. К сожалению, история одной из основных отраслей крымской экономики полуострова и особенно отдельного ее направления (курортного лечения), малоизучены. Большинство из имеющихся работ носит очерковый характер. Научных трудов аналитической направленности, где глубоко рассматриваются вопросы, касающиеся исторического развития местного курорта, практически нет. Для сравнения можно привести пример соседних регионов. Сегодня в Ставропольском и Краснодарском краях благодаря государственному статусу¹ активно развивается курортная отрасль. Кроме того, несколько лет назад на Северном Кавказе зародилось отдельное направление исторического краеведения – курортное регионоведение. За последние 15 лет с успехом было защищено несколько диссертаций по истории развития отдельных курортных регионов, ежегодно проводятся специализированные научные конференции. К сожалению, развитие курортно-исторического краеведения пока находится в зачаточном состоянии. На полуострове это направление развивается в основном благодаря региональным краоведам-энтузиастам из гг. Саки, Евпатория и Ялта.

Проблема освещения темы развития курортов имеет и исторические корни. Дореволюционная историография представлена в основном публикациями врачей-курортологов и основаны преимущественно на их собственной врачебно-курортной практике. Кроме того, в публикациях врачей дается лишь краткий исторический очерк развития курорта и практически не использован весь пласт архивных источников. Не дают полноты картины и описания курортных местностей в дореволюционных путеводителях.

В советской историографии тема курорта также не была в числе приоритетных. Она освещалась, как правило, в контексте необходимости оздоровления трудящихся страны и политики здравоохранения. Зачастую несколько изданных в 1920-х – 1930-х гг. работ [1], также дают незначительный исторический обзор развития местного бальнеогрязевого курорта. Кроме того, в них была продолжена традиция освещения медицинского значения курортной местности, а не исторического развития отрасли.

Среди опубликованных за последние 15 лет работ стоит отметить лишь исследования А. В. Мальгина [2], Я. А. Ивлевой [3] и А. Д. Попова [4]. Несмотря на научную новизну и грамотно изложенный материал, данные публикации имеют второстепенное значение для курортного краеведения. В работах А. В. Мальгина и Я. А. Ивлевой практически не используются архивные материалы. Исследования базируются

ся в основном на публикациях отдельных авторов, на опубликованных в дореволюционный период документах, данных путеводителей начала XX века и носят обзорный характер. Исследования А. Д. Попова – напротив, содержат уникальный архивный материал, ранее не введенный в научный оборот. Однако в своих работах историк лишь косвенно касается истории крымского курорта, делая акцент на туризм и экскурсионную деятельность.

Сегодня, после воссоединения Крыма с Россией и в связи с началом процесса реформирования местного курорта, особенно остро возник вопрос написания комплексного исследования по истории зарождения и развития курортов Крыма, истории отдельных курортных направлений, как например грязелечения. Такие труды должны быть основаны преимущественно на архивном материале, который ранее не был введен в научный оборот.

Одной из главных причин отсутствия фундаментальных исторических исследований по истории грязелечебных курортов Крыма являются несистематизированность, неструктурированность, слабая степень изученности архивных источников по теме. К сожалению, эта задача до сих пор не решалась в полной мере; ее реализация сопряжена с рядом проблем. Одна из них заключается в том, что документы разбросаны по разным фондам и архивам, научное выявление их до сих пор не производилось.

Вследствие централизации, которая была характерна для организации документооборота и архивного дела в советский период, значительная часть документов по истории грязелечения отложились в фондах различных центральных учреждений, хранящихся в столичных архивах: Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург) и Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва). В первом – сосредоточены основные материалы, касающиеся дореволюционного периода развития крымского курорта. К примеру, документы фондов Управления главного врачебного инспектора МВД (ф. 1298), Медицинского Совета при МВД (ф. 1294) и прежде всего Медицинского департамента, который до революции находился в ведении МВД (ф. 1297).

Наиболее полную информацию относительно становления и развития крымского курорта можно найти и в фондах ГАРФ. Это отчеты работы, протоколы заседаний руководства различных подведомственных предприятий и организаций, переписка с местными ведомствами Министерства здравоохранения РСФСР в период с 1918 по 1991 гг. (ф. А 482), материалы Главного курортного управления Наркома-

та здравоохранения РСФСР в периоды 1923–1931 и 1937–1960 гг. (ф. А 483) и документы Всероссийского объединения курортов и курортных предприятий Наркомата здравоохранения РСФСР в предвоенный период (ф. А 8242).

Тем не менее, большая часть документальных источников по истории зарождения и развития крымского грязелечения представлена в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь), на чем хотелось обратить внимание в данной работе, а также сделать небольшой обзор по фондам, где содержатся важные материалы в изучении курортного крымоведения.

В первую очередь интересны документы относительно периода становления крымского грязелечения (1828–1884 гг.), которые исследователь может найти в фонде Таврического губернского Гражданского губернатора (ф. 26) и в документах Врачебного (ф. 27, оп. 12) и Строительного отделов (ф. 27, оп. 13) Таврического по губернским делам присутствия. Если в документации Строительного отдела содержатся в основном проекты и сметы на постройку казенных зданий грязелечебниц Саки и Мойнаки, то в описи Врачебного отдела присутствуют важные для исследователя отчеты о ведении медицинского лечения, ведомости о числе больных, ходатайства на право получения бесплатного лечения и утвержденные санитарные правила для курортных местностей. При исследовании данной тематики особенно следует обратить внимание на целый пакет жалоб по работе грязелечебниц, которые их пациенты направляли во Врачебный отдел, а также на отчеты о состоянии основных крымских грязелечебниц, находящихся на озерах Саки, Мойнаки, Чокрак, а также в г. Балаклаве, находившегося до революции в составе Ялтинского уезда.

Материалы по истории Сакского грязелечебного заведения также содержатся в фонде Таврической Губернской земской Управы (ф. 60). Они охватывают «золотой» 40-летний период расцвета грязелечебницы (1880–1920 гг.), когда она находилась в ведении данной организации. Кроме того, материалы по истории Сакского и Мойнакского грязелечебных заведений также содержатся в фондах ведомств регионального управления. К примеру, Евпаторийской Гордумы (ф. 518), Евпаторийской уездной земской Управы (ф. 528), Евпаторийской городской Управы (ф. 681), Сакского волостного правления (ф. 656), Канцелярии Керчь-Еникальского градоначальника (ф. 162) и Керченской городской Управы (ф. 455). В двух последних фондах есть немало документов относительно развития грязелечения в Керчи, где перед рево-

люцией насчитывалось 4 грязелечебницы и город претендовал на статус территории «лечебной местности».

Относительно большой пласт источников по истории крымского грязелечения исследователь может найти в фондах советского периода. В первую очередь, это документы фонда Отдела здравоохранения Евпаторийского уездного революционного комитета (ф. Р-5004), Центрального управления курортами Крыма (ф. Р-2230), Управления Крымского курортного треста при Народном комиссариате здравоохранения Крымской АССР (ф. Р-2749) в период восстановления курортной отрасли после Гражданской войны в 1920-1923 гг. Немало документов относительно грязелечебных курортов Крыма в межвоенный период (1920–1941 гг.) содержится и в фонде Совета Народных комиссаров Крымской АССР (ф. Р-652).

В фондах дореволюционного периода нет единого фонда или коллекции документов курортных учреждений полуострова. Материалы на эту тему рассеяны в самых разных фондах. А вот документация многих курортных учреждений советского периода, как правило, систематизирована в отдельных фондах, что несомненно облегчает работу исследователю. К примеру, в фонде Р-2975 содержатся материалы Сакской государственной грязелечебницы Центрального управления курортами Крыма в период с 1921–1924 гг. Среди перечня представленных документов особенно интересны медицинские отчеты, копии приказов по административно-хозяйственным вопросам и приказы по личному составу предприятия. Особенно интересен медико-санитарный отчет Сакской грязелечебницы за 1924 год [5]. В нем содержится подробный план мероприятий по борьбе с малярией, эпидемия которой наблюдалась в степных районах полуострова в 1923–1924 гг., а также уникальные фотографии, наглядно отображающие работу здравницы в первые годы Советской власти в Крыму.

В фонде Р-4038 представлены документы довоенного периода грязелечебницы «Мойнаки» Евпаторийского управления санаторно-курортного объединения ВЦСПСа (1923–1941 гг.). Большую часть дел составляют документы развития инфраструктуры клиники. Как известно, в конце 1920-х – в первой половине 1930-х гг. здесь была проведена масштабная реконструкция здравницы. В частности, построены два отдельных грязевых корпуса, новая котельная, узкоколейные пути для транспортировки рапы и грязи и новое машинное отделение с котельной. Благодаря новым объектам Мойнаки стала самой современной на тот период грязелечебницей в Крыму. Довоенную историю здравницы дополняют планы строительства [6] (схемы, чертежи, сметы расходов

на строительство и капитальный ремонт), планы развития врачебного направления (включая разработку новейших методик лечения) [7] и приказы по личному составу.

К сожалению, в архиве нет отдельных фондов по истории Чокракского грязелечебного заведения в межвоенный период (1920–1941 гг.). Также крайне мало данных об истории здравницы содержится и в фонде Центрального управления курортов Крыма, которое вело систематическую переписку с Феодосийским районным курортным управлением, а также в фондах местных органов власти. Хотя подробности о периоде становления здравницы (1921–1924 гг.) можно узнать из большого доклада врача В. В. Токаренко, представленном на одном из заседаний Феодосийского райкурупра [8].

Это лишь краткий обзор архивных фондов, где содержатся уникальные документы, свидетельствующие об истории зарождения и развития грязелечебного курорта на территории Крыма. Хочется верить, что в будущем они лягут в основу отдельного комплексного исследования, будут введены в научный оборот или, в лучшем случае, отдельно опубликованы.

Примечание

1. Статус «Курорт федерального значения» имеют 13 курортных городов России: 3 (Анапа, Геленджик и Сочи) из них находятся в Краснодарском крае и 5 (Минеральные воды, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск и Ессентуки) – в Ставропольском крае.

Список литературы

1. Гольдфайль А. Г., Гросман Л. И. Евпатория-Саки: курортный справочник. М.: Издательство Наркомздрава, 1927. 128 с.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-2230. Оп. 3. Д. 64.
3. ГАРК. Ф. Р-4038. Оп. 1. Д. 14, 21, 36, 42, 158.
4. ГАРК. Ф. Р-4038. Оп. 1. Д. 20, 23–25, 27, 32, 34, 36, 130.
5. ГАРК. Ф. Р-2975. Оп. 1. Д. 4.
6. Ивлева Я. А. История курортов Евпатории от истоков до современности. Симферополь: Ариал. 312 с.
7. Мальгин А. В. Крымская Ривьера. Симферополь: СОНАТ. 419 с.
8. Попов А. Д. Блеск и нищета «Всесоюзной Здравницы» // Родина. 2012. № 5. С. 117–121;
9. Попов А. Д. Проект «Всесоюзная здравница»: история туризма и курортного дела в 1920–1980-е гг. Режим доступа: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/16-41-93578.pdf>.

10. Саки-курорт: материалы изучения развития курортно-лечебных местностей и естественно-биологических факторов Сакского озера и района. Симферополь: Крымиздат, 1938. 258 с.

11. Справочник курорта Евпатории. Евпатория, 1925. 94 с.

10. Saki-kurort: materialy izuchenija razvitija kurortno-lechebnyh mestnostej i estestvenno-biologicheskikh faktorov Saksogo ozera i rajona [Saki-resort: materials of studying the development of health resorts and natural-biological factors of Lake Sak and the district]. Simferopol: Krymizdat Publ., 1938. 258 p.

11. Spravochnik kurorta Evpatorii [Guide to the resort of Evpatoria]. Evpatoria, 1925. 94 p.

REVIEW OF THE FUNDS OF THE STATE ARCHIVE OF THE
REPUBLIC OF CRIMEA ON THE HISTORY OF THE
MUDDLE ON THE PENINSULA: ISSUES OF
SYSTEMATIZATION AND PUBLICATIONS

Noskova Inna Arkadieвна

*PhD, Senior Lecturer of the Chair of Socio-humanitarian disciplines
University of economic and management
(Simferopol, Crimea Republic, Russia).
crimeahist@gmail.com*

In the article presented the analysis of the archive funds of the State Archive of the Republic of Crimea, which aren't introduced for scientific use before and pre-revolutionary. Tracked the main stages of origin and development of mud cure on the Crimea Peninsula, revealed its main centers and tendencies of development

Keywords: Crimea, mud therapy, archive funds, mud baths, resort, systematization, historiography, publication, spa Crimean regional studies.

References

1. Gol'dfajl' A. G., Grosman L. I. Evpatorija-Saki: kurortnyj spravocnik [Evpatoria-Saki: resort guide]. M.: Narkomzdrav Publ., 1927. 128 p.
2. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK) [The State Archives of the Republic of Crimea (SARC)]. Fund P-2230. List 3. File 64.
3. GARK [SARC]. F. R-4038. L. 1. F. 14, 21, 36, 42, 158.
4. GARK [SARC]. F. R-4038. L. 1. F. 20, 23-25, 27, 32, 34, 36, 130.
5. GARK [SARC]. F. R-2975. L. 1. F. 4.
6. Ivleva Ja. A. Istorija kurortov Evpatorii ot istokov do sovremennosti [The history of the resorts of Evpatoria from the sources to the present]. Simferopol: Arial. 312 p.
7. Mal'gin A. V. Krymskaja Riv'era [Crimean Riviera]. Simferopol: SONAT. 419 p.
8. Popov A. D. Blesk i nishheta «Vsesojuznoj Zdravnicy» [Shine and poverty of the "All-Union Health Center"] // Rodina [Motherland]. 2012. № 5. P. 117–121.
9. Popov A. D. Proekt «Vsesojuznaja zdravnica»: istorija turizma i kurortnogo dela v 1920-1980-e gg. [Project "All-Union health resort": the history of tourism and resort business in the 1920-1980-ies]. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/16-41-93578.pdf>.

УДК 908(1-924.71):929Телфер(047.2)

ДВЕ ПОЕЗДКИ ДЖОНА ТЕЛФЕРА В КРЫМ. ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО КРЫМУ И ЗАКАВКАЗЬЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Прохорова Татьяна Александровна

кандидат исторических наук,
заведующая научно-архивным отделом Государственного музея-заповедника
«Херсонес Таврический»
(г. Севастополь, Россия)
grejfruit@mail.ru

В статье на примере сочинения путешественника Джона Бакена Телфера, посетившего Крым в 70-х гг. XIX в., рассматривается особый вид исторических источников – путевая литература, которая обретает некоторые особенности жанра в изучаемый период. В произведении Телфера нашли свое отражение история развития городской и сельской инфраструктуры Крыма, история дворянских усадеб Южного берега Крыма, вопросы туристского освоения полуострова и проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Непродолжительное время путешественник находился в Севастополе, из которого совершил поездку в Херсонес.

Ключевые слова: записки путешественников по Крыму, вторая половина XIX в., Джон Телфер, Херсонес Таврический, дворянские усадьбы Южного берега Крыма, Муравьевы.

Исторические архивы хранят уникальные по своему составу и содержанию исторические источники. Среди них особое место занимают документы личного происхождения – воспоминания, мемуары, дневники. В конце XVIII – первой половине XIX в. в российской историографии особое распространение получает жанр путевых заметок, кото-

рые отложились в фондах архивов и библиотек в виде рукописей или редких изданий и являются одним из наиболее ценных источников для изучения истории Крымского полуострова. Актуальность исследований путевой литературы подтверждается возросшим интересом к травелогам со стороны историков, филологов, краеведов, журналистов, публицистов и издателей, о чем свидетельствует значительное число общих и специальных исследований [4; 10]. Особо следует отметить растущее число переизданий записок путешественников, побывавших на полуострове в период с конца XVIII до начала XX столетия, поскольку ныне эти материалы представляют собой библиографическую редкость.

Помимо исторического, археологического, литературного и этнографического анализа, данный корпус произведений представляет интерес с точки зрения анализа историографического, и в большей степени – источниковедческого. В качестве важнейшего исторического источника записки путешественников попали в поле зрения исследователей довольно давно: уже во второй половине XIX в. авторы, живописавшие крымские древности, пользовались трудами своих предшественников, посетивших Крым в конце XVIII – первой половине XIX в. Среди путешественников были как российские ученые, чиновники, дипломаты, литераторы (В. Ф. Зуев, «русский немец» П. С. Паллас, П. И. Сумароков, В. И. Измайлов, И. М. Муравьев-Апостол, Н. Н. Мурзакевич, Н. С. Всеволожский, А. Н. Демидов), так и иностранные специалисты (Э. Д. Кларк, М. Гатри, Ф. Дюбуа де Монпере, Р. Лайолл, Дж. Уэбстер, К. Кох и многие другие). Не принимая во внимание субъективные взгляды, которыми подчас нередко изобилуют сочинения путешественников, исследователи отмечают фактографическую точность и высокую информативность этих произведений. В этой связи не меньший интерес данный корпус сочинений представляет для архивистов, имеющих дело с первоисточниками. Довольно часто записки путешественников – это единожды опубликованные рукописи, нередко на страницах малоизвестных журналов с ограниченным тиражом, доселе неисследованные, непереуверенные, лишённые комментариев и проверки на достоверность.

Расцвет путевой литературы, рост ее популярности и востребованности наступает в конце XVIII – первой половине XIX в. Далеко не у каждого была возможность совершить дорогое и небезопасное путешествие, в то время как записки путешественников – универсальные по своему содержанию и доступные для массового читателя – помогали не очень мобильному обществу открывать мир. Первые иностран-

ные путешественники, живописавшие крымские достопримечательности, появились на территории полуострова задолго до присоединения Крыма к России. Постепенно вояжи становятся многочисленней, маршруты разнообразнее, а состав приезжих – разнороднее.

Уже во второй половине XIX в., после окончания Восточной (Крымской) войны (1853–1856 гг.), когда вся европейская общественность была взволнована судьбой «крымского» вопроса, знания о полуострове становились шире и глубже, археологическая наука на юге России делала все более уверенные шаги, а путешествия как форма знакомства с новыми землями становились многочисленнее, визиты интенсивнее. Рост массовости путешествий делал цели поездок все более прозаичными и рождал новые формы путевой литературы. Теперь, с возникновением и развитием туризма, строительством дорог (и в первую очередь, железной дороги), потребность общества в подробных и увлеченных описаниях путешествий отпала, зато появилась необходимость создавать путевые справочники и путеводители, содержащие краткую и полезную информацию, причем появлялись путеводители как для российских, так и для иностранных туристов [9]. На этом фоне записки путешественников не выглядели неким «рудиментом» жанра путевой литературы – во второй половине XIX в. подобные путевые записки уже носили не мемуарный, а публицистический характер, и трансформируясь в духе времени, становились примером новой путевой литературы.

В начале 70-х гг. XIX в. (1873–1876) по южным регионам Российской империи, включая Крым и Кавказ, путешествовал британский переводчик, капитан Королевского военно-морского флота, член Королевского Географического общества Джон Бакен Телфер¹ (1830–1907). Участник Крымской войны, член Лондонского общества антикваров с 1875 г., капитан Телфер несколько лет провел на военно-морской службе, получил Балтийскую медаль², служил на британских военно-морских базах по всему миру. Об одном инциденте из его ранней биографии известно из лондонского журнала «Артизан». В 1846 г. в декабрьском номере журнала (№ 24) был опубликован протокол заседания военного суда, рассматривавшего дело инженеров шхуны «Хекла». Среди свидетелей со стороны обвинения был некий Джон Бакен Телфер, кадет, служивший на шхуне с июля 1845 г. [16]. Женившись на русской дворянке Екатерине Александровне Муравьевой (1842–1887), дочери декабриста и члена Союза благоденствия Александра Михайловича Муравьева (1802–1853), Телфер после 1870 г. переехал в Россию и прожил там порядка трех лет, изучая параллельно русские

обычаи и культуру. Десятидневное путешествие, совершенное им во время трехлетнего пребывания в России, было осуществлено в ходе двух поездок, каждая из которых была переосмыслена автором после возвращения на родину и обобщена в итоговом двухтомном труде – путевых записках и воспоминаниях «Крым и Закавказье» (Лондон, 1876) [13, p. 102].

Книга капитана Телфера (рис. 1) была подготовлена на основе собранного им разностороннего материала, представляющего интерес с точки зрения исторического, археологического, литературного и художественного анализа и обладающего высокой степенью достоверности. Сочинение капитана Телфера было создано с привязкой к описанию определенного пройденного им пути (рис. 2). Маршрут включал и территорию Крыма с Восточным побережьем Черного моря: вояж начался в Галаце, затем проследовал через Одессу, Евпаторию, Севастополь, Ялту, Феодосию, Судак, Керчь, Черкесию, Поти, Тифлис, Владикавказ, Сванетию. На обратном пути вояжер двигался по тому же маршруту, только в обратном направлении, посетив также Симферополь и Бахчисарай, из которого отправился в Севастополь, где и закончилось его путешествие.

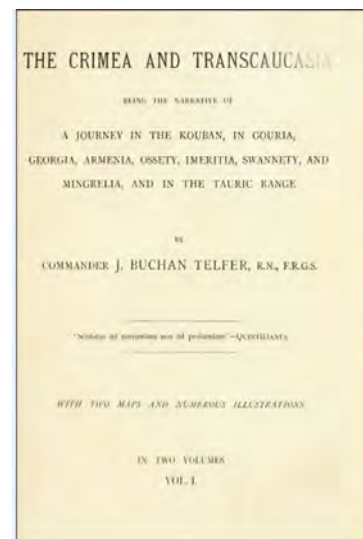

Рис. 1. Титульный лист сочинения Джона Телфера. Том 1.

По сообщению автора, описание мест и людей происходит из его собственных личных наблюдений. Вместе с тем, труд нельзя назвать фактографическим. Принцип построения повествования также необычен – это не путевой дневник или записки, но скорее мемуары и воспоминания. Принцип хронологичности соблюден небрежно – в целом выстраивая события последовательно друг за другом, автор не скрывает, что труд является итогом обобщения двух его вояжей, и эффект плавного перетекания из одного путешествия в другое, создан искусственно.

В этой книге заметки о Крыме, который был хорошо уже известен европейцам, скудны и напоминают обычную книгу-путеводитель, зато при описании традиций Сванетии Телфер раскрывает весь свой писа-

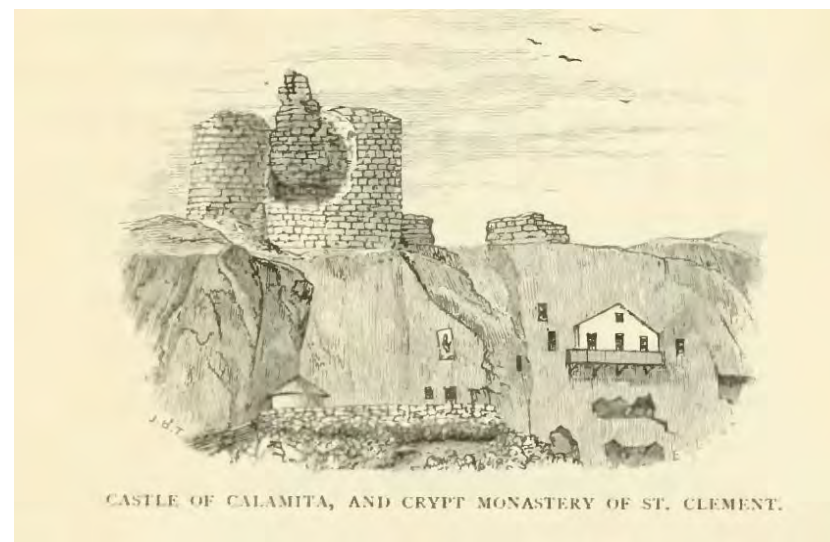
Рис. 2. Карта Крыма из сочинения Дж. Телфера. 1876 г.

тельский талант [17]. Причина кроется в том, что эта область была новой и неизведанной для автора и его читателя и особенно вдохновляла путешественника. В отношении Крыма Телфер имел дело с уже изученным регионом, и в данном вопросе его задачей было создать общую канву путешествия, при составлении которой он опирался на уже имеющиеся описания полуострова в трудах предшественников, особенно Ф. Дюбуа де Монпере. Описание Крыма содержится в самом начале первой книги (главы 1–7) и в конце второй (главы 41–47). Помимо рассказов о природе посещенных мест, городах, составе и занятиях жителей, немало сведений в его двухтомном сочинении содержится об имениях Южного берега Крыма, в которых автору довелось побывать, равно как и об их хозяевах.

В Крым, включенный Телфером в общий маршрут, вояжер приехал на третий день после начала своего путешествия. Поскольку Телфер избрал морской путь в Крым пароходом из Одессы взамен сухопутному через перешеек, первый объект, посещенный им на полуострове, был мыс Тарханкут и порт Евпатории. Затем он прибыл в Севастополь, в окрестностях которого Телфер как участник Крымской войны объездил все места бывших сражений, отдал дань памяти своим соотечественникам, оставшимся в этой земле, и посвятил этому весь четвер-

тый день своего путешествия. Днем позже Телфер уже обозревал древности Херсонеса. Телфер был неплохим рисовальщиком, поэтому все увиденное старался зафиксировать не только в описаниях, но и графически (рис. 3, 4).

Пассаж о Херсонесе Джон Телфер начинает с повторения известного ему сюжета из сочинения Псевдо-Скимна. Датой основания города он называет середину VII в. до н. э. – третий год после тринадцатой Олимпиады (658 г. до н. э.), а местом первого поселения – мыс Фанари (мыс Херсонес). Из Плиния Телфер узнает, что с ростом могущества города херсонеситы перенесли свой город на берега Карантинной бухты и освоили значительную территорию плато между бухтами в Инкермане и Балаклаве. Автор перечисляет крупные события в истории древнего города – нападения скифов, установление римского военного присутствия, подвиг Гикии, поход князя Владимира и принятие им христианства, набеги кочевников и разрушение литовско-ордынским войском. Такое изложение истории древнего Херсонеса было классическим для историографии первой половины XIX в., поэтому в данном вопросе труд Телфера не оригинален. Цитируя отрывки из трудов Страбона, Константина Порфирогенета, Н. Н. Карамзина и Ф. Дюбуа де Монпере, он осмотрел руины древнего города, описал устроенный в

Рис. 3. Крепость Каламита и пещерный монастырь святого Климента.
Рисунок Дж. Телфера

центре городища монастырь и даже познакомился с коллекцией херсонесских находок в музее при монастыре:

«Когда Дюбуа де Монпере посетил Херсон в 1835 году, проведя два месяца в тщательных исследованиях, он смог обнаружить остатки улиц и городских площадей, места общественных зданий и сооружений древнего города, так как позднее во время последней войны земля была вспахана российскими снарядами, были построены батареи и французская линия нападения, которые стерли почти все следы античности.

Стены города³, достигающие на отдельных участках 8 футов⁴ в толщину, простираются от Карантина до Песчаной⁵ бухты, а остатки одной башни и часть ворот выходят в Сосскую бухту⁶; стены – единственный памятник, который избежал тотального разрушения. Внутри них все еще стоит нетленный памятник позора, поставленный Гикией своему мужу⁷, и рядом с ним имеется небольшой выход, который ведет к месту посадки у причала, затопленного, но все еще видимого под водой.

К западу и востоку за пределы города выходит городское кладбище, где находятся гробницы и могильные склепы херсонян, высеченные в скале, которые теперь изрыты катакомбами прошедших пятиде-

Рис. 4. Крепость в Балаклаве. Рисунок Дж. Телфера

сятых годов⁸ – в большинстве своем бесформенными и не представляющими интерес ввиду того, что они были беспорядочно уничтожены и использовались для различных целей. Многие из них заняты рыбаками или являются пристанищем пастухов, у которых всегда можно обменять на один или два царских рубля серебром древние бронзовые монеты Херсонеса, как правило, в плохом состоянии, или византийские монеты в серебре и бронзе, иногда неплохой сохранности.

Руины трех христианских храмов были раскопаны в Херсоне⁹. Над остатками одного из них была построена в 1853 году церковь Святой Ольги¹⁰, которая пострадала во время войны, была восстановлена и переделана в 1857 году; но святым местом, представляющим первостепенный интерес, является Церковь Богородицы, в которой, как считают, Великий Князь Владимир принял крещение. Соборная церковь еще далека от завершения, которая должна заключить и сохранить для будущих эпох этот интересный памятник десятого столетия, она была начата в 1861 году под эгидой Императора, который представил прилегающему монастырю мощи святого князя России. Сооружение возле собора, внутри которого находятся расколотые стволы и капители колонн и другие фрагменты мрамора, считается дворцом князя Владимира.

Монахи очень дружелюбны, но совершенно неспособны дать какую-либо информацию по вопросу о церквях, за исключением того, что 15 июля¹¹ отмечается их великий праздник крещение Владимира, когда проводят шествия и службы и отмечают провозглашение мира после Крымской войны. Послав наши карты¹² архимандриту, нас пригласили в его аппартаменты и показали небольшую коллекцию херсонесских древностей¹³ [14, р. 53–55].

Шестой день прошел за обозрением следующих мест: Байдарская долина, Форос, Алупка, Ялта, Гурзуф, Аю-Даг, Кучук-Ламбат, Алушта. С каждым из этих мест были связаны имена видных личностей – графа М.С. Воронцова, графа де Витта и Великих князей Михаила и Константина, Ее Императорского Величества, владелицы Ливадии, а также княгини А.С. Голицыной, баронессы Крюденер и графини де Ла-Мотт-Валуа Гаше, которые владели резиденциями в Крыму. Последние три персонажа были особенно интересны. Анна Сергеевна (1774 или 1779 – 11 (23) января 1838 г.) Голицына (урожденная Всеволожская) приехала в Крым в 1824 г. с большой группой миссионеров; в этой экспедиции важная роль принадлежала проповеднице и прорицательнице баронессе Варваре-Юлиане фон Крюденер (1764–1824). Третьей в компании была француженка графиня Жанна де Ла Мотт-Валуа-Гаше

(1756–1826), прославившаяся благодаря скандалу с кражей бриллиантового ожерелья королевы Франции Марии Антуанетты, супруги Людовика XVI. По прибытии в Крым они некоторое время жили в имении Анны Сергеевны в Кореизе [6; 11; 12].

Феодосия и Керчь, увиденные автором на седьмой день путешествия, завершили его вояж по Крыму, в который он вернется лишь спустя два месяца странствий по кавказским провинциям [14, р. 16–87]. 71-й день своего путешествия автор начал с отправления из Сухум-Кале и переезда в Керчь, в которой путешественники были уже в три часа пополудни следующего дня. Как отмечает Телфер, это было летнее время, и погода в августе в Крыму щедро баловала приезжающих жаркими деньками и приятными вечерами. День 73-й был занят переездом в Феодосию и далее из нее в Старый Крым и Судак. Осмотрев город, Телфер остановился на ночлег в имении супругов Бертин, о чем оставил запись в своих мемуарах: «В Судак я был гостем месье и мадам Бертин, о чьих гостеприимстве и внимании я всегда буду хранить благодарную память» [15, р. 160].

Выехав из Судака, путешественник проследовал через Карасубазар и взял курс на Симферополь. Следующим пунктом после восхождения на Чатырдаг был Кильбурун¹⁴, посещение монастыря Козьмы и Дамиана, долина реки Салгир, и наконец, Южный берег Крыма, вновь описанный Телфером. В отличие от первого опыта знакомства с этим регионом, который занял ровно один день и вылился в перечисление имений и их владельцев, в этот раз автор более обстоятельно описал все увиденное, нашел место для красочных характеристик имений и их возможностей для производства превосходного крымского вина. Южный берег предстал перед читателем в следующем виде:

«Мы сменили лошадей в Таушан-базаре (совр. с. Привольное Симферопольского района Республики Крым. – Ред.), или «заячем рынке», у подножия Чадыр-Дага, и от этой станции извилистый спуск проходит над долиной Салгира. По дороге мы увидели фонтан, воздвигнутый в честь генерала Кутузова, князя Смоленского, который потерял глаз на этом месте во время турецкой атаки¹⁵, а немного свернув с дороги, взору открылся во всей красе вид на Алуштинскую долину Южного берега Крыма.

В Алуште расположена небольшая «Primorskaya gastynnytza», или «Приморский отель», но мы предпочли остановиться в почтовом доме, где у нас было больше шансов получить верховых лошадей, поскольку намеревались отправиться в Ялту верхом вдоль морского берега. На небольшом возвышении над морем находится татарская деревня,

расположенная среди развалин укреплений, построенных императором Юстинианом, во время правления которого Алуstum был частью Готии. Толщина стен составляет десять футов, также сохранились части двух башен, которые, по всей вероятности, были круглыми. В 1384 году епископы Херсона и Готии вели спор за попечительство над этим приходом. В 1449 году генуэзцы посадили консула в Алуске или Луске, известной своими виноградниками, так и в наши дни алуштинское вино превосходно, а виноград лучший для стола¹⁶.

Плата за верховую лошадь составляла 3 рубля в день с услугами гида, за лошадь которого нужно было заплатить в том же размере. Мы путешествовали в компании дам по почтовой дороге через перевал из Кастеля (пос. Виноградный, Алушт. – Ред.) в Биюк-Ламбат (совр. с. Малый Маяк, Алушт. – Ред.), где Великий Хаос представляет даже более прекрасное зрелище, чем хаос в Симеизе, а отсюда мы следовали по узкой тропе через Карабах, имение Кёппена, в прекрасное поместье¹⁷ князя Гагарина на берегу моря, где среди рощ прекрасных кипарисов находится мавзолей в память о последнем князе, покойном губернаторе Кутаиси¹⁸, который был убит в 1857 году Константином Дадешкилиани. Поместье Сомова¹⁹, знаменитое токайским виноградом, примыкает к владениям князя Гагарина, а далее расположена небольшая татарская деревушка Партенит, которую мы достигли в четыре часа пополудни.

Восхитительная маленькая Партенитская бухта – это любимый курорт и место для пикников и вечеринок в районе Ялты. Долина славится хорошим качеством своих табачных изделий и вин – один из сортов винограда, Изабелла, замечателен по той величине, которой достигает лист²⁰. В поместье Раевских на себя обращает внимание ореховое дерево, в тени которого князь де Линь имел обыкновение сидеть и писать письма императрице Екатерине, восхваляя красоту южного побережья. Однажды это великолепное дерево раскололось во время шторма зимой 1861–62 гг., но старый ствол сохраняет жизнь, а ветви по-прежнему приносят плоды.

В нескольких минутах ходьбы от этого побережья по дороге в Ялту были обнаружены несколько лет назад основания древней церкви, воздвигнутой в восьмом веке святым исповедником Иоанном Готским, уроженцем Партенитов, которую он посвятил святым Петру и Павлу. Эта церковь, которая имела три алтаря и была вымощена стеатитом, была восстановлена в 1434 году Дамианом, митрополитом Феодоро и Готии. Как в случае с Алуштой, на покровительство Партенитам претендовали два митрополита в четырнадцатом веке.

Было уже достаточно темно, когда мы добрались до маленького городка Ялта, получившего свое название из-за ручья, который течет по городу из долины Дереккой, называемой татарами Дерекую-су. Галита или Иалита была включена в 1371 году в епархию Сугдеи и управлялась генуэзским консулом в пятнадцатом веке.

С тех пор как Ливадия стала излюбленной летней резиденцией Ее Высочества Императрицы, когда-то незначительная деревня Ялта, которая стала весьма популярным морским курортом, выросла в восемь раз за последние десять лет, а на всем побережье появились загородные дома и виллы, устроенные с полным комфортом гостиницы и постоянные дома. Климат в этом очаровательном приморском городе чрезвычайно мягкий зимой, именно тогда сюда часто приезжают люди со слабым здоровьем в поисках тепла. Отличный экипаж можно найти за 10–15 рублей в день, а нанять верховых лошадей здесь можно от 3 до 6 рублей.

Когда члены императорского двора отсутствуют в Крыму, нетрудно получить разрешение увидеть тихую и непринужденную резиденцию императрицы в Ливадии. В красивой часовне находится крест из белого мрамора, подаренный «Царю-Освободителю» работниками имения²¹.

Из Ялты можно совершить очаровательную поездку к водопаду Учан-су, что в переводе «летающая вода», проехав по Севастопольской или Воронцовской дороге и возвращаясь через долину Аутки, мимо разрушенного замка с тем же названием Аутка-исар, который, как считают, мог использоваться турками в качестве тюрьмы. Другую приятную поездку можно совершить в Ай-Василь в похожей на английскую долине Дерекоя.

Читальный зал богат литературой. В течение всего летнего сезона раз в две недели в клубе устраивают балы, а в иные вечера на бульваре возле пристани играет военный оркестр. Здесь устроены хорошие купальные домики, а кроме того искупаться можно возле монастыря, либо под скалами по дороге в Ливадию – и с этого побережья только ранним утром за все время в течение дня женщины заходят в воду *in siero*²² без лишней нерешительности и, по-видимому, без какого-либо чувства стыда» [15, р. 174–186].

Целый день проведя в Бахчисарае, Джон Телфер посетил Каралез (с. Залесное, Бахч. – Ред.), Мангуп-Кале, Черкес-Кермен, Тепе-Кермен и отправился в Севастополь, где на 89-м дне путешествия и завершился его вояж по Крыму.

Практика подобных путешествий, сложившаяся еще в начале XIX в., сохраняла свою актуальность несмотря на растущую популярность

поездок и постепенное утверждение туристских практик. Информационный вакуум, в котором пребывали европейцы в отношении малоизученных регионов и стран, оставался одной из основных проблем динамично развивающегося мира. Преодолеть его были призваны путешествия, расцвет которых в Крыму пришелся на первую половину XIX в. Однако, несмотря на значительное сокращение объемов, практика совершения вояжей в Крым сохранялась. Путешествия совершались не из праздного интереса, хоть главной целью и оставался сбор информации. Джон Телфер был заинтересован в сведениях о кавказских провинциях, оттого не Крым, а Закавказье является основным героем его повествования. В Крыму же, изученном до него и весьма подробно описанном, его увлекла природа и люди – именно они, горожане и жители сельских регионов, военные, чиновники, владельцы усадеб занимают его помимо истории края. Это делает его труд важным источником по истории полуострова во второй половине XIX в. и просто интересным предметом для чтения всем интересующимся историей и культурой Крыма.

Примечания

1. John Buchan Telfer.
2. Балтийская медаль за участие в боевых действиях (англ. Campaign medal). Медаль была учреждена в 1856 г. для награждения военнослужащих Королевских ВМФ и Морской пехоты за участие в боевых действиях против России на Балтике во время Восточной войны.
3. Надпись, удаленная с одной из башен много лет назад, зафиксировала, что стены были воздвигнуты императором Кесарем Зеноном в 512 году Херсонесской эры, индикта 14, в 476 или 491 г. н.э. Дюбуа, VI, р. 139. (Примечание автора. – Ред.).
4. 2,44 м.
5. Песочная бухта.
6. Стрелецкая бухта.
7. Гикия, дочь гражданина Херсонеса Ламаха, была женой сына боспорского царя Асандра, который с помощью своего сына хотел захватить Херсонес. Согласно легенде, Гикия узнала о планах боспорцев и заговоре против Херсонеса, случайно обнаружив солдат, спрятавшихся в подвале ее дома, перекрыла выход и подожгла дом. Вражеское войско погибло в огне вместе с ее мужем, так была ликвидирована угроза Херсонесу. Эта легенда относится, приблизительно, к I в. н. э. и отражает в себе те действительные отношения, которые существовали в это время между Херсонесом и Боспором. За этот подвиг Гикии было обе-

щано почетное погребение в пределах города, чего только в исключительных случаях удаивались выдающиеся деятели греческих городов. В ее честь были воздвигнуты две статуи, Одна изображала, как Гикия сообщает горожанам о заговоре своего мужа, а другая представляла героиню в боевом виде, защищающую город от врагов. Вероятно, постамент от некоей статуи видел путешественник Телфер, приняв его за постамент от статуи Гикии [1, с. 98–99; 5, с. 53].

8. 50-е гг. XIX в., отмеченные событиями Крымской войны (1853–1856).

9. В 1827 г. в результате археологических работ, производимых Крузе, были раскопаны три христианские церкви: две на главной площади Херсонеса и одна – в северо-восточной части городища («базилика Крузе»).

10. Ольга, канонизированная русская принцесса, была крещена в Константинополе в царствование Константина Порфирогенета. Она была вдовой Игоря. (Примечание автора. – *Ред.*)

11. Старый стиль. 28 июля – но новому стилю.

12. Должно быть, визитные карты.

13. Музей херсонесских древностей был создан из предметов, обретенных в результате случайных находок на городище или археологических работ, которые с перерывами велись с 1827 г. По сообщениям путеводителей конца XIX в., музей существовал при монастыре (в монастырской оранжерее), отдельные витрины с христианскими древностями находились в покоях настоятеля монастыря. Музей Императорской археологической комиссии был создан усилиями первого заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича и официально был открыт в 1892 г. [2, с. 142–146, 148].

14. В конце 70 – начале 80 гг. XIX в. имение Кильбурун принадлежало Михаилу Александровичу Муравьеву, сыну декабриста Александра Михайловича Муравьева и брата супруги Дж. Телфера Екатерины Александровны. В течение 15 лет он был ялтинским маршалком (предводителем дворянства) и почетным мировым судьей [8, с. 107–158; 3, с. 15]. Супруги Телфер часто бывали у него в гостях, а во время крымского путешествия Екатерина Телфер подолгу гостила у брата.

15. Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (1745–1813) – выдающийся полководец, генерал-фельдмаршал, участник русско-турецких войн второй половины XVIII в., главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 г.

16. Более 1 600 акров земли в Алуште и ее округе засажены 5 миллионами 260 тысячами виноградных лоз, которые производят око-

ло 400 000 галлонов вина в год, в том числе: Рислинг, Бордо, Аликанте, Алеатико, Мерло, Мускат, Токай, Занте, Педро Хименес, Сотерн, Пти Грен. (Примечание автора. – *Ред.*)

17. В этом имении на 17 акрах высажено 57 600 виноградных лоз, которые производят 2600 галлонов вина ежегодно, такие как Бордо, Эрмитаж, Токай, Шасла и белый Мускат. (Примечание автора. – *Ред.*)

18. Князь Александр Иванович Гагарин (1801–1857) – генерал-лейтенант русской императорской армии из рода Гагариных. В 1851–53 гг. кутаисский военный губернатор, в последний год жизни генерал-губернатор там же.

19. Мадам Сомова владеет 43 акрами земли, на которой заложено 144 000 виноградных лоз, производящие 6500 галлонов Алеатико, Муската, Бордо, Пино флери, Сотерна, Мадейры и Педро Хименес. (Примечание автора. – *Ред.*)

20. В Партените имеется 109 000 лоз на 21 акр, продукция которых составляет 5525 галлонов, среди коих – Аликанте, Алеатико, Занте, Мускат, Сотерн, Лафитт, Рислинг и Мадейра. (Примечание автора. – *Ред.*)

21. По всей вероятности, речь идет о Крестовоздвиженской церкви в Ливадии (Ливадийская церковь), построенной по проекту придворного архитектора Ипполита Монигетти (1819–1878). Изящная церковь, украшенная внутри резьбой по дереву, цветными стеклами витражей, имела сложный орнаментальный фриз, завершающий стены, и рельефное обрамление окон, выполненные с большим мастерством из инкерманского камня. В мае 1863 года Монигетти было предписано: «Вместо глухого окна на алтарной стене церкви сделать рельефный крест». (См.: 7).

22. От *исп.* букв. «в облегающем облачении».

Список литературы

1. Белов Г. Д. Херсонес Таврический : историко-археологический очерк. Ленинград : Государственный Эрмитаж, 1948. 147 с.
2. Бернов М. А. Из Одессы пешком в Крым : Письма рус[ского] пешехода. Санкт-Петербург : тип. Глазунова, 1896. 218 с.
3. Голодников К. М. Декабристы в Тобольской губернии: (Из моих воспоминаний). Тюмень, 1899. 28 с.
4. Громенко С. В. Stepy, Morze i Gory : польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме. Симферополь : АнтикВА, 2011. 299 с.

5. Зубарь В. М. Херсонес Таврический. Основные этапы исторического развития в античную эпоху. Киев : Наукова думка, 1997. 131 с.
6. Из воспоминаний баронессы М. А. Боде // Русский архив. 1882. № 3. С. 125–129.
7. Калинин Н. Н., Земляниченко М. А. Романовы и Крым. "У всех у нас осталась тоска по Крыму...". Симферополь : Бизнес-Информ, 2002. 319 с.
8. Маркевич А. І. З культурної минувшини Криму 19 ст. // Студії з Криму. Київ : ВУАН, 1930. С. 107–158.
9. Молочко Е. В. Путеводители второй половины XIX – начала XX века как форма популяризации памятников истории и культуры Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. Симферополь, 2010. Т. 23. Ч. 1. С. 133–139.
10. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начала XX века). Киев : Ин-т укр. археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского, 1999. 211 с.
11. Петрова Э. Б. «Дом, где жила мадам де Ля Мотт» и воспоминания баронессы М. А. Боде // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2015. Т. 1 (67). № 3. С. 13–31.
12. Судак де Луи (Бертрен Л.А.). Героиня процесса «Ожерелье королевы» // Луи де Судак. Фернан де Мели. Альфред Рамбо. Французские путешественники в Крыму : XIX век / пер. с франц. Г. И. Беднарчика. Симферополь : Н. Орианда, 2014. 312 с.
13. Nersessian V. Treasures from the Ark : 1700 Years of Armenian Christian Art. London : Getty Publications, 2001. 244 p.
14. Telfer J. B. The Crimea and Trans-Caucasia: being the Narrative of a Journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Immeritia, Swannety and Mingrelia, and in the Tauric Range. By Commander J. BUCHAN TELFER, R.N. With Two Maps and Numerous Illustrations. Two Vols. Henry S. King and Co. London : Henry S. King & Co, 1876. Vol. 1. 297 p.
15. Telfer J.B. The Crimea and Trans-Caucasia: being the Narrative of a Journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Immeritia, Swannety and Mingrelia, and in the Tauric Range. By Commander J. BUCHAN TELFER, R.N. With Two Maps and Numerous Illustrations. Two Vols. Henry S. King and Co. London : Henry S. King & Co, 1876. Vol. 2. 328 p.

16. The Court martial on the engineers of the Hecla // The Artizan. № XXIV. New Series. December 1st, 1846. P. 251–257.
17. The Crimea and Trans-Caucasia: being the Narrative of a Journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Immeritia, Swannety and Mingrelia, and in the Tauric Range. By Commander J. BUCHAN TELFER, R.N. With Two Maps and Numerous Illustrations. Two Vols. Henry S. King and Co // The British Quarterly Review for July 1876. American edition. New York, 1876. Vol. 64. P. 248–249.

**TWO TRIPS OF JOHN TELFER TO THE CRIMEA. THE
EXPERIENCE OF COMPILING HISTORICAL GUIDE TO THE
CRIMEA AND TRANSCAUCASIA IN THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY**

Prokhorova Tatyana Alexandrovna

candidate of Historical Sciences,

*Head of Archival Department of State Museum-Preserve "Chersonese of Taurica"
(Sevastopol, Russia)
grejpfrut@mail.ru*

The article considers a special kind of historical sources – a travel literature on the example of works by traveler John Buchan Telfer, who visited the Crimea in the 70-ies of the XIX century. This type of literature takes on some special characteristics of genre in the study period. The work of Telfer reflected the history of the development of urban and rural infrastructure of the Crimea, the history of estates of the southern coast of the Crimea, the issues of tourism development of the Crimean peninsula and the problems of studying and preservation of historical-cultural heritage. The traveler was in Sevastopol and made the trip to Chersonesos.

Keywords: *travel notes, the second half of the nineteenth century, John Telfer, Chersonese, noble estates of the southern coast of the Crimea, Mouraviev family.*

References

1. Belov G. D. Khersones Tavricheskii : istoriko-arkheologicheskii ocherk [Chersonese of Taurica : historical and archeological essay]. Leningrad : State Hermitage Publ., 1948. 147 p.
2. Bernov M. A. Iz Odessy peshkom v Krym : Pis'ma rus[skogo] peshkhoda [From Odessa to the Crimea afoot : the letters of the Russian pedestrian]. Sankt-Petersburg : Glazunov Publ., 1896. 218 p.
3. Golodnikov K. M. Dekabristy v Tobol'skoi gubernii: (Iz moikh vospominanii) [The Decembrists in Tobolsk province (From my memories)]. Tyumen', 1899. 28 p.
4. Gromenko S. V. Stepy, Morze i Gory : pol'skie puteshestvenniki kontsa XVIII –

nachala XX veka o Kryme [Stepy, Morze i Gory : Polish travellers of the late XVIII – beginning of XX century about the Crimea]. Simferopol' : AntikvA Publ., 2011. 299 p.

5. Zubar' V. M. Khersones Tavricheskii. Osnovnye etapy istoricheskogo razvitiya v antichnuyu epokhu [Chersonese. The main stages of historical development in ancient times]. Kiev: Naukova dumka Publ., 1997. 131 p.

6. Iz vospominanii baronessy M. A. Bode [From the memoirs of the Baroness M. A. Bode] // Russkii arkhiv [Russian archive]. 1882. № 3. Pp. 125–129.

7. Kalinin N. N., Zemlyanichenko M. A. Romanovy i Krym. "U vsekh u nas ostalas' toska po Krymu..." [The Romanovs and the Crimea. "We all left longing for the Crimea..."]. Simferopol' : Biznes-Infom Publ., 2002. 319 p.

8. Markevich A. I. Z kul'turnoi minuvshini Krimu 19 st. [From the cultural past of the Crimea of the 19th century] // Studii z Krimu [Studies of the Crimea]. Kiiv, 1930. Pp. 107–158.

9. Molochko E. V. Putevoditeli vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka kak forma populyarizatsii pamyatnikov istorii i kul'tury Kryma [The guide-books of the second half of XIX – early XX century as a form of popularization of historical and cultural monuments of the Crimea] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki [Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences]. Simferopol', 2010. T. 23. Ch. 1. Pp. 133–139.

10. Nepomnyashchii A. A. Zapiski puteshestvennikov i putevoditeli v razvitiu istoricheskogo kraevedeniya Kryma (poslednyaya tret' XVIII – nachala XX veka) [Travel notes and guide-books in the development of historical study of local history of the Crimea (the last third of XVIII – beginning of XX century)]. Kiev : M. S. Grushevskiy Institute of Ukrainian archeology and source studies Publ., 1999. 211 p.

11. Petrova E. B. «Dom, gde zhila madam de Lya Mott» i vospominaniya baronessy M. A. Bode ["The house where lived Madame de La Motte" and the memoirs of Baroness A. M. Bode] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki» [Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical sciences]. Simferopol', 2015. T. 1 (67). № 3. Pp. 13–31.

12. Sudak de Lui (Bertren L. A.). Geroinya protsessy «Ozherel'e korolevy» [The heroine of the process "Queen's Necklace"] // Lui de Sudak. Fernan de Meli. Al'fred Rambo. Frantsuzskie puteshestvenniki v Krymu : XIX vek [Louis de Sudak. Fernand de Broke. Alfred Rumbaugh. French travelers in the Crimea : the nineteenth century] / translated from French by G. I. Bednarchik. Simferopol' : N. Orianda Publ., 2014. 312 p.

13. Nersessian V. Treasures from the Ark : 1700 Years of Armenian Christian Art. London : Getty Publications, 2001. 244 p.

14. Telfer J. B. The Crimea and Trans-Caucasia: being the Narrative of a Journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Immeritia, Swannety and Mingrelia, and in the Tauric Range. By Commander J. BUCHAN TELFER, R.N. With Two Maps and Numerous Illustrations. Two Vols. Henry S. King and Co. London : Henry S. King & Co, 1876. Vol. 1. 297 p.

15. Telfer J.B. The Crimea and Trans-Caucasia: being the Narrative of a Journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Immeritia, Swannety and Mingrelia, and in the Tauric Range. By Commander J. BUCHAN TELFER, R.N. With Two Maps and Numerous Illustrations. Two Vols. Henry S. King and Co. London : Henry S. King & Co, 1876. Vol. 2. 328 p.

16. The Court martial on the engineers of the Hecla // The Artizan. № XXIV. New Series. December 1st, 1846. P. 251–257.

17. The Crimea and Trans-Caucasia: being the Narrative of a Journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Immeritia, Swannety and Mingrelia, and in the Tauric Range. By Commander J. BUCHAN TELFER, R.N. With Two Maps and Numerous Illustrations. Two Vols. Henry S. King and Co // The British Quarterly Review for July 1876. American edition. New York, 1876. Vol. 64. P. 248–249.

УДК 930

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
КАК РУПОР ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГОСУДАРСТВА
НА ПОСЛЕДНЕГО МОНАРХА*

Тарнягина Евгения Андреевна,

ассистент кафедры истории России Таврической академии
КФУ им. В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)
Тел.: +7 978 772 68 54, e-mail: Janesmils@mail.ru

Интерес общественности в Крыму к персоне императора Николая II в наши дни становится всё пристальней. Происходит трансформация представлений о личности царя. В связи с этим, исследуется изменение официальной точки зрения российского государства на личностные качества и политический курс императора Николая II. Автором анализируются дореволюционные, советские и современные энциклопедии как показатели изменения отношения в государстве и обществе к персоне последнего царя. В статье представлены сведения энциклопедии Брокгауза и Ефрона, военной энциклопедии И. Сытина, энциклопедического словаря Ф. Павленкова, Большой Советской энциклопедии, Советской исторической энциклопедии, энциклопедического словаря Гранат, Большой российской энциклопедии и других. До сих пор энциклопедии, печатные или электронные, служат основным источником формирования общего научного представления. Справочные издания, выпускаемые при поддержке государства, выражают официальную точку зрения по отношению к различным историческим вопросам. Статьи об исторических личностях в подобной литературе содержат зачастую оценки характера и политики персоны, представляя достижения историографии, и могут видоизменяться с течением времени. Ярким тому примером является описание личности и государственной деятельности императора Николая II.

Автор статьи отвечает на вопросы, какую литературу можно считать отражением официальной точки зрения государства по отношению к исторической личности? Как менялось представление государства и общества о лично-

сти и деятельности императора Николая II? Как идеология государства или её отсутствие повлияли на возможности историков предоставить читателю объективное знание?

Ключевые слова: энциклопедия, Николай II, историография, идеология, Российская империя.

Интерес общественности в Крыму к персоне императора Николая II в наши дни становится всё пристальней. Происходит трансформация представлений о личности царя. Всё актуальнее становится и тема возникновения апологетики по отношению к императору Николаю II. Показатель тому проходящие в России ныне акции активистов радикального крыла православных фундаменталистов против выхода на экраны художественного фильма Алексея Учителя «Матильда». Набирающее оборот такое явление как открытие новых памятников и памятных досок Николаю II в Крыму свидетельствуют о возрождении преемственности с историей дореволюционной России. Крым был любимым местом отдыха для августейшей семьи. Здесь, с провозглашения Манифеста о вступлении на престол в Крестовоздвиженской церкви Ливадии в октябре 1894 года началось 23-летнее царствование Николая II. После отречения мечте царской семьи о жизни в Крыму не суждено было сбыться. Ливадийский дворец подарил счастливые годы жизни своим хозяевам. Здесь проходила основная работа императора по формулировке российских предложений о всеобщем сокращении и ограничении вооружений, о создании международного «третейского суда» для предотвращения военных столкновений между государствами по подобию современной ООН. Здесь Николай II принимал иностранные делегации, испытывал новое армейское походное снаряжение, совершив марш-бросок по ставшей знаменитой Горизонтальной тропе. Николай II интересовался сохранением памятников древности Тавриды, оказывал поддержку Таврической ученой архивной комиссии.

Какую литературу можно считать отражением официальной точки зрения государства по отношению к исторической личности? Как менялось представление государства и общества о личности и деятельности императора Николая II? Как идеология государства или её отсутствие повлияли на возможности историков предоставить читателю объективное знание?

Показателем изменения отношения к личности и деятельности Николая II в государстве и обществе стали энциклопедии. Энциклопедия – это сборник научных сведений и справок на различные темы, предназначенный для обширного круга читателей, представляющий обзор накопленного знания о предмете. До наступления информацион-

ной эры и появления интернета энциклопедии служили основным источником формирования общего научного представления. Справочные издания, выпускаемые при поддержке государства, выражают официальную точку зрения по отношению к различным историческим вопросам. Статьи об исторических личностях в подобной литературе содержат зачастую оценки характера и политики персоны, представляя достижения историографии, и могут видоизменяться с течением времени. Ярким тому примером является описание личности и государственной деятельности императора Николая II.

Николая II представляли читателю по-разному, в зависимости от перемен в господствующей государственной идеологии. Цензурируемые дореволюционные энциклопедии избегали критики в адрес правящего самодержца, оценок качеств характера, направляя внимание читателя на достижения правителя. В самой крупной дореволюционной русской универсальной «Энциклопедии Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» в 1897 г. кроме биографических фактов жизни Николая II, подробно представлены события внешней и внутренней политики [1]. Приведена его знаменитая речь 17 января 1895 г. перед депутацией от дворянства, земств, городов и казачьих войск о «бесмысленных мечтаниях», без оценок. Схоже описание правления последнего императора, разрешенное цензурой, встречается в Большой энциклопедии, дополненное событиями до 1903 г. царствования [2]. Краткую фактологическую информацию о правлении Николая II, «из которой читатель сам должен сделать выводы», читатель мог получить из «Энциклопедического словаря Ф. Ф. Павленкова», который был рассчитан на «среднего интеллигентного читателя»; статью там сопроводили изображением императора. Перечисляя события правления, ее автор отметил ряд мер правительства, направленных на уничтожение финляндской обособленности и постепенное усиление перед Первой русской революцией административных репрессий [3].

В «Военной энциклопедии», издававшейся И. Д. Сытиным, в томе, выпущенном в 1914 году, император предстает в образе успешного реформатора в области внутренней политики (социально-экономические, политические, духовные преобразования), военного дела, модернизации армии и флота. Внимание традиционно отводилось и фактам биографии самодержца: образованию, военной службе, семейному положению. Стиль изложения высокопарный, торжественный: «Как Верховный Руководитель судеб Российской Державы, Государь Император проникнут горячим желанием вести Родину по ее лучшим историческим путям» [4, с. 620]. Представлены официальный портрет царя

и его изображение в военной форме в момент испытания в Ливадии нового обмундирования для армии.

В «Новом энциклопедическом словаре», по сравнению с «Энциклопедией Брокгауза и Ефрона», информация дана компактнее и современной обработке. В томе, выпуск которого дозволен военной цензурой в 1916 г., особое внимание отводилось обучению императора, его военной службе, участию в занятиях Государственного совета и Комитета министров. Отмечено, что император Николай II вел миролюбивую политику. Важной вехой в правлении названо принятие Указа 17 октября 1905 г. о веротерпимости [5]. Описание доведено до вступления императора Николая II в должность Верховного главнокомандующего и возложения на себя ордена Святого Георгия 4-й степени.

В период становления постреволюционного государства формируется новая советская информационная культура. Возникают идеи создания научно-популярной энциклопедии нового советского образца для обширной аудитории в противовес устаревшим дореволюционным изданиям. Читательской аудиторией первого издания «Большой Советской энциклопедии» («БСЭ») должны были стать «основные кадры, выполняющие советское строительство»; «Малая Советская энциклопедия» («МСЭ») предназначалась для пролетариата; «Советская историческая энциклопедия» («СИЭ»), чьи первые тома увидели свет в начале 1960-х гг., ориентировалась на потребности историков-специалистов (научных работников, преподавателей), студентов, партактива КПСС. Упомянется в числе читателей исторической энциклопедии и интеллигенция, которую, как класс, еще несколько десятилетий назад исключали из рядов читателей первого издания «БСЭ» [6, с. 162].

Представителем официальной точки зрения советского государства на личность императора Николая II являлась «БСЭ». Дореволюционная апологетика сменилась обличением и хулой. Император получил нелестные оценки во всех трех изданиях и представлен исключительно с негативными характеристиками. Неприязнь к царскому режиму, идеологизированность мышления, наличие тотальной цензуры обнаружили себя в статьях историков о последнем правителе. Первое издание 1939 г. отличается крайне резкими уничижительными высказываниями в адрес самодержца: «Николай II был так же ограничен и невежествен, как его отец-самодур, ему присущи черты тупого, недалекого, мнительного и самолюбивого деспота. Царь-палач предпочитал окружать себя угодливыми ничтожествами» [7, с. 133]. Его политика оценена исключительно как реакционная, ненавистная народу. «В период революции 1905 полностью выявились его политическое

ничтожество, убежденное черносотенство, ненависть к народу, вероломство и тупоумие» [7, с. 135]. Конец правления самодержца – это «умственное убожество и моральное разложение придворных кругов» [7, с. 136]. Заговоры Франции и Англии, буржуазии о смещении Николая II, тайные переговоры царя о сепаратном мире с Германией, его планы потопить революционный Петроград в крови – такие утверждения содержит эта энциклопедия.

Начатое в Москве в 1891 г. Товариществом «Братья А. и И. Гранат и Ко» издание «Энциклопедического словаря Гранат» продолжил после 1917 г. Русский библиографический институт Гранат, но уже с новыми взглядами на исторический процесс. 7-е издание этого словаря, полностью переработанное, вышло в 1910–1948 гг. в 58 томах и 1 дополнительном томе (36-й том был в 7 книгах). После 7-го издания словаря появилось несколько стереотипных его перепечаток (тома, издававшиеся в 1920–1940-х гг., выходили повторами, обозначенными как стереотипные издания). Последний самодержец в общей статье историка Б. И. Сыромятникова о Романовых получил те же насмешливые оценки, как и в «БСЭ» 1939 г.: «В лице Николая II процесс дегенерации династии, можно сказать, нашел свое крайнее и наиболее одиозное выражение, как бы возвратив самодержавную империю ко временам воцарения голштинского дома и погрузив окончательно «порочный двор царей» в бездну полного морального падения. Натура флегматичная, человек малоразвитой, недоучка, всегда отлынивавший от серьезных занятий, даже военных, Николай был совершенно безвольным и потому упрямым и двудушным, которому «ни в чем нельзя верить» (Святополк-Мирский) и который маскировал свою бесхарактерность, постоянно надевая личину и обманывая своих министров, как только сделался царем» [8, с. 216–217]. Читателю рекомендовалось прочесть по теме труды Н. Н. Фирсова «Николай II» 1929 г., М. Н. Покровского «Русская история», а также «Падение царского режима» 1926 г. В статье автор ссылаясь на воспоминания П. Д. Святополк-Мирского, С. Ю. Витте, В. И. Ленина.

Статья о Николае II 1954 г. стала короче по объему, но сохранила оценки императора как жестокого и лицемерного, «первого помещика» России, Николая Кровавого, проводившего реакционную политику [9]. Утверждалось, что он приказал расстрелять мирную демонстрацию рабочих 9 января 1905 г., а в военное время пытался заключить сепаратный мир с Германией. Современная историография признала ложность этих утверждений.

В 1974 г. в третьем издании «БСЭ» язык оценок Николая II уже несколько смягчен, что не затронуло их сути [10]. В 1967 г. в «Советс-

кой исторической энциклопедии» историк К. Ф. Шаццлло, как и в третьем издании «БСЭ», остался в идеологических рамках диктуемых политической цензурой, изобразив «Николая Кровавого» человеком посредственных умственных способностей для государственного деятеля, равнодушным к судьбе страны, безвольным, упрямым, подверженным влияниям, лицемерным, подозрительным и самолюбивым деспотом прогнившей, нежизнеспособной империи, которую лишь революционеры избавили от власти бездарного человека [11]. Однако примечательно, что в приложенном к этой статье рекомендательном списке литературы К. Ф. Шаццлло наряду с сочинениями В. И. Ленина указал источники, знакомство с которыми позволяло вынести иное, близкое к действительности суждение о последнем императоре: переписка Николая II с Вильгельмом II, Александрой Федоровной, великими князьями, частично опубликованные дневники Николая II. Какие-либо изображения царя в статьях «БСЭ» и «СИЭ» отсутствуют. Аналогичны оценки личности и правления последнего императора из династии Романовых в «Советской военной энциклопедии» [12], «Советском энциклопедическом словаре» [13], энциклопедии «Великая Октябрьская социалистическая революция» [14] без изображений самодержца.

Отказ от государственной политической цензуры, открытие доступа к ранее недоступным источникам и крах коммунистической идеологии открыли широкие возможности для научного исследования жизни и деятельности императора Николая II. Ныне выпускается множество энциклопедий, в том числе исторических. Президенту России Б. Н. Ельцин и В. В. Путин подписали указы об издании «Большой Российской Энциклопедии» («БРЭ»), доступной в шикарном печатном и в электронном вариантах.

«БРЭ», пришедшая на смену «БСЭ», является отражением общепринятых ныне точек зрения. В отличие от предыдущих дореволюционных и советских энциклопедий здесь представлена подробная статья историка И. В. Лукоянова «Николай II» о политической деятельности и личной жизни последнего императора. Статья иллюстрирована фотографиями царской семьи, Ипатьевского дома, портретом императора работы В. А. Серова. В ней приведены сведения об образовании, военной службе, привлечении будущего монарха к делам по государственному управлению, что встречалось и в дореволюционных энциклопедиях. Николай II И. В. Лукоянов представил человеком обаятельным, несмотря на внешнюю эмоциональную бесстрастность, обладавшим хорошей памятью, верившим в народную любовь. Внешне неуверенный в себе, упрямый, ответственный, он в политике следовал идеям

необходимости самодержавия для России, но в зависимости от обстоятельств менял тактику [15]. Отмечено, что Николай II старался избежать чьего-либо влияния и стремился принимать решения самостоятельно. Историк описывает его хобби, семейную жизнь, чего ранее не встречал читатель в статьях энциклопедий. Больше нет упоминаний о жестокости, деспотизме, слабости и других подобных качествах правителя, на которые акцентировалось внимание в советских энциклопедиях. И. В. Лукоянов разбирает реформы Николая II в экономике, социальной, национальной сферах, во внешней политике. Также анализирует переустройство императором государственной системы, изменения в аграрно-крестьянской сфере, непростые отношения с Государственной думой, военные преобразования, действия во внутренней политике в период Первой мировой войны, приводит события Февральской революции и отречения монарха, показаны успехи и промахи Николая II как политика. Дана информация о расстреле царской семьи, идентификации ее останков и ее канонизации. В конце статьи приведен расширенный вариант рекомендуемых источников и литературы, включая работы эмигрантской и зарубежной историографии.

Таким образом, сопоставление дореволюционных, советских и современных энциклопедий позволяет проследить влияние государственной идеологии на статьи в справочных изданиях, цель которых формировать представления читателей в частности и об исторических деятелях. Представления о Николае II в рассмотренных энциклопедиях прошли путь значительной трансформации, от апологетики к хуле, а затем к попыткам научной объективности в оценках. Как сведения историков в энциклопедиях о последнем императоре повлияли на историографию? Какова степень государственной цензуры современных энциклопедий? На эти вопросы предстоит ответить в последующих исследованиях.

Примечание

* Настоящая работа выполнена при поддержке Программы развития Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» на 2015–2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» «Сеть академической мобильности «Академическая мобильность молодых учёных России – АММУР» в ФГБУН Санкт-Петербургском институте истории Российской академии наук, отделе истории революций и общественного движения России».

Список литературы

1. Николай II // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXI (41) / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1897. – С. 124–128.
2. Николай II // Большая энциклопедия. Четырнадцатый том / Под ред. С. Н. Южакова. – СПб. : Библиографический Институт (Мейер) и Книгоиздательское Т-во “Просвещение”, 1904. – С. 74–77.
3. Николай II // Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. 4-е изд. / Ф. Ф. Павленков. – СПб. : Типография Ю. Н. Эрлих, 1910. – С. 1577–1578.
4. Николай II // Военная энциклопедия. Т. 16 / Под ред. полк. В. Ф. Новицкого и др. – СПб. : Т-во И. Сытина, 1914. – С. 619–626.
5. Николай II // Новый энциклопедический словарь. Т. 28 / Под общ. ред. акад. К. К. Арсеньева. – СПб. – Пг. : Изд-во Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1916. – С. 579–581.
6. Богомазова О. В. Советские энциклопедии 1920-1960-х годов как источник историографических представлений // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 22 (351). – С. 161–166.
7. Николай II // Большая советская энциклопедия. Т. 42 / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. – М. : Советская Энциклопедия, 1939. – С. 133–137.
8. Сыромятников Б. И. Романовы // Энциклопедический словарь Гранат. Т. 36. Ч. III / Под ред. проф. В. Я. Железнова, М. М. Ковалевского, С. А. Муромцева, К. А. Тимирязева. – М. : Русский библиографический институт Гранат, Б. г. – С. 193–221.
9. Николай II // Большая советская энциклопедия. Т. 30. / Гл. ред. Б. А. Введенский. – М. : Советская Энциклопедия, 1954. – С. 9–10.
10. Шацилло К. Ф. Николай II // Большая советская энциклопедия. Т. 18 / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская Энциклопедия, 1974. – С. 11–12.
11. Шацилло К. Ф. Николай II // Советская историческая энциклопедия. Т. 10 / Гл. ред. Е.М. Жуков. – М. : Советская Энциклопедия, 1967. – С. 219–221.
12. Николай II // Советская военная энциклопедия. Т. 5 / председ. Гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. – М. : Военное издательство министерства обороны СССР, 1978. – С. 597.
13. Николай II // Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Советская Энциклопедия, 1988. – С. 889.
14. Николай II // Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. / Под ред. П.А. Голуба. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 337–338.

15. Лукоянов И. В. Николай II // Большая российская энциклопедия. Т. 22 / Под ред. Ю. С. Осипова. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2013. – С. 750–756.

ENCYCLOPEDIA
AS A HORN OF STATE'S POINT
OF VIEW ON THE LAST MONARCH

Tarnyagina Evgenia Andreevna,

*Assistant of Department of Russian History
V. I. Vernadsky Crimea Federal University
(Simferopol, Crimea Republic, Russia).*

Tel.: +7 978 772 68 54, e-mail: Janesmils@mail.ru

Public interest in the Crimea to the person of Emperor Nicholas II is becoming more and more important nowadays. There is a transformation of ideas about the personality of the tsar. In this connection, we research changes of russian state's official point of view on the personal qualities and political course of Emperor Nicholas II. The author analyzes pre-revolutionary, soviet and modern encyclopedias as indicator of the changing attitude in state and society to the person of the last tsar. The article contains the information from the encyclopedia of Brockhaus and Efron, the I. Sytin's military encyclopedia, the encyclopedic dictionary of F. Pavlenkov, the Great Soviet Encyclopedia, the Soviet historical encyclopaedia, the encyclopaedic dictionary Granat, the Great Russian Encyclopedia and others. Until now, encyclopedias, printed or electronic, are the main source of the formation of a common scientific understanding. Reference publications, produced with the support of the state, express an official point of view in relation to various historical issues. Articles about historical personalities in such literature often contain assessments of the character and politics of the person, presenting the achievements of historiography, and can be modified over time. A vivid example of this is the description of the person and politics of the Nicholas II. The author of the article answers questions: what literature can be considered a reflection of the official state's point of view to the historical person? How did the representation of the state and society change about the personality and activities of Emperor Nicholas II? How did the state's ideology or its absence affect on ability of historians to provide objective knowledge for reader?

Keywords: *encyclopedia, Nicholas II, historiography, ideology, Russian Empire.*

References

1. Nikolay II // Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona. Tom XXI (41) / F. A. Brokgauz, I. A. Efron. – SPb. : Semenovskaya Tipo-Litografiya I. A. Efrona, 1897. – Pp. 124–128.
2. Nikolay II // Bolshaya entsiklopediya. Chetyrnadtsatyy tom / Pod red. S. N. Yuzhakova. – SPb. : Bibliograficheskiy Institut (Meyer) i Knigoizdatelskoe T-vo "Prosveschenie", 1904. – Pp. 74–77.

3. Nikolay II // Entsiklopedicheskiy slovar F. Pavlenkova. 4-e izd. / F. F. Pavlenkov. – SPb. : Tipografiya Yu. N. Erlih, 1910. – Pp. 1577–1578.
4. Nikolay II // Voennaya entsiklopediya. T. 16 / Pod red. polk. V. F. Novitskogo i dr. – SPb. : T-vo I. Sytina, 1914. – Pp. 619–626.
5. Nikolay II // Novyyi entsiklopedicheskiy slovar. T. 28 / Pod obsch. red. akad. K. K. Arseneva. – SPb. – Pg. : Izd-vo F. A. Brokgauz i I. A. Efron, 1916. – Pp. 579–581.
6. Bogomazova O. V. Sovetskie entsiklopedii 1920-1960-h godov kak istochnik istoriograficheskikh predstavleniy // Vestnik ChelGU. – 2014. – № 22 (351). – Pp. 161–166.
7. Nikolay II // Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. T. 42 / Gl. red. O. Yu. Shmidt. – M. : Sovetskaya Entsiklopediya, 1939. – Pp. 133–137.
8. Syromyatnikov B. I. Romanovyi // Entsiklopedicheskiy slovar Granat. T. 36. Ch. III / Pod red. prof. V. Ya. Zheleznova, M. M. Kovalevskogo, S. A. Muromtseva, K. A. Timiryazeva. – M. : Russkiy bibliograficheskiy institut Granat, B. g. – Pp. 193–221.
9. Nikolay II // Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. T. 30. / Gl. red. B. A. Vvedenskiy. – M. : Sovetskaya Entsiklopediya, 1954. – Pp. 9–10.
10. Shatsillo K. F. Nikolay II // Bolshaya sovetskaya entsiklopediya. T. 18 / Gl. red. A. M. Prohorov. – M. : Sovetskaya Entsiklopediya, 1974. – Pp. 11–12.
11. Shatsillo K. F. Nikolay II // Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 10 / Gl. red. E. M. Zhukov. – M. : Sovetskaya Entsiklopediya, 1967. – Pp. 219–221.
12. Nikolay II // Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T. 5 / predsed. Gl. red. komissii N. V. Ogarkov. – M. : Voennoe izdatelstvo ministerstva oborony SSSR, 1978. – Pp. 597.
13. Nikolay II // Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar. 4-e izd. / Gl. red. A. M. Prohorov. – M. : Sovetskaya Entsiklopediya, 1988. – Pp. 889.
14. Nikolay II // Velikaya Oktyabrskaya sotsialisticheskaya revolyutsiya: entsiklopediya. 3-e izd., dop. / Pod red. P. A. Goluba. – M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1987. – Pp. 337–338.
15. Lukoyanov I. V. Nikolay II // Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya. T. 22 / Pod red. Yu. S. Osipova. – M. : Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2013. – Pp. 750–756.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Вниманию читателей предлагаются материалы докладов, которые были представлены в ходе работы II Научно-практической конференции «Книжные собрания региональных библиотек как часть культурного наследия страны» (г. Симферополь, 15 – 16 октября 2015 г.) и V Крымско-московских архивно-краеведческих чтениях (пгт. Гурзуф, 30 мая – 1 июня 2017 г.).

Данный выпуск – совместная инициатива редколлегии журнала «Крымский архив» и организаторов прошедших мероприятий: Научной библиотеки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского и Государственной архивной службы Республики Крым.

Помощь в подготовке издания оказали **Марина Михайловна Калмыкова** и **Олег Владимирович Лобов**.

Выражаем глубокую признательность всем, чья поддержка позволила авторам этого номера опубликовать свои труды!